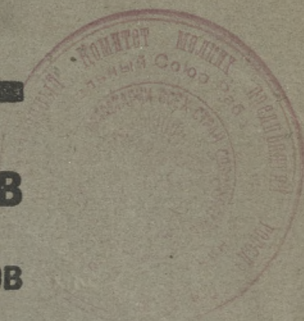

338(47ур)
707
65.9(2)

X 707

ХОЗЯЙСТВО УРАЛА В 1924 ГОДУ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
для
АГИТАТОРОВ и ПРОПАГАНДИСТОВ

338(47ур)

X-707

УРАЛКНИГА ♦ 1925

1524375 - ко

873-659

65.9(2)

338 / ур

с. 29. X-707

ХОЗЯЙСТВО УРАЛА В 1924 ГОДУ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ
АГИТАТОРОВ и ПРОПАГАНДИСТОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. БЕССОНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО УРАЛКНИГА г. СВЕРДЛОВСК
СВЕРДЛОВСК В 1925

Изд. 1926 г. № 025202

Ул. 211

031210

Социалистическое накопление и производительность труда.

Капиталистическое и социалистическое накопление.

Основная задача, стоящая сейчас перед рабочими и крестьянами СССР, состоит в расширении, усилении и укреплении социалистического

накопления. Что такое социалистическое накопление и чем оно отличается от капиталистического?

Капиталистический порядок, возникая, использует все пути и средства для своего усиления. История капитализма представляет из себя в этом отношении отвратительную картину непрекращающегося обмана, беззастенчивого грабежа и откровенного насилия. Капиталисты Англии, старейшей из капиталистических стран, целыми деревнями сгоняли в свое время английское крестьянство с насиженных земель, превращая их в промышленные пастбища для овец. С помощью наемных войск они огнем и мечом разоряли колонии, захватывая скопленные там богатства в свои руки. Они не гнушались откровенным разбоем, торговали рабами, выпускали фальшивые деньги, разоряли налогами мелких конкурентов,—словом, использовали все средства для своего обогащения. С другой стороны, собрав этим путем в своих руках несметные богатства, они, по крайней мере на первых порах, дрожали над каждой копейкой, проявляли чудеса героизма, не спали ночей, умножая свои богатства. Им подражали, за ними следовали мелкие хозяйчики, мечтавшие выбиться в крупные капиталисты.

Советской России приходится копить другими путями. Она не занимается грабежом колоний. Напротив, из всех стран мира она является единственной страной, которая активно поддерживает колонии в их борьбе против капиталистических хищников. Советская Россия не экспроприирует крестьянство. Напротив. Тесный политический и хозяйственный союз с крестьянством является основной опорой пролетарской власти в нашей стране. Таким образом, главные способы первоначального капиталистического накопления, не говоря уже о второстепенных, не могут быть применены в Советской России по той простой причине, что мы не страна угнетателей, а страна рабочих и крестьян, борющихся против всякого угнетения, где бы оно ни было.

Но не только способы первоначального капиталистического накопления чужды нам. Нам чужды и его цели. Капиталист копит деньги и богатства не для того, чтобы они лежали праздно. Назначение

накопленных богатств в капиталистическом обществе состоит в том, чтобы служить дальнейшему расширению власти капитала, дальнейшему порабощению трудящихся. Каждая накопленная копейка употребляется капиталистом на наем нового рабочего, на расширение эксплуатации, на увеличение богатств капиталистов. Напротив, каждый пятак, накопленный в Советской России, идет на дальнейшее укрепление власти и господства трудящихся, на дальнейшее улучшение производства для того, чтобы, с его помощью, сделать жизнь рабочих и крестьян легче, сытнее, светлее, просторнее. Накопление в капиталистическом обществе, обогащая отдельных капиталистов, держит в постоянной нищете подавляющую массу трудящихся. Накопление в Советской России, где власть принадлежит трудящимся, приближает с каждым шагом страну к социализму. В этом и заключается основное отличие нашего социалистического накопления от прежнего капиталистического.

Источники социалистического накопления.

Каковы же источники социалистического накопления в Советской России?

Таким источником прежде всего должна явиться сама государственная, социалистическая промышленность. Рабочий социалистической фабрики, как и всякий рабочий, создает прибавочную стоимость. Однако, назначение этой прибавочной стоимости в Советской России принципиально иное, чем в капиталистическом обществе. Она идет у нас не на обогащение отдельных лиц, а на дальнейшее укрепление социалистической промышленности, т.-е., другими словами, на укрепление господства трудящихся. Чем больше будет эта прибавочная стоимость, создаваемая рабочими на государственных фабриках, тем быстрее, тем прочнее будет наше движение к социализму. Прибыльная государственная промышленность является, таким образом, первым и самым главным источником социалистического накопления.

Вторым важным источником социалистического накопления должно явиться крестьянское хозяйство. Это не значит, что мы должны поддерживать накопление и обогащение отдельных крестьян. Когда тот или иной крестьянин накапливает и обогащается, то от этого социализму не тепло и не холодно, так как выгоды от этого накопления используются не всем обществом, а немногими людьми. Отдельные крестьяне богатеют, но от этого не богатеет все общество. А наша задача заключается как раз в том, чтобы увеличивать и укреплять такое богатство, которое служит *всем* трудящимся, улучшает положение *всех*, т.-е. нам надо укреплять государственное хозяйство, государственную промышленность, принадлежащую не отдельным лицам, а всему трудящемуся населению наших социалистических республик. Накопление отдельных крестьян не есть социалистическое накопление. Это типичное накопление мелких хозяйчиков, которые стремятся стать крупными капиталистами. Это не социалистическое, а капиталистическое накопление.

Крестьянское хозяйство должно быть привлечено к делу строительства нашего *социалистического* хозяйства не индивидуальным накоплением, а путем отчисления известной доли своих скромных излишков на дело возрождения государственной промышленности. Каждый

крестьянин должен понимать, что создание могучей государственной промышленности есть его собственное дело. Без крупной государственной промышленности не может быть удержана власть рабочих и крестьян и надо будет пускать назад и фабриканта и помещика. Без нее нельзя сохранить устойчивые твердые деньги и надо будет вновь пускать в ход печатный денежный станок со всеми тяжелыми последствиями падающих денег. Без нее, наконец, нельзя получить дешевый и хороший товар, дешевые сельскохозяйственные орудия, т. е. нельзя возродить самого крестьянского хозяйства. Наоборот, только опираясь на мощную государственную промышленность, крестьянское хозяйство сможет выбраться из той нищеты, в которую оно было загнано царской политикой. Крестьянин должен понимать, что каждая копейка, которая служит обогащению отдельных лиц, усиливает надежды фабрикантов и помещиков, отдаляет приближение социализма, служит целям капиталистического накопления. Наоборот, каждая копейка, отданная государственной промышленности, укрепляет союз рабочих и крестьян, усиливает власть трудящихся и их благосостояние, приближает наступление социализма, является социалистическим накоплением. Отчисление части средств, собираемых в виде налогов с крестьянского хозяйства, на расширение и укрепление государственной промышленности, является, таким образом, вторым важным источником социалистического накопления.

Третьим источником является налоговое обложение наеманов и частных торговцев. Здесь Советская Россия беспощадна. Допустив, на известных началах, частный капитал к сотрудничеству с государственной торговлей и промышленностью, Советская власть отнюдь, однако, не может допустить накопления больших богатств в его руках. Умелой налоговой политикой Советское Правительство переводит часть накопленных торговцами капиталов на нужды государственной промышленности и, таким образом, превращает частно-капиталистическое накопление—в социалистическое.

Четвертым источником социалистического накопления является кредит. Кредит, это—распоряжение всеми имеющимися в стране свободными деньгами на началах заимообразного пользования. Совершенно естественно, что Советская власть не могла не взять этого важного дела в свои руки. Советские банки, сосредотачивая у себя все свободные капиталы страны, направляют их взаймы в те отрасли государственной промышленности, которые в данный момент испытывают наибольшую нужду в деньгах. Будучи пока еще не в силах предоставить государственной промышленности большие деньги и на долгий срок, кредитные учреждения Советской Республики являются тем не менее очень важным средством ускорения социалистического накопления, помогая государственной промышленности справляться с временными затруднениями.

Пятым источником социалистического накопления является иностранный кредит или иностранные займы, т. е. временное распоряжение свободными капиталами других стран, для нужд социалистического накопления в Советской России. Сюда же относятся и концессии, т. е. предоставление иностранным капиталистам права разрабатывать наши природные богатства за известную

плату, которая идет на укрепление государственной промышленности. Советская Россия не отказывается принципиально и от этого источника социалистического накопления, хотя и прибегает к нему с величайшей осторожностью.

Спрашивается теперь, в какой мере каждый из этих источников служит в действительности целям социалистического накопления? Ответить на этот вопрос довольно трудно, так как большинство упомянутых нами средств поступает в общий государственный котел и расходуется не только для расширения и укрепления государственной промышленности, но и для содержания всего советского государственного аппарата, а также и на все прочие нужды большого хозяйства.]

Некоторое освещение этого вопроса, однако, возможно. В 1922-23 году наша промышленность получила из государственного бюджета на свое расширение и обновление 150 миллионов рублей. В то же самое время тов. Зиновьев на 13 Партсъезде заявил, что «мы впервые вписали в наш бюджет от предприятий госпромышленности и госкапитала 25 миллионов рублей». Точно также и в 1924-25 году все доходы от госпромышленности и банков значатся в нашем бюджете скромной цифрой в 81 миллион рублей. Другими словами, — наша промышленность пока еще берет из государственного бюджета больше, чем она ему дает, т. е. восстанавливается главным образом не за счет создаваемой в ней прибавочной стоимости, а за счет других источников. Каких же? Отчасти за счет налогов на крестьянство и буржуазию, главным же образом за счет *других государственных доходов* — от торговли, от лесного дела, от экспорта и т. п. Доля приходов от государственных имуществ и предприятий в нашем бюджете вообще растет из года в год. Это свидетельствует о том, что главным источником социалистического накопления является у нас все же если не сама государственная промышленность, то государственное хозяйство в целом. В 1921-22 г. доля доходов от него в нашем бюджете равнялась всего 19,9%, в 1922-23 — 30%, в 1923-24 — 40%, в 1924-25 году — 50%.

Таким образом нельзя уверенно решить вопрос о том, сколько же именно дало в прошлом году крестьянство на возрождение нашей промышленности. Одно несомненно, что наша промышленность пока еще не встала полностью на ноги и требует государственной поддержки. Так, по государственному бюджету Уральской области промышленность Урала получила от государства в 22-23 году — 2,484 тыс. руб., в 23-24 году — 9,314 т. р. и только в 1924-25 году предполагает дать государству 2.721 т. рублей.

С другой стороны, промышленность в широкой степени воспользовалась и пользуется банковским кредитом. Считают, что в 22-23 году вся русская промышленность получила банковских кредитов не менее, чем на 140 миллионов рублей, т. е. использовала заемным порядком банковских средств почти столько же, сколько государственных. По данным уральских банков также видно, что не менее 40% банковских средств идут именно на финансирование Уральской промышленности.

Что касается концессий, то первая цифра доходов от них, вписанная в наш бюджет, очень скромна—она всего равнялась 1,5 милл. рублей, т.-е. большого практического значения для дела социалистического строительства не имела.

Задача поднятия производительности труда. Из всего сказанного видно, что основной задачей, стоящей сейчас перед нашей промышленностью, является задача такого ее укрепления, при котором она смогла бы обойтись без государственной поддержки. Эта задача целиком упирается сейчас в задачу поднятия производительности труда наших рабочих.

Русская промышленность может расти, развиваться и крепнуть только на основе крестьянского рынка. Однако, крестьянство может стать неисчерпаемым рынком для промышленных изделий только в том случае, если продаваемые ему товары будут дешевы. Понижение цен на промышленные товары является поэтому первым условием хорошего сбыта промышленных изделий и, стало-быть, роста самой промышленности. Но понижение цен на промышленные изделия в Советской России не может совершаться ни за счет удлинения рабочего дня, ни за счет понижения реального уровня заработной платы. Наоборот, постепенное повышение заработной платы промышленных рабочих и неуклонное проведение 8-часового рабочего дня являются главными устоями экономической политики пролетарского государства. Следовательно, понижение цен на товары может быть достигнуто только за счет *повышения производительности* труда рабочего, т.-е. таким образом, чтобы рабочий при том же 8-часовом рабочем дне и при той же заработной плате производил больше, чем раньше. А между тем за последнее время обнаруживается, что заработная плата промышленных рабочих растет более быстро, чем производительность их труда.

В этом явлении нет ничего непонятного, хотя оно от этого не перестает быть величайшей опасностью для дела социалистического накопления. Русская промышленность в общем и целом всегда была более отсталой, чем промышленность западно-европейских стран. Предприятия расширялись капиталистами без всякого плана, плохо оборудовались машинами и в некоторых районах, как, например, у нас на Урале, сохранили в себе черты техники, которая давно уже оставлена европейскими странами. Советская Россия получила в наследство от старого строя наряду с современными предприятиями ряд технически отсталых предприятий, содержание которых тяжело обходилось нашим трестам.

Концентрация производства. Первый выход из положения был указан нашей партией в *концентрации* производства на наилучше оборудованных и наилучше расположенных предприятиях, с закрытием отсталых предприятий. В результате нагрузка, т.-е. использование оборудования работающих предприятий, значительно повысилась.

Следующая таблица показывает нагрузку предприятий до концентрации и после нее:

По металлургии Юга . . .	до	18% и после . . .	38%.
» Центра . . .	19% » . . .	48%.	
» хлопчатобум. пром. . .	21—77% » . . .	24—	93%.
» шерстян. промышлен. »	43—80% » . . .	56—	100%.
» льняной . . .	38—76% » . . .	72—	84%.
» электротехн. пром. . .	12—48% » . . .	17—	51%.
» лесопромышленности . .	32%—63% » . . .	65—	80%.
» рудодобывающ. пром. »	25% » . . .	50%.	

Совершенно такие же результаты были получены и в результате концентрации уральской промышленности. Так, в 23—24 году из 146 уральских предприятий работало только 73, 49 предприятий стояло и 21 было предназначено к ликвидации. Из 63 домен, работавших в 1913 году, было оставлено только 19, зато производительность этих домен в настоящее время начинает перегонять довоенную (см. ниже статью т. Ситова).

Однако, несмотря на значительные успехи, достигнутые в этом отношении, нагрузка предприятий в большинстве случаев продолжает оставаться неполной, т. е. наши предприятия работают частью на холостом ходу. В особенности это сказывается на так называемой тяжелой промышленности, которая особенно сильно пострадала за время гражданской войны. Неполная нагрузка предприятий естественно удорожает стоимость производимых изделий, ложится тяжелым грузом на себестоимость.

Надо, значит, нагрузить заводы до отказа, полностью использовать все их оборудование и всю рабочую силу. Однако, это можно сделать лишь при наличии широкого рынка, постоянного спроса на промышленные изделия. Такой спрос может создать только крестьянство. Но покупательная способность крестьянства может поглотить лишь дешевые товары. Получается нечто вроде заколдованного круга: промышленность недогружена потому, что нет широкого спроса на продукты ее изделий (речь идет, главным образом, о тяжелой промышленности: угле, чугуне, стали, металлических изделиях вообще), а широкого спроса на промышленные изделия не может быть, пока она недогружена и цена изделий, вследствие этого, высокая.

Прорвать этот заколдованный круг можно только беспощадным сокращением всех непроизводительных накладных расходов и, самое главное, повышением производительности труда.

Что значит сокращение непроизводительных расходов? Это значит, прежде всего, тщательный просмотр всего подсобного персонала предприятий, с точки зрения его необходимости для предприятия. Приведем пример из жизни. Летом 1924 года Сормовский завод сократил число подсобных рабочих на целых 3.000 человек, в момент, когда стало туго с деньгами. Однако, производительность завода от этого не только не упала, а даже повысилась на 1%, зарплата же увеличилась на 25%. Пример сормовцев был затем повторен и с таким же успехом целым рядом других предприятий. С другой стороны, борьба с непроизводительными тратами означает тщатель-

ный просмотр всех и всяческих накладных расходов предприятия. Резолюция XII партийного Съезда говорит по этому поводу следующее: «Обременение промышленных предприятий всякого рода не вытекающими из производства и не предусмотренными законами накладными расходами, как бы важно ни было их значение, приносит неисчислимый вред хозяйству и государству, так как подрывает возможность правильной калькуляции и в полужамаскированном виде навязывает государству расходы, которые при данном состоянии его средств ему не под силу. Произвольные, т. е. не указанные законами и не регулируемые государством «пожертвования» трестов представляют собой не что иное, как расточение государственного достояния и, как таковое, должны караться по закону».

Среди накладных расходов особого внимания заслуживает расход на содержание служащих. На партийном съезде было отмечено, что, несмотря на сделанное сокращение канцелярских служащих, расходы на их содержание не только не уменьшились, а даже увеличились. Советская власть никогда не отказывала в высокой оценке труда квалифицированным специалистам и техникам. Напротив, всемерное привлечение этих специалистов к делу социалистического строительства всегда было одним из наиболее бесспорных моментов нашей политики за последние годы.

Но есть специалисты и специалисты. На второй Областной Партийной конференции Урала отмечался, между прочим, низкий технический уровень уральских специалистов. «Он ниже всякой критики», — говорил например, т. Советников из Перми. «Мы имеем примеры, когда на важнейших госзаводах мы сталкиваемся с тем, что вместо действительных спецов техников у нас стоят или форменные шарманщики, или за инженеров выдают себя мастера обычно гончарного или черепичного производства».

Если даже допустить преувеличение в этой характеристике, то все же надо отметить, что дыма без огня не бывает и что не напрасно вопрос о специалистах вновь и вновь встает перед уральскими организациями. Без специалистов нельзя построить промышленности, и вот почему хороший специалист — желанный и дорогой гость в нашей семье. Но нам нужен именно хороший специалист, для которого интересы поднятия производства стояли бы выше всего, который бы не чуждался рабочего, а вместе с ним и через него строил бы социалистическую промышленность. Нам нужны такие специалисты, о которых рассказывал на областной конференции т. Ретнев: «У нас есть спец Антонов; если работа вводится по новой системе, то он сам становится рядом с рабочим, он сам в течение 6 часов стоит рядом и все эти 6 часов он показывает, как нужно работать. Рабочие его за это одобряют и говорят, что если бы все спецы были такие, то наша производительность поднялась бы, и они действительно поднимают производительность общими усилиями с рабочими. Рабочий в январе, например, забойщик, вырабатывал 150 пудов, а сейчас этот забойщик вырабатывает 450 — разве это не достижение? Конечно, достижение... Плохих же спецов необходимо будет устранять от производства, дабы они не были лишним балластом, лишним накладным расходом на продукты производства».

Тов. Ретнев бесхитростными словами выразил всю суть отношения партии к специалистам. Полное содействие и всяческая поддержка хорошему специалисту, вместе с рабочим и через него возрождающему социалистическую промышленность. Беспощадное изгнание всех бездарных, незнающих, чиновных спецов и излишних канцеляристов, удорожающих производство, а не помогающих ему.

Основная задача всякого специалиста, равно как и всякого честного рабочего, заключается в настоящее время в поднятии производительности труда. Никакое сокращение накладных расходов не в состоянии ускорить развитие нашей промышленности, если основной расход промышленности на заработную плату не будет находиться в соответствии с производительностью труда рабочего. А между тем именно это несоответствие и бросается в глаза в настоящее время.

Зарботная плата и производительность труда.

Если мы сравним заработную плату уральских рабочих и их производительность с довоенным уровнем, то мы найдем, что заработная плата на Урале в настоящее время значительно обогнала производительность труда.

Производительность труда и зарплата уральских рабочих в первую половину 1924-го года по сравнению с довоенной (в % к 1913 г.):

	Зарплата.	Произв. труда.
Металлическая	71,5	53,4
Горная	70,8	48,6
Бумажная	80,3	60,0
Химическая	80,6	48,7
По всей пром-ти . 72,4		58,5

В то время, как заработная плата составляет, грубо говоря, $\frac{3}{4}$ довоенной, производительность труда равняется $\frac{1}{2}$ довоенной. Такое соотношение представляет из себя смертельную опасность для нашей промышленности, так как даже довоенное соотношение не может удовлетворить нас. И до войны наша промышленность, огражденная всяческими монополиями и государственными заказами, была мало производительной и слишком дорогой для страны, сейчас же это соотношение еще хуже, чем перед войной.

Ближайшая наша задача, — задача месяцев, — заключается поэтому прежде всего в том, чтобы подогнать производительность труда к заработной плате и затем обогнать ее. Успех работы каждой фабрики и каждого завода в ближайшее время должен измеряться раньше всего тем, насколько производительность в нем догнала или обогнала заработную плату.

Интенсивность труда и нормы выработки.

Мероприятия по поднятию производительности труда могут быть двух родов. Прежде всего тщательная проверка того, насколько мы в действительности используем для производства наш незыблемый 8-часовой рабочий день. Каждая минута этого 8-часового рабочего дня, все его «поры», как выражался Маркс, должны быть заполнены трудовым напряжением до отказа. Основная

задача здесь заключается в установлении правильных и целесообразных норм выработки, т.-е. в повышении *интенсивности* труда. По сообщению тов. Харитонова, весной этого года приработок рабочего к основной его ставке по 20-ти предприятиям Урала равнялся 56%, а по Верх-Исетскому заводу превышал даже 100%. Это свидетельствует о том, что нормы основной выработки были выработаны неправильно, слишком не экономно, и в результате—убыточно. Повышение норм выработки, это—одна из самых первоочередных задач для целого ряда предприятий Урала. Разумеется, эта работа не из легких. Она наталкивается на целый ряд затруднений и прежде всего требует большой просветительной работы среди рабочих. Партийный работник, специалист и все сознательные рабочие должны понять, что без постоянного уточнения норм выработки нам никогда не добиться удешевления нашего производства, а стало-быть и серьезных успехов как в области самой промышленности, так и в улучшении положения рабочего класса.

Какое значение имеет для удешевления производства напряжение трудовой энергии рабочего, показывает замечательный пример Миньярского завода на Урале. Вот как рассказывает об этом тов. Сулимов в своем докладе о хозяйстве области: «Миньярский завод, это—завод, дышащий на ладан, завод, который имеет допотопное оборудование, завод, который по нашему плану признан, как бесперспективный завод, для которого мы не затрачиваем средств для его дальнейшего под'ема. Чусовской завод, это—завод перспективный, завод, который имеет передовое прокатное оборудование. И вот этот захудалый заводик—Миньяр,—прокатку средне-сортного железа делает за 43 коп., а Чусовской завод за 1 р. 27 к... Для Чусовского завода это—сплошной позор. Вместе с тем, т. т., нельзя не отметить чрезвычайно хорошие достижения в Миньярском заводе, но тут секрет не только в хозяйственных делах, а дело в том, что над Миньярским заводом висит дамоклов меч его закрытия и рабочие Миньярского завода напрягают все свои силы, чтобы доказать жизнеспособность и целесообразность существования этого завода для государства, в частности для Урала».

Трудовой порыв, которым были охвачены миньярские рабочие под угрозой закрытия их завода, должен охватить рабочие массы всего Урала и всей России. На карту поставлена судьба всей русской промышленности, а с ней вместе, как всегда, судьба русского пролетариата. Он должен доказать перед всем миром и перед всеми трудящимися нашего великого союза—«жизненность и целесообразность» того огромного завода, который зовется русской промышленностью.

**Улучшение материальных условий
производства.**

Повышение трудовой энергии рабочего и интенсивности его труда является, однако, только одной стороной вопроса. Повышая неуклонно заработную плату, *в меру повышения производительности труда и общего под'ема* промышленности, мы должны вместе с тем приспособить и изменить производственную обстановку предприятия таким образом, чтобы *облегчить* рабочему выполнение великой задачи повышения производительности труда.

К сожалению, мы не можем в настоящее время рассчитывать на то, что сможем быстро переоборудовать нашу промышленность на более высокой технической основе. Мы не можем сменить старое оборудование

и заменить его новым, мы не в силах еще электрифицировать целиком нашу промышленность и механизировать, скажем, внутренний транспорт в предприятиях, что в значительной мере уже достигнуто в других странах. Для этого у нас нет свободных и больших средств. Разумеется, мы делаем и будем делать решительно все, что мы в силах сделать при наших средствах. Но в основном нам приходится брать нашу промышленность такой, какая она есть, и постараться использовать до конца и полностью то оборудование, которое есть в ней.

Революция разбудила в рабочем настоящего хозяина производства. Тысячи и сотни тысяч скромных и неизвестных рабочих каждый день находят какой-нибудь недостаток в своей работе и, совместными усилиями устраняя его, улучшают производство. Вот этот хозяйский взгляд тысяч сознательных рабочих мы и должны организовать, объединить и использовать для наилучшего использования имеющихся у нас скромных материальных средств и оборудования. Сделать это могут только производственные совещания рабочих в предприятиях. Именно они, не разбрасываясь зря, а подвергая внимательному разбору и обсуждению одну сторону производства за другой, должны собрать воедино весь опыт отдельных рабочих, все их указания для того, чтобы исправить все недочеты, устранить все недостатки, мешающие работе.

Пример других стран.

Что касается технического персонала и специалистов, то им не мешает познакомиться с тем, как подходят к этой стороне дела их иностранные собратья. Съезд инженеров Рейнско-Вестфальской области в Германии выработал, например, следующие основные линии технической работы по постановке *материальной* части производства:

1. Основательное исследование соответствующих фабричных помещений *во всех частностях* нового способа производства.
2. Создание норм как на фабриках и заводах, так и в механических приспособлениях и инструментах. *Порядок в инструментальных складах и при выдаче инструментов.*
3. Организация *строго упорядоченных* складов сырья, полуфабрикатов и готовых фабрикатов, так же, как и легко обозримой бухгалтерии.
4. Внимательное *изучение всех рабочих процессов*, испытание всех приспособлений и инструментов на их *высшее напряжение*.

Немецкие инженеры, как видно из этих пунктов, очень деловой народ. Они не задаются большими планами и просто-на-просто проявляют внимание к мелочам фабрично-заводской жизни. Именно на этом *внимании к мелочам* и бьет Америка своих конкурентов. Она ставила техническую науку с ее теоретических высот к рабочему станку, к инструментальному складу, к отдельной рабочей операции и на этом небольшом поле приложения больших технических знаний достигла поразительных успехов.

Нам несколько не стыдно и не зазорно учиться этому у американцев и немцев. Напротив. Именно во внимании к мелочам фабрично-заводской жизни и заключается сейчас, рядом с интенсификацией труда, ключ к повышенной производительности труда.

Пусть самая пустяковая, казалось-бы, мелочь фабричной жизни будет исследована зорким взглядом рабочих и специалистов, пусть

будет проверено,—правильно-ли она налажена и нельзя ли ее наладить еще лучше...

Начиная от впуска рабочих на завод и кончая запором завода должно быть просмотрено все—цех за цехом, операция за операцией, склад за складом, движение за движением.—Нельзя ли все это организовать лучше, экономнее, дешевле.

И мы можем не сомневаться, что когда к этому делу будет пригнута вся пролетарская масса, вместе с хозяйственниками и спецами, вся русская промышленность, которая в мировом масштабе покуда еще все-таки является отсталым Миньярским заводом,—покажет передовой капиталистической промышленности других стран, что она может производить товар и не хуже и дешевле.

Тогда и только тогда раскроются, наконец, перед русской промышленностью неисчерпаемые ресурсы крестьянского рынка и наша промышленность, беспрерывно улучшая положение рабочего класса, встанет, наконец, твердо на путь истинного социалистического накопления из собственных ресурсов.

Указания партии.

Приведем в заключение и для окончательного итога те мероприятия, которые наметила XIII партийная конференция по оздоровлению нашей промышленности.

1. Рационализация производства и повышение производительности труда.

2. Усиление нагрузки предприятий и планомерное распределение заказов, особенно в тяжелой индустрии.

3. Сокращение накладных расходов путем упрощения организации промышленности, уменьшения числа служащих и проч.

4. Удешевление сырья, топлива и вспомогательных материалов промышленности как путем сокращения заготовительных расходов, так и путем ввоза дешевого иностранного сырья.

5. Упорядочение промышленной калькуляции при установлении строгой ответственности за ее правильность.

6. Точное определение прав и обязанностей руководителей трестов и директоров предприятий в направлении полной ликвидации пережитков главкизма.

7. Систематическое выдвижение на ответственные посты в промышленных предприятиях и объединениях хозяйственников-практиков из рабочих.

8. Всемерная поддержка хозяйственников в их трудной работе по промышленному строительству в условиях ожесточенной борьбы с частным капиталом.

9. Усилить участие профсоюзам в работе по руководству хозяйственными органами, контролю над их деятельностью и по подбору хозяйственных работников.

10. Приблизить партийные организации на предприятиях к производству на основе регулярной информации партиячеек о ходе работ в предприятиях и объединениях, свободного обсуждения всех сторон деятельности хозорганов и поощрения инициативы отдельных товарищей в деле изыскания мер улучшения хозяйственной работы.

Промышленность Урала.

1. Значение различных отраслей промышленности на Урале.

Урал—старейший горнозаводский район России. Уже в XV веке здесь вываривали соль, 200 с лишним лет тому назад здесь были основаны первые железоделательные заводы, здесь же возникли первые медные заводы; началась промывка золота и т. п. До восьмидесятых годов XIX столетия, т.-е. в течение 150 лет, Урал был основным металлургическим районом, поставлявшим большую часть всего русского железа и только с возникновением, 50 лет тому назад, на Юге России мощной железоделательной промышленности Урал постепенно отесняется на задний план. К моменту войны Юг России давал уже 190 миллионов пудов чугуна, т.-е. свыше $\frac{2}{3}$ всего российского производства, и Урал 55 миллионов пудов или $\frac{1}{5}$ часть всего чугуна, выплаваемого в России, перерабатывая его в 14 миллионов пудов кровельного железа—55%, всего российского производства кровельного железа, около 9 миллионов пудов сортового железа, 8 миллионов пудов рельс и т. п. Уральские медные заводы выплавляли свыше 1 миллиона пуд. штыксовой меди, т.-е. более половины всего российского производства.

Добыча золота в 1913 году исчислялась в 655 пудов,—около 18% всего золота, намытого в этом году в России.

В отношении платины до войны Урал занимал монопольное положение. Обладая единственными известными солидными россыпными месторождениями платины не только в России, но и на земном шаре, Урал почти полностью обслуживал все мировое потребление платины. Всего здесь было добыто в 1913 году 329 пудов. Большая часть добытого металла была вывезена за границу. За время войны и революции, когда роль Урала, как поставщика платины свелась почти к нулю, были привлечены к эксплуатации сравнительно бедные платиновые месторождения Колумбии, роль которых до того времени была совершенно ничтожна. Благодаря затрате крупных капиталов, установке мощных промывных устройств и пр., добыча была доведена до значительных размеров. С восстановлением платиновой промышленности, Урал несомненно попрежнему, вследствие своих естественных преимуществ, займет принадлежащее ему место.

Добыча асбеста, — другого экспортного минерала*),—достигла миллионов пудов. Асбестовые месторождения Урала одни из лучших 1,5 в мире и уральской асбестовой промышленности обеспечено хорошее будущее.

*) Вывозилось за границу в довоенное время около 80 процентов всего добываемого асбеста.

54524375
1524375
Выварка соли в 1913 году определялась в 21,6 миллионов пудов и составляла около $\frac{1}{6}$ общероссийской добычи. Несмотря на высокие качества уральской выварочной соли, выварка соли на Урале развивалась замедленным темпом, благодаря конкуренции более дешевой каменной соли.

031240
Добыча каменного угля на Урале имела чисто местное значение. В 1916 году здесь было добыто около 90 миллионов пудов, что составляло всего около 3,5% общероссийской добычи. Несмотря на незначительные размеры добычи и относительно низкое качество уральских углей, непригодных для доменной плавки, с местной уральской точки зрения, каменноугольная промышленность представляла значительный интерес, покрывая хотя отчасти недостаток в топливе, все возрастающий в связи с ростом топливopотребления и прогрессирующим потреблением лесов. Уральская добыча угля покрывала около $\frac{1}{5}$ части всей потребности в топливе крупной промышленности и железных дорог Уральской области. Приблизительно такое же количество минерального топлива ввозилось из-за пределов области (главным образом сибирский уголь).

Из других ископаемых на Урале добывалось около 2 миллионов пудов магнезита, свыше 1 миллиона пудов марганцевых руд, добыча которых, впрочем, имела чисто местное значение и не покрывала потребности уральской металлургии.

045000 144500
Из других ископаемых имели промышленное значение и частью эксплуатировались: хромистые мышьяковые и сурьмяные руды, химические минералы (серный колчедан, калийные соли, фосфориты), графит, тальк, корунды и наждаки, огромные запасы огнеупорных глин, извести, шпатов, разного рода строительных материалов, значительные запасы мрамора, разнообразные самоцветные и поделочные камни, громадные запасы торфа; эксплуатация которого только начиналась (добыв. около 7 миллионов пудов) и т. п.

Из других отраслей промышленности на Урале имели значение: химическая промышленность, дававшая около 2,5 миллионов пудов кальцинированной и 900 тысяч пудов каустической соды, свыше — миллиона пудов серной кислоты (за время войны производство значительно расширено), хромовые соли и др. По сравнению с богатыми ресурсами первичного сырья уральская химическая промышленность относительно недостаточно развита и имеет большое обеспеченное будущее.

Деревообрабатывающая промышленность, представленная по преимуществу лесопильными заводами, также лишь в незначительной степени использовала природные ресурсы области. Также недостаточно развита и тоже имеет хорошую будущность бумажная промышленность (работающая по преимуществу из древесного сырья).

Текстильная промышленность, представленная несколькими суконными и льноткацкими фабриками, вырабатывала дешевые сорта сукон, брезентовое полотно и пр. и имела чисто местное значение.

В Зауральском районе (Свердловско-Исетский и Челябинско-Курганский районы) получила развитие крупная мукомольная промышленность.

Остальные отрасли промышленности имели узко-местное значение, представляя с уральской точки зрения второстепенный интерес.

Количественную характеристику относительного значения отдельных отраслей промышленности в довоенное время дает таблица в оценке по довоенным ценам в миллионах рублей).

Отрасли промышленности.	В 1912 г. по оценке ЦСУ				В 1913 по данным Облсовнархоза.	
	Заведений	Рабочих	Произв. на сумму в мил. довоен. руб.		Рабоч. и служащ.	Сумма производ. окончат. изделий.
			Всего	В т. ч. окончат. издет. *)		
1. Горное дело	—	68498	48,9	27,7	72,2 тыс.	36, 8
2. Обработка металлов	84	57557	159,9	67,1	96,8 „	90, 7
3. Химич. промышленн	20	1341	5,1	1,04	1,9 „	3,02
4. Деревообделочная пром.	47	2658	9,8	5,75	—	17, 5
5. Бумажная	6	708	1,4	1,33	1,2 „	2,83
6. Текстильная	15	3720	16,7	4,09	4,5 „	3, 5
7. Пищевая	215	6345	44,1	—	—	—
8. Кочевенная	34	1995	4,4	2,38	—	—
9. Прочие	47	2500	6,9	3,0	—	—
Итого	468	145122	297,2	124,68	184,6 тыс.	154,35

Данные различных источников о довоенной продукции разнообразны и не отличаются точностью. Тем не менее они позволяют приблизительно установить относительное значение отдельных отраслей промышленности на Урале, в достаточной степени подчеркивая преобладание здесь горной и горнозаводской промышленности.

По современным данным значение отдельных отраслей промышленности на Урале представляется в следующем виде:

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Число заведений		Число рабоч.	Продукция за 9 месяцев 1923—24 г. в червон. руб.
	Всего	В том числе действующих.		
1. Обработ. минеральн. веществ	60	31	2633	3.547.842
2. Горное дело	97	60	28256	19.658.370
3. Обработка металлов	144	90	48266	63.089.052
4. Химическая	21	10	2777	4.667.798
5. Деревообрабатывающая	96	61	4210	8.429.249
6. Бумажная	9	7	1223	2.411.130
7. Текстильная	12	8	4362	5.535.731
8. Пищевая	219	111	2490	10.493.449
9. Кожовенная	61	30	2399	5.536.337
10. Пр-во предм. одежды и обуви	18	9	1251	981.294
11. Прочие отрасли **)	68	59	2539	3.229.951
Всего по Уралу	805	476	100406	127.580.203

*) Т.-е. изделий, идущих в потребление без дальнейшей пром. переработки.

**) В этот подсчет не включены жел.-дор. депо и мастерские.

В горном деле, металлургии и обработке металлов занято $\frac{3}{4}$ всей рабочей силы, производящей около $\frac{2}{3}$ всех ценностей, создаваемых промышленностью.

В настоящее время, после пережитого хозяйственного упадка естественным мерилom современного состояния производства и достигнутых уже успехов является сравнение с «нормальным» довоенным положением.

По существу, однако, состояние уральской промышленности в довоенный период всего менее заслуживает названия нормального.

Обладая многими условиями для блестящего и разностороннего промышленного развития, Урал тем не менее был экономически слабым, технически отсталым районом, все более отесняемым на задний план своими более удачливыми конкурентами.

Производство железа и стали (в мил. пудов):

РАЙОНЫ.	1882— 85	1886— 1890	1891— 1895	1896— 1900	1901— 1905	1906	1910	1913
Урал	13,4	16,2	21,3	29,6	36,5	39,8	47,9	55,3
Юг России	2,1	4,8	16,7	49,2	78,3	74,9	122,2	166,6
Вся Россия	33,8	40,1	68,1	127,9	162,0	162,0	232,6	300,2

В какое-нибудь десятилетие, (считая, что рост южно-русской металлургии начался с конца 80 г. г.), Юг догнал и перегнал Урал. В 1913 году он уже давал металла в 3,5 раза больше, чем 200 летний старец Урал. В начале 1900 г. г., на почве жестокой конкуренции Юга, Урал переживал тяжелый, затяжной промышленный кризис, из которого его на время вывел общий промышленный подъем последних предвоенных годов.

Что препятствовало нормальному развитию металлургии на Урале?

Урал вытеснялся потому, что был технически отсталым районом. Но самая техническая отсталость района—следствие некоторых объективных условий.

Для успешного развития металлургии требуется руда, топливо, капиталы и обеспеченный рынок.

Руды на Урале достаточно. По очень приблизительным и неполным подсчетам, запасы железных руд в исследованных месторождениях исчисляются в сумме около 30 миллиардов пудов. Нужно сказать, что промышленная разведка неслыханных была поставлена на Урале самым случайным образом, и мы, даже в отношении старых горнозаводских районов, не знаем действительной цифры рудных запасов в недрах.

Тем не менее, если даже основываться только на уже имеющихся подсчетах*) руды на Урале достаточно для развития металлургии, во много раз превышающей современные размеры производства.

Качество уральских руд также должно быть признано хорошим. Среднее содержание железа в рудах 50-60%. Значительную часть этих руд составляют чистые бессернистые (т.-е. лишенные вредных примесей серы и др.) руды, пригодные для изготовления лучших, наиболее квалифицированных сортов металла.

Мощность отдельных месторождений, также не оставляет желать ничего лучшего. Из 29 миллиардов пудов подсчитанных руд, около 23 миллиардов пудов, т.-е. 80%, приходится на долю 4 групп мощных месторождений, с запасами руд по несколько миллиардов пудов в каждом, не считая ряда других значительных месторождений). Каждое из этих месторождений может быть базисом для создания гигантских заводов современного европейского или даже американского типа.**)

В действительности мы имеем около сотни сравнительно мелких и плохо оборудованных заводов, разбросанных на всем протяжении Урала. Основная причина этого в недостатке на Урале минерального топлива.

Работая почти исключительно на древесном топливе, уральские металлургические заводы привязаны к данному лесному массиву, часто в достаточной мере истощенному; их производительность не может превышать некоторой, весьма ограниченной цифры, определяемой размерами прироста древесины в прилегающей лесной даче. Невозможность гужевой возки древесного горючего на дальние расстояния делает почти невозможным создание на Урале крупных заводов современного типа***). Увеличение производительности завода путем простого увеличения его основного капитала (оборудование) здесь возможно лишь постольку, поскольку это допускают ресурсы древесины в заводской лесной даче, т.-е. в весьма ограниченных размерах. Исторически выработавшийся тип небольшого завода, с небольшими домнами и общей производительностью в 500 тыс.—1 милл. пуд. находится в полном соответствии с уральскими топливными условиями (средняя производительность одного южно-русского завода—свыше 10 миллионов пудов чугуна). Все это препятствовало приложению крупных капиталов, делая Урал малопривлекательным для иностранного акционерного капитала, создавшего на протяжении 2-3 десятков лет нашу южно-русскую металлургию.

*) Для оценки приведенных цифр следует иметь в виду, что для выплавки 1 пуда металла требуется около 2 пудов руды (в зависимости от % содержания в руде железа).

**) Главнейшие уральские железорудные месторождения: Гороблагодатское (6 миллиардов пудов), Высокогорское (3 миллиарда пудов), Алапаевское (3,5 миллиарда пуд.), Магнитное (свыше 9 миллиардов пуд.), Комаровское (1 миллиард), Синарско-Каменское (около 800 миллионов), месторождения Богословского округа (680 миллионов пудов), и ряд других. Вообще же железные руды встречаются в уральской полосе почти повсеместно.

***). Создание относительного крупного Надеждинского завода было возможно лишь потому, что последний основан в еще неистощенном лесном массиве, каких уже не остается вблизи главнейших уральских рудных месторождений, кроме того в Надеждинском заводе проведена значительная механизация перевозок.

Горнозаводский Урал с его 100 с лишним заводами и 6 милл. десятин горнозаводских лесных дач почти до самой революции принадлежал небольшой кучке горнопромышленных магнатов, получивших свои владения в пожалование или на посессионном праве*).

В подготовке экономического отнесения Урала Югом эти магнаты сыграли немалую роль. Технически безграмотные, косные, без всякого интереса к заводам, они, верные старо-дворянским привычкам, предпочитали прожигать свои состояния за границей, нежели вкладывать их в производство.

Да и по существу дела: особенности горного дела на Урале (пережитки крепостных отношений, древность уральских заводов, оказавшихся стечением времени расположенными не на месте, отсутствие по близости коксующегося угля, слабость путей сообщения и т. д.) требовали такого подхода к возрождению Урала, на какой никогда не будет способно капиталистическое общество, какими бы капиталами оно ни обладало.

Застарелое хоз. Урала требовало руководства и перестройки по единому плану, возможности которого были созданы только революцией.

В ряду других последствий революции, главнейшими, с точки зрения промышленности, были:

1. Национализация промышленности, т.-е. переход всей крупной, средней и части мелкой промышленности, всех недр и лесов, находившихся в эксплуатации промышленности, в руки государства.

2. Временная дезорганизация промышленности, в связи с общей дезорганизацией народного хозяйства (расстройства финансов, транспорта, снабжения и сбыта) и непосредственным влиянием революции и гражданской войны, дважды прокатившейся через горнозаводские районы Урала.

До революции вся промышленность, за исключением дюжины казенных горных заводов и части рудников, принадлежала частным владельцам.

В 1924 г. относительное значение государственной промышленности, в сравнении с частной и кооперативной, представлялось в следующем виде:

КАТЕГОРИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ,	Число действ. завед.	Число ра- бочих.	Прозв. на сум. в червонн. руб. (за 9 мес. 1923—24 г).
Государственная	383	106.923	127.763.000 руб.
Кооперативная	52	1.440	2.836.000 „
Частная	27	547	955.000 „
Итого	462	108.910	131.554.000 руб.

*) Право владения под неперменным условием продолжения производства.

Значение частной промышленности выражается всего лишь 0,5% общего числа рабочих и 0,7% общей суммы производства, т.е. представляется совершенно ничтожным.

К этому следует прибавить, что частным владельцам принадлежат исключительно мелкие заведения*), что большая часть этих заведений находится лишь во временной, арендной эксплуатации, и что значение частной промышленности за последние два года не возросло, а даже несколько понизилось. Кооперативная промышленность имела также самое скромное значение (1,3% общего числа рабочих и 2,2% продукции).

Вся промышленность государственного значения и более крупная местная промышленность с 98% всех рабочих и 97% общей ценности продукции крупной и средней промышленности принадлежит государству**).

Какова ценность того имущества (оборудования, зданий, сооружений), которое государство получило в результате национализации промышленности?

Современные балансовые данные (на 1 июля 1924 г.) определяют капитальную ценность трестированной промышленности:

Действующих предприятий 97,5 мил. руб.

Бездействующих (консервированных) 46,1 „ „

Всего 143,6 мил. руб.

Помимо того крупная мукомольная промышленность, объединяемая мельконторой (48 мельниц), оценивалась в 8,8 милл. руб. и промышленность местного значения, объединенная в Промкомбинаты—в 6,5 милл. руб.

Общая капитальная ценность промышленности, которую государство взяло и удержало в своих руках определяется:

Государств. трестир. промышл. ВСНХ 143,6

Остальная объединенная промышленность 15,3

Всего 158,9

*) Единственное серьезное исключение представляет американская асбестовая концессия, с числом рабочих, доходившим до 355 (в настоящее время приостановки работ по добыче, число рабочих сократилось до 97 чел.).

**) Учет всей промышленности, включая и мелкую, имеется только в отношении городов и поселений городского типа (заводские, станционные, и др. поселки), в которых расположена однако, преобладающая часть промышленности. По этим данным значение частной и кооперативной промышленности следующее (в процентах):

	По числу рабочих	По ценности продукции.
Государственных	92%	95,1
Кооперативных	2,9%	3,0
Частных	5,1%	1,9

т.е. учитывая и мелкую промышленность, удельный вес частной и кооперативной промышленности все же совершенно незначителен.

Кроме того государство получило право распоряжения всеми недрами и лесами Урала. В том числе более, чем 6 милл. десятин земли, входившей до революции в состав частновладельческих и посессионных горнозаводских дач (из них—5 милл. десятин лесов).

Таким образом, первым и ближайшим следствием революции было сосредоточение всех производительных сил в руках государства.

Современное состояние этой промышленности, однако, таково, что необходимы крупные затраты и длинный ряд лет для восстановления и перестройки производства на более рациональных началах. Задачей ближайшего времени является нормализация производства и доведение его до довоенного уровня.

Национализация промышленности на Урале была произведена, частью в порядке постановлений областных органов, частью в порядке общего декрета о национализации, в течение первой половины 1918 г., т.-е. в период, непосредственно предшествовавший гражданской войне.

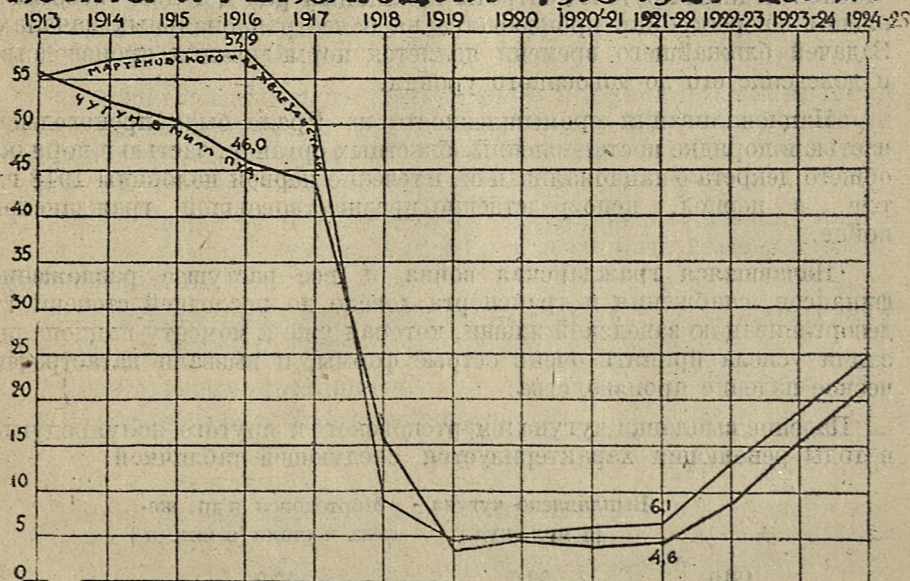
Начавшаяся гражданская война и все растущее разложение финансов, снабжения и транспорта довело до последней степени ту дезорганизацию заводской жизни, которая уже к моменту национализации успела принять очень острые формы, и вызвали катастрофическое падение производства.

Падение выплавки чугуна и мартеновского и другого полупродукта в годы революции характеризуется следующей табличкой:

	Выплавлено чугуна (в мил. пуд.)	Мартеновск. и др. же- леза и стали (в мил. п.)
1910	39,0	47,9
1913	55,7	53,3
1914	52,4	56,8
1915	50,3	57,6
1916	46,0	57,9
1917	43,9	50,6
1918	15,7	9,2
1919	3,6	4,8
1920	4,8	5,2
1920—21	4,4	5,9
1921—22	4,6	6,1
1922—23	8,8	12,7
1923—24	15,3	18,8
Прогр. на 1924—25	21,3	24,9

Хотя точность подсчетов за 1918 и 1919 г. вызывает большие сомнения, тем не менее цифры в общем правильно характеризуют темп падения производства. С 1922 г. начинается постепенное восстановление производства.

ВЫПЛАВКА ЧУГУНА И ПРОИЗВОДСТВО МАРТЕНОВСКОГО МЕТАЛЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ 1913-1924-25 года

В 1920—21г. производство достигло—8% выплавки 1913 г. по чугуну и 10,4% по мартеновскому металлу, т.е. сократилось в 10—12 раз. С 1922—23 г. начинается правильный рост производства.

Небезинтересно привести справку о том, что переживал за те же годы главнейший конкурент Урала—южно-русская металлургия:

	Чугуна (в милл. пуд.)	Железной и стальной болванки (в милл. пуд.)
1913	189,2	166,6
1916	176,1	161,6
1917	131,6	109,1
1918	12,6	7,3
1919	1,7	4,9
1920	0,9	2,7
1920—21	1,8	3,2
1921—22	5,4	7,7
1922—23	7,1	12,7
1923—24	22,6	24,3
Прогр. на 1924—25	28,0	30,0

Падение производства до 0,5% по чугуну и до 1,6% по производству железа и стали. За годы революции и гражданской войны производство металла на Юге упало почти до нуля. (Для 1920 г. сокращение в 200 раз). В настоящее время производство южно-русских заводов, несколько обогнав Урал, составляет только 12% от довоенного производства чугуна.

Сокращение производства уральской промышленности в результате революции и гражданской войны по главнейшим ископаемым полупродуктам и изделиям видно из таблицы (в пуд. и арш).

Наименование ископаемых полу- продуктов и из- делий.	1913	1920	1920 — 21	1921 — 22	1922 — 23	1923 — 24	Про- грам. на 24 — 25 год.
1. Металл. промыш.							
Чугун	55049000	4856000	4390000	4604000	8801000	15292000	21315000
Мартен. металл. .	51000000	5200000	5911000	6120000	12690000	18847000	24962000
Сорт. железо . . .	9181000	2617000	2351000	2714000	1878000	3509000	5243000
Кров. железо . . .	14400000	868000	726000	744000	3275000	5225000	6450000
Рельсы	7851000	1224000	1184000	344000	2237000	1898000	2125000
Проволока катан. .	1067000	н. св.	345000	617000	947000	1579000	1910000
Гвозди	665000	„	184000	328000	285000	448261	515000
Посуд. железн. . .	н. св.	„	114000	86000	53000	138000	564000
Медь	997000	„	не произ	51000	102000	176000	218000
2. Горн. промыш.							
Каменн. уголь . . .	73245000	57476000	61268000	62533000	70550000	62954000	72700000
Золото	6552	12	10	33	63	86	76,3
Платина	329	—*)	—	—	—	—	—
Железн. руды . . .	109800000	8400000	5818000	3884000	11763000	24390000	44273000
Медн. руды	40918000	289000	—	884000	3736000	6119000	7150000
Асбест	1520000	75500	105900	227900	326000	498000	450000
Соль	21600000	5615000	5839000	5303000	6899000	7200000	7500000
3. Химическ.							
Сода кальцин . . .	2600000	н. св.	334000	1042000	864000	1261000	1465000
„ каустич.	970000	„	194000	318000	405000	618000	610000
Хромовые соли . . .	28000	„	7000	21000	23000	33000	116000
Серная кисл. . . .	521000	„	112000	95700	309500	508000	792000
4. Лесн. и бум.							
Пилен. матер. . . .	50000000	„	н. св.	н. св.	5115000	3576000	3687000
Бумага	500000	„	185000	176000	206000	297000	340000
5. Текстильн.							
Сукно (арш.)	900000	„	502000	413000	507000	797670	980000
Полотно разн. . . .	16500000	„	5660000	7139000	12494000	13102000	13750000

*) Сведения о современной добыче платины опубликованию не подлежат.

211-211

Рост промышленности за последние годы виден из следующей таблички:

	1920—21 г. процен. к 1913 г.	Прогр. на 1924—25 г. к 1913 г.	Во сколько раз увели- чилось производство.
Чугун	8 проц.	39 проц.	Почти в 5 раз
Сортовое железо	29,5 "	57 "	" в 2 раза
Кровельное »	5 "	45 "	" в 9 раз
Каменный уголь	83,6 "	—	—
Асбест	ок. 7 "	ок. 30 "	В 4 с лишн. раза
Золото	1,5 "	12 "	В 8 раз
Платина	4,3 "	36 "	В 8 1/2 раз
Сода каустическая	20 "	63 "	В 3 раза
Бумага	37 "	68 "	Почти в 2 раза
Сукно	55,8 "	109 "	" в 2 "
Подотно	34 "	83 "	" в 2 1/2 "

Увеличение от 2 до 9 раз. Почти не увеличилась за рассматриваемый период лишь добыча соли и лесопильное производство.

В целом, по главнейшим отраслям промышленности изменение по сравнению с довоенным временем составляет (в % к 1913 г.).

Отрасли промышлен- ности.	В проц. принимая ценность продукции в 1913 год. за 100 процентов.					Програм. на 1924—25 год.
	1913	1920—21	1921—22	1922—23	1923—24	
Металлургическая.	100	10, 5	12, 5	22, 8	34, 1	48,6
Горная	100	4, 6	8, 9	15, 7	23, 8	26,6
Каменноугольная. .	100	81, 1	82, 4	94, 4	84, 8	97,9
Химическая	100	21, 3	39, 3	47, 6	65, 5	81,1
Бумажная	100	35, 9	33, 5	40, 8	61, 6	73,2
Текстильная	100	38,55	42,51	77, 8	68, 8	85,0
Деревообработ.	100	—	—	10, 2	11,7	7,3
	100	11,6	14,3	24,6	34,2	45,0

Подведем итоги: в результате революции и гражданской войны производство упало до 12% довоенного уровня, поднялось в 1923-24 до 34% и в 1924-25 г. должно составить 45% довоенного производства.

По отдельным отраслям наибольшее падение давали: горная (менее 5% довоенного производства), металлургическая (10,5%) и деревообрабатывающая промышленность. Наименьшее—каменноугольная промышленность (81%).

В настоящее время всего ближе к нормальному (по программе на 1924-25 г.) подошли каменноугольная, текстильная, химическая и бумажная промышленности. Металлургия дает несколько менее половины того, что она давала прежде. Горная промышленность—только $\frac{1}{4}$ довоенного производства.

4. Процесс восстановления промышленности.

С 1922—23 г. начинается планомерное расширение производства, построенное на следующих основаниях:

1. Постепенная концентрация производства на технически более сильных, более выгодно расположенных и более обеспеченных производственными ресурсами предприятиях, с постепенным увеличением нагрузки этих последних.

2. Постепенное увеличение топливного и сырьевого базиса.

3. Восстановление основного оборудования предприятий, пришедших в упадок в военно-революционный период, в связи с отсутствием ремонта, недостатком надзора и т. п. причин.

4. Улучшение технической организации производства и повышение заинтересованности рабочего в результатах работы путем увеличения оплаты при одновременном повышении норм выработки.

Каковы результаты этой работы?

В количественном отношении проделанная работа по упорядочению производства дает возможность в 1924-25 г. довести производство до 45% довоенного, увеличив его почти в 4 раза, по сравнению с производством 1920-21 г.

Концентрация крупной трестированной промышленности и степень нагрузки производств по программе на 1923-24 г. характеризуются следующими данными:

	Число дей- ств. пред- приятий.	Консервиро- ванных.	Подлежа- щих ликви- дации.	Всего.
Металлич. промышл.	42	33	17	92
Деревообработыв.	11	9	—	20
Бумажная	7	—	1	8
Химическая	7	2	3	12
Текстильная	9	5	—	14
Всего по Уралу без горной промышл.	73	49	21	146

В действии оставлена только половина всех предприятий трестированной промышленности.

Одновременно средняя производительность одного действующего предприятия изменилась*):

	1920 г.	1923-24 г.г.	Во сколько раз увелич.
Металлическая	229 тыс. руб.	1.284 тыс. руб.	В 5,6 раза
Химическая	456 „ „	399 „ „	В 2,5 раза
Бумажная	54 „ „	107 „ „	В 2 раза.

Использование оборудования действующих заводов, изменение числа рабочих и продуктивности их труда за тот же период видны из следующего:

Число действующих домен, мартенов. и прокатн. станов.

	1913 г.	1920-21 г.	1921-22 г.	1922-23 г.	1923-24 г.
Домены	65	20	12	16	19
Мартеновские печи	69	21	15	24	20**)
Сортопрокатн. станы	—	26	22	23	16
Кровельные „	—	27 (ст.)	11 (ст.)	32 (ст.)	43 (кл.)

В 1924-25 г. предполагается иметь в действии 18 домен и 25 мартенов. Таким образом, увеличение производительности чугуна и слитков в 4-5 раз произошло без увеличения числа действующих устройств, за счет одного только увеличения использования этих последних.

Изменение числа действующих прокатных устройств более значительно, но и здесь решающую роль играло не увеличение числа работающих единиц, а увеличение их нагрузки. Если в 1920—21 г. средняя продолжительность работы 1 домны—менее 4½ мес., то в 1923—24 г. уже—ок. 9½ месяцев в году. Аналогичное положение мы имеем и в мартеновском производстве.

*) Расчет является приблизительным. Ценность продукции для 1920 г. взята по 1920-21 г.

**) По производственной программе.

Выплавка чугуна на 1 действующую печь за год составляла:

	1913	1920—21	1921—22	1922—23	1923—24	Программа на 24—25 г.
Выплавлено чугуна на 1 домну в пуд.	837	243	365	550	682	992

В результате отбора наиболее сильных устройств в 1923—24 г. достигнута нагрузка печей, близкая к довоенной.

В 1924—25 г. средняя производительность одной печи должна превзойти довоенную.

Движение рабочей силы по годам и соотношение современного числа работающих в сравнении с довоенным видно из следующего:

Среднее число работающих по годам, исключая сезонные работы
(без лесозаготовок).

	1913	1920—21	1921—22	1922—23	1-ая полов. 1923—24 г.
	В	т	ы	с	я
Металлическая	96,8	71,3	54,9	62,1	63,7
Горная (без каменноугольной)	72,2	18,6	14,7	20,6	24,5
Каменноугольная	7,9	15,0	17,4	17,2	15,0
Бумажная	1,2	2,3	2,2	1,2	1,0
Химическая	1,9	2,3	2,2	2,5	2,5
Текстильная	4,5	4,5	3,2	4,9	6,1
Итого	184,5	114,0	94,6	108,5	112,8

Приведенные в таблице средние годовые цифры занятой рабочей силы (включая и служащих) значительно сглаживают колебания численности рабочих, в течение послереволюционного периода. В действительности, в 1920 г. и в первой половине 1921 г., благодаря усиленному укомплектованию заводских штатов, наблюдается быстрый рост числа занятых рабочих. Рабочие штаты этого периода несомненно представляются ненормально раздутыми. Летом 1921 г., под влиянием продовольственных затруднений, начинается резкое сжатие штатов, закрепленное последующим плановым пересмотром

и сокращением штатов. В дальнейшем наблюдается замедленное возрастание числа занятых рабочих под влиянием роста производства, с одной стороны, и увеличения норм выработки, с другой.

Таким образом, мы имеем быстрый рост производства при замедленном увеличении занятой рабочей силы.

В соответствии с этим стоит быстрое возрастание производительности труда (см. таблицу):

Рост производительности труда в 1920-21—1923-24 г.

(в процентах к 1920-21 г.)

Отрасли промышленности.	1920—21	1921—22	1922—23	1-я полов. 1923—24 г.
	В	п р о	ц е н	т а х
Металлическая	100	165	275	403
Горная	100	241	304	268
Каменноугольная	100	87	101	125
Бумажная	100	96	216	317
Химическая	100	184	209	273
Текстильная	100	153	164	148
И Т О Г О	100	155	238	312

Выработка на одного рабочего возросла за 3 года более, чем в 3 раза. По сравнению с довоенной, современная производительность труда в трестированной промышленности составляла:

Производительность труда в послереволюционный период в сравнении с довоенной (в процентах к 1913 г.).

Отрасли промышленности.	1913	1920—21	1921—22	1922—23	1-я полов. 1923—24 г.
Металлическая	100	13,4	21,9	36,4	53,4
Горная	100	18,1	43,8	55,3	48,6
Каменноугольная	100	43,1	37,9	43,8	54,2
Бумажная	100	18,9	18,0	41,0	60,0
Химическая	100	17,5	32,3	36,6	48,7
Текстильная	100	38,8	59,6	64,0	57,4
И Т О Г О	100	18,8	29,2	44,7	58,5

По этим данным производительность труда в 1920—21 г. упала до 18,8% довоенной, в металлической промышленности даже до 13%, т.е. понизилась в 5—8 раз. Относительно более высокая производительность (39—43% довоенной) сохранилась лишь в каменноугольной и текстильной промышленности.

В 1923—24 г. производительность труда в среднем по всей трестированной промышленности составляла уже 58—59% довоенной, при чем по отдельным отраслям промышленности наблюдается выравнивание производительности труда (колебания в пределах 49—60% довоенной). Все это говорит о значительности успехов на пути к порамализации производства.

Техническая организация производства за этот же период была упорядочена и доведена почти до довоенного уровня: более экономно расходуется топливо, выше выход фабриката на 1 единицу горючего, меньше процент брака, лучше качество фабрикатов и т. п. И как результат достигнутых успехов, значительно снижена и продолжает снижаться себестоимость производств.

5. Себестоимость производства и цены. Общая сумма производства. Установление в начале истекшего года твердой валюты позволило надлежащим образом поставить калькуляционные расчеты, а проведение ряда мероприятий по снижению накладных расходов (пересмотр и сокращение штатов и др.) при общем упорядочении производства позволили добиться действительного снижения себестоимости.

По основным изделиям это снижение представляется в следующем виде:

	Смета на 1923—24	Фактич. се- бестоим. за 9 мес. 1923— 24 г.	Смета на 1924—25 г.
Чугун	1 р. 18 к.	1 р. 10 к.	84,6 к.
Кровельное железо.	3 « 75 «	3 « 68 «	2 р. 89 «
Сортовое »	2 « 56 «	2 « 81 «	1 « 96 «
Гвозди	5 « 04 «	4 « 51 «	3 « 53 «

Сметная себестоимость на 1924—25 г. ниже сметной себестоимости на 1923—24 г. на 23—30%. Понижение себестоимости на 20—30 коп. в рубле в течение одного года должно быть признано значительным достижением.

По сравнению с довоенными ценами, цены 1923—24 г. были выше в 1½—2 раза (учитывая разницу в покупательной способности современного и довоенного рубля).

Такое же положение наблюдается и в остальных отраслях промышленности. В горной промышленности мы имеем снижение за год себестоимости соли с 28,5 коп. до 19,4 коп., при чем по смете предпола-

гается дальнейшее снижение ее до 17,5 коп., что уже является значительным приближением к довоенной (9—11 коп., в довоенных коп.). Себестоимость кизеловского угля за год снизилась с 13,8 коп. до 11 коп. (по программе).

В химической промышленности себестоимость кальцинированной соды понизилась с 1 руб. 14 коп. по программе на 1923—24 г. (фактич. за 9 мес.—1 р. 12 к.) до 83 коп., т.-е. на 27%, каустической соды—с 3 р. 44 коп. до 2 р. 55 коп., т.-е. на 26% и т. п.

Параллельно с этим наблюдается неуклонное понижение цен, именно:

	Цены на 15 окт. 1923 г.	Цены на 15 окт. 1924 г.
Чугун литейный	3 р. — к.	1 р. 35 к.
„ передельный	1 « 75 «	1 « 25 «
Железо сортовое	3 « — «	2 « 50 «
« кровельное	5 « 40 «	3 « 60 «
Проволока тянута	6 « — «	3 « 85 «
Гвозди	6 « 50 «	4 « 50 «
Соль	1 « 15 «	— « 65 «
Каменный уголь (Кизел)	— « 20 «	— « 16 «
Сода кальцинированная	3 « — «	1 « 55 «
« каустическая	5 « — «	4 « 05 «

При значительном снижении цен, последние, за некоторыми исключениями, все же остаются выше себестоимости. Это значит, что снижение цен носит нормальный характер.

В дальнейшем, для того, чтобы Урал мог сохранить свое положение на внутреннем рынке, необходимо жесткое, максимально-возможное в данных условиях снижение себестоимости.

Какова продажная ценность изделий, вырабатываемых уральской промышленностью? По сметным данным на 1923—24 г. общая сумма производства готовых изделий, за вычетом полуфабрикатов, идущих в дальнейшую переработку, определялась (в черв. руб.):

Металлическая промышленность	53,7	млн. руб.
Горная (без каменноугольной)	14,7	« «
Каменноугольная	6,9	« «
Лесобумажная	4,7	« «
Текстильная	7,9	« «
Химическая	5,3	« «

В с е г о 93,2 млн. руб.

В предшествовавшем 1922—23 г. было произведено по ценам этого года (более высоким) на сумму 73,5 милл. черв. рублей.

6. Перспективы уральской промышленности.

По исправленному пятилетнему плану производство металла на Урале в 1928—29 г. предполагается довести до 800% довоенного (43 милл. пуд. чугуна), имея в работе всего 30 домен, т.-е. менее половины всех устройств, работавших в 1913 г.

Производство меди за тот же период предполагается довести до 850 тыс. пуд. (наибольшая довоенная—1,055 тыс. пуд.), имея в действии только два медеплавильных завода. Таким образом, пятилетний план весь построен на дальнейшей концентрации и рационализации производства.

Первоначальный пятилетний план исходил из значительно более скромных достижений. Приведем некоторые данные для сравнения:

	Произв. программа на 1924—25 г.	Предп. 1924—25 г. по первоначальн. 5-тилетн. плану.
Чугун	21,3 милл. пуд.	16 милл. пуд.
Мартенов. мет.	24,9 » »	20 » »
Кровельное железо	6,5 » »	5,7 » »
Медь	218 тыс. пуд.	185 тыс. пуд.
Асбест	450 » » х)	600 » »
Каменный уголь		90,5 » »
Сода кальцинир.	1,5 милл. пуд.	1,5 милл. пуд.
» каустическая	610 тыс. пуд.	600 тыс. пуд.
Серная кислота	792 » »	860 » »
Бумага	340 » »	375 » »
Пилен. матер.	3,7 милл. пуд.	13,6 милл. пуд.

Были производства, в которых первоначальные планы были составлены с неверным учетом производственных возможностей,—это в первую очередь относится к деревообрабатывающей промышленности,—но, в общем и целом, реальные результаты работы значительно превысят первоначальные предположения.

В последующем пятилетии, при благоприятных условиях развития, Урал достигнет цифр производства нормального времени и по некоторым производствам, вероятно, превзойдет эти цифры.

Каковы дальнейшие перспективы уральской крупной промышленности?

*) Производство будет расширено до 600 тысяч пудов в случае отпуски необходимых кредитов.

Одним из главных врагов уральской промышленности были уральская косность и рутинная и неумение приспособиться к требованиям рынка. В первую очередь это относится к металлургии, перед которой открывался скромный, но почетный выход—специализация на производстве кровельного железа, специальных сортов чугуна и стали и др. высококвалифицированных сортов металла*) и, с другой стороны, приспособление и овладение крестьянским рынком.

Революционная встряска и введение планового начала в дело восстановления и перестройки промышленности окажут серьезное влияние на будущее судьбы Урала.

Возможности этого будущего развития можно оценивать различно. Предполагая беспрепятственное развитие промышленности и значительное привлечение средств для переоборудования и перестройки промышленности, а также для сооружения необходимых рельсовых путей, один из крупнейших русских специалистов проф. Грум-Гржимайло намечает следующие относительные перспективы и следующее распределение функций уральской, южно-русской и сибирской металлургии.

	Рельсов и балок.	Скреплений.	Сортового и кровельного железа, чугуна, отливок.
	в мил.	лионах	пудов.
1. Чистого древесноугольного железа (Урал)	—	—	175
2. Коксового уральского на сибирском угле, всего 150 милл. пуд.	100	8	42
Всего на Урале	100	8	217
3. Криворожского	—	—	160
Керченского.	100	11	67
Всего на юге	100	11	227
4. Сибирского 65 милл. пуд.	25	2	38
В С Е Г О	225	21	482

Такова одна из программ-максимум, предполагающая широкое применение для доменной плавки на Урале привозного кузнечного кокса и широкое использование лесов Уральского севера.

*) Плавка чистых уральских руд на древесном угле позволяет получать особо чистый металл, незагрязненный вредными примесями — серы, фосфора и другими. Это делает его незаменимым во всех тех случаях, когда к металлу предъявляют повышенные требования (прочность, изгиб и т. п.).

Учитывая действительные экономические возможности, следует считать, что уральская металлопромышленность пойдет, по крайней мере в ближайшее время, иными путями: путем развития металлообрабатывающей промышленности, имеющей назначением обслуживание крестьянского рынка Сибири и прилежащих к Уралу районов России, и путем специализации части заводов на выработке более ценных сортов металла.

Таким образом, ближайшее будущее Урала состоит не в количественном увеличении производства, а в качественном улучшении производства, в приспособлении и перестройке его применительно к реальным требованиям рынка.

Перспективы других отраслей уральской крупной промышленности могут быть оценены следующим образом:

Платиновая и асбестовая промышленности, работающие на экспорт и имеющие постоянный спрос на внешних рынках, имеют обеспеченное будущее. Не вызывает сомнения развитие каменноугольной промышленности, которая, однако, в силу относительно незначительных запасов угля и его невысокого качества, останется и в будущем промышленностью чисто местного значения.

Развитие соляной промышленности задерживалось относительно большей себестоимостью уральской выварочной соли по сравнению с каменной и самосадочной солью других районов, что делало невозможным сбыт ее на более отдаленных рынках. Обследование пластовых месторождений каменной соли и переход на их разработку позволит в будущем значительно увеличить ежегодную выработку соли.

Медная промышленность в виду значительности запасов медных руд имеет под собой прочную почву. В связи с развитием медной промышленности и использованием в дальнейшем получаемого при плавке сернистого газа*) для фабрикации серной кислоты, здесь возможно массовое производство дешевой кислоты в размерах, покрывающих все российское потребление.

Несомненное обеспеченное будущее имеют на Урале содовое производство и развивающееся в настоящее время производство хромовых солей и др. производства. В будущем Урал, обладающий неисчерпаемыми запасами сырья, необходимого химической промышленности, явится одним из главных, если не главным районом основной химической промышленности в России.

Деревообрабатывающая и бумажная промышленность также должны получить значительное развитие в связи с громадными запасами древесного сырья в северных лесных округах Урала.

Таким образом, основные отрасли уральской крупной промышленности имеют несомненное будущее. Реальные перспективы и темп развития промышленности будут зависеть, в первую очередь, от тех средств, которые возможно будет вложить в дело восстановления и развития естественных производительных сил края.

*) До сих пор этот газ не утилизировался и выпускался в воздух, отравляя атмосферу.

Труд на Урале.

Общая численность занятой рабочей силы.

По данным профсоюзов, ведущих весьма полный, почти исчерпывающий учет рабочей силы

как организованной, так и не организованной, — численность рабочих и служащих, занятых в предприятиях и учреждениях, составляла по всему Уралу на 1-е июля 1924 г. около 305.000. По отдельным отраслям областного хозяйства вся эта масса распределяется следующим образом (в тысячах):

	Рабочих.	Служащих.	ИТОГО.
Сельское хозяйство	14,7	4,7	19,4
Промышленность	158,9	21,1	180,0
Транспорт и связь	не распределено		36,0
Учреждения	12,4	52,3	64,7
Комун. хоз. и питание	3,4	1,4	4,8
Итого	—	—	304,9

Вместе с одиночками, учтенными союзами в количестве 8.000, общая численность занятой рабочей силы может быть определена приблизительно в 313.000. По отношению ко всему трудоспособному населению Урала в возрасте 16—50 лет число работающих по найму (за исключением безработных) составляет 12,7%, а по отношению к одному неземледельческому населению—63,1%.

Распределение занятой рабочей силы по округам.

Без железнодорожников, которые весьма трудно поддаются территориальному распределению, можно дать следующую разбивку

занятой рабочей силы по округам:

Округа.	Число раб. и служащ. в тысячах.	Округа.	Число раб. и служащ. в тысячах.
В.-Камский	15,7	Тобольский	3,3
Свердловский	64,9	Троицкий	6,4
Златоустовский	32,4	Туринский (Ирбитский)	5,2
Ишимский	2,9	Тюменский	9,6
Кунгурский	5,4	Челябинский	11,4
Курганский	5,5	Шадринский	9,8
Пермский	45,9		
Сарапульский	6,3		
Н.-Тагильский	50,6		
		Итого	275,3

Отражая значение каждого округа с точки зрения численности пролетариата в нем, эти цифры показывают, что в 5 округах—Пермском, Сыздловском, Тагильском, Златоустовском и В.-Камском, где сосредоточена почти вся уральская промышленность, собрано около 210.000 рабочих и служащих, т.-е. свыше 65% всего уральского пролетариата. Таким образом, в массе своей наемная рабочая сила Урала сконцентрирована в немногих округах.

Базой уральской промышленности, как известно, является промышленный или фабрично-заводский пролетариат. Численность его на 1-е

июля составляла 106.892 (это одни только рабочие, занятые в т. н. ценовых промзаведениях, т.-е. в предприятиях средних и крупных)*). За последние 2 года численность рабочих в этих заведениях изменялась следующим образом:

	в тысячах.
1 июля 1922 г.	87,6
1 января 1923 г.	104,4
1 июля 1923 г.	113,5
1 января 1924 г.	105,2
1 июля 1924 г.	106,9

В связи со строгим нормированием штатов, наметившийся в 1922 году и начале 1923 г. рост фабрично-заводского пролетариата в конце 1923 г. задержался и даже сменился некоторой убылью. В текущем же году (1924 г.) больших изменений в общей численности занятой рабочей силы не было, а имевшие место колебания были обусловлены только сезонными факторами и коснулись лишь размещения рабочей силы: в горной промышленности в летнее время число рабочих, как обычно, увеличилось, а в остальной несколько снизилось. О том, как размещается весь фабрично-заводский пролетариат Урала по основным отраслям уральской промышленности показывают следующие цифры (данные на 1-е июля 1924 г.).

Основные отрасли производства.	Число заведений.	Число рабочих (в тысячах).
Добывающая промышленность:		
каменноугольная	10	6,9
железрудная	14	6,4
золотоплатиновая	13	6,4
соляная	6	1,4
Обрабатывающая промышленность:		
железодельательная	38	33,4
медная	7	3,1
обработка металлов	62	18,0
деревобработывающая	29	2,4
текстильная	7	4,7
бумажная	6	1,2
кожевенная	20	2,8
химическая	12	2,8

*) С числом рабочих не менее 16 при наличии механического двигателя и не менее 30 при отсутствии двигателя.

О соотношении современной численности фабрично-заводского пролетариата с довоенной имеются следующие ориентировочные цифры:

Отрасли промышленности.	Число занятых рабочих в	
	1922 23	хоз. г. по отнош. к 1912 г. *).
Горная	52,9	
Металлопромышленность	64,5	
Химическая	31,9	
Кожевенная	212,7	
Текстильная	99,4	
Деревообрабатывающая	81,0	
Бумажная	143,0	

В то время, как тяжелая индустрия, в отношении численности занятой рабочей силы, сильно отстает от довоенного уровня, легкая промышленность уже близко подошла к этому уровню и в некоторых отраслях даже его обогнала. В этом отношении дают себя чувствовать общие для всего хозяйства СССР условия, которые затрудняют развитие отраслей производства, создающих средства производства и транспорта и работающих преимущественно на государственного заказчика, и которые складываются более выгодно для легкой промышленности, реализующей свою продукцию на свободном рынке.

Организованность уральского пролетариата.

Из всей занятой рабочей силы (313.000) организовано в профсоюзы около 85%. Неорганизованные относятся главным образом к тем категориям трудящихся, которые либо находятся на временной работе, на лесозаготовках, рудничных работах, либо работают в специфических условиях, как батраки. Однако, общая численность членов союзов почти не уступает вышеупомянутой цифре, так как союзы, кроме занятых рабочих, объединяют также безработных, преимущественно ранее работавших, и некоторую часть учащихся. Всего членов союзов сейчас на Урале около 305.000, в число которых входит 5.000 учащихся и 27—28 тысяч безработных.

Движение членов союза за последние годы революции.

Если проследить динамику численности членов союзов за последние годы, то и на ней видно отражение основных процессов нашей хозяйственной жизни. Цифры эти следующие:

		Численность сою- зов Урала в тысячах.
Январь 1920 г.	...	337
» 1921 »	...	556
» 1922 »	...	418
» 1923 »	...	256
Октябрь 1923 »	...	291
Июль 1924 »	...	305

*) Данные на 1923-24 хозяйственный год еще не подсчитаны, но они мало отличаются от публикуемых данных.

До середины 1921 г. шел непрерывный рост членов союзов, так как в эпоху военного коммунизма союзы стремились впитать в себя, помимо чисто пролетарских элементов, еще и такие, которые в период отсутствия свободного рынка способны были проникнуться сознанием рабочего класса и его интересами, хотя и не работали по найму. Сюда относятся кустари, члены артелей и т. п. С объявлением свободы торговли, отношение союзов к этим элементам изменилось—их вытеснили из союзов, и ряды последних стали сжиматься. Кроме того, перевод предприятий на коммерческие начала вызвал сокращение штатов, что также способствовало убыли членов в профсоюзах. Новый приток членов, начавшийся в 1923 г., уже находился под влиянием иных причин: он был обусловлен начавшимся расширением производства и общим оживлением народно-хозяйственной жизни страны.

**Численность и половой состав
отдельных профсоюзов.**

По отдельным производственным союзам все члены распределяются следующим образом (на 1-е июля):

С о ю з ы.	Число член. в тыс.	В т. ч. % жен- щин.	С о ю з ы.	Число член. в тыс.	В т. ч. % жен- щин.
Бумажники	2,3	27,2	Разземлес	18,0	14,5
Горнорабочие	19,0	14,1	Водники	4,9	5,0
Деревообделочн.	8,5	11,9	Железнодорожн.	36,9	12,0
Кожевники	5,2	19,4	Месттранс	3,6	9,1
Металлисты	93,5	13,0	Наревязь	3,8	25,7
Печатники	1,9	24,9	Рабис	1,6	35,0
Пищевики	8,1	10,9	Медикосантр.	14,1	65,1
Строители	8,7	9,2	Рабпрос	20,8	70,5
Текстильщики	7,0	53,5	Совработники	34,1	18,8
Химики	5,6	18,3	Коммунальн.	4,7	16,0
Швейники	0,7	50,4	Нарпит	2,8	78,1
По всем индустр. союзам	160,5	14,7	Итого по всем 22 союзам	305,8	22,2

Первый ряд цифр, в котором указано число членов по отдельным индустриальным союзам, рельефно вырисовывает характер уральской промышленности, подавляющее значение в которой имеют горная и горно-заводская промышленность. Два союза, разделяющие

между собой влияние на пролетариат, занятый в тяжелой промышленности, организуют в своих рядах 113.500 рабочих и служащих, что составляет свыше 70% всех членов индустриальных союзов.

Что касается общего веса промышленных союзов в профдвижении с точки зрения численности объединяемых членов, то на Урале они (даже без транспортников) охватывают больше половины всех организованных в союзы рабочих и служащих, что в СССР типично лишь для некоторых районов и что является одним из симптомов, указывающих на промышленное значение края.

Женскими по своему составу являются союзы: текстильщиков (из индустриальных союзов) и медиков, просвещенцев и наршита — из неиндустриальных.

Аппарат союзов.

Аппарат союзных организаций, областных и окружных, по состоянию на 1-е июля 1924 г., представляется в следующем виде:

Типы организаций.	Число работников:		
	Платных.	Бесплатных.	ВСЕГО.
Межсоюзные	135	135	270
Союзные	753	872	1625
ВСЕГО	888	1007	1895

По сравнению с недавним прошлым — началом 1923-24 хозяйственного года — платный аппарат несколько сжался — приблизительно на 250 чел., однако, и в современном его состоянии он является несколько раздутым: на 1 платного работника приходится 342 члена союза в то время, как по инструкции ВЦСПС 1 платный работник должен обслуживать в среднем 500 членов. Огносительно состава выборных органов надо указать, что процент коммунистов в них равен 72, а процент женщин — 12. Место, занимаемое женщинами в выборных органах профдвижения, далеко не соответствует численному их значению в союзах (см. выше).

Состав фабзавкомов.

Всего комитетов (фабзавкомов и месткомов) имеется на Урале 1260.

Членов комитетов насчитывается около 4.000. Почти столько же имеется членов комиссий, работающих при комитетах. Если прибавить сюда еще около 1700 профуполномоченных, то всех работников, ведущих активную работу в низовых ячейках союзов, будет около 10.000. При помощи такого аппарата приводится в движение союзная армия в 300.000 чел. Партийный состав комитетов и комиссий таков:

	Процент коммунистов:	
	на 1 окт. 23 г.	на 1 июля 24 г.
В комитетах	29	39
» комиссиях	19	26

Женщин в комитетах имелось к началу 1923-24 хозяйственного года около 14% и с того времени их число увеличилось до 20%.

Регулирование условий труда. Колдоговора, регулирующие условия труда, в настоящее время распространяются на 80% всех занятых рабочих и служащих. Большая часть колдоговоров заключается областными комитетами союзов. Областные договоры действуют почти во всей промышленности. Генеральные договоры, заключаемые ЦК союзов, действуют только на железном дорожном транспорте, в почтово-телеграфном ведомстве, в некоторых группах советских учреждений и в военной промышленности. Учреждения, живущие на окружном бюджете, преимущественно охватываются окружными договорами.

З а р п л а т а. После перезаключения колдоговоров в апреле 1924 г., сопровождавшего об'явление денежной реформы и сыгравшего большую роль в успешном ее проведении, ставка 1-го разряда в среднем по всем колдоговорам, действующим на Урале, составляла в золотых рублях 8 р. 70 коп., а в 0,0% к стоимости бюджетного набора, которым измеряется реальный уровень заработной платы—66,1%. Движение ставки 1 разряда за 1923 и 1924 г. г. следующее:

январь 1923 г.	70,2 проц. бюджетного набора		
июль 1923 »	73,8 »	»	»
январь 1924 »	68,9 »	»	»
апрель 1924 »	66,1 »	»	»

Понижение ставки 1 разряда в январе 1924 г. отнюдь не повлекло за собой понижения заработка. Наоборот, оно шло параллельно с ростом реальной заработной платы и вот по какой причине. В 1923 г. заработная плата в колдоговорах исчислялась в товарных рублях и рабочие фактически несли большие потери на курсе, вследствие поздних выплат (договором устанавливались льготные дни для предприятий, в течение которых они могли выплачивать зарплату в совзнаках по курсу дня исчисления ставки). Начиная же с 1924 г., еще за 2—3 месяца до начала реформы денежного обращения, уральские союзы стали включать договора в червонных рублях и, согласившись на некоторое снижение номинальной ставки 1 разряда, предохранили реальную зарплату от обесценения. Благодаря такой политике, Урал в начале 1924 г. оказался впереди многих других районов СССР как в отношении страховки реального уровня заработной платы, так и в деле создания предпосылок для успешного осуществления денежной реформы.

Фактическая зарплата, складывающаяся под влиянием целого ряда факторов—степени личной квалификации, норм выработки, производительности труда и др.—в современном состоянии выражена в следующих цифрах:

Зарплата рабочих, занятых в крупной промышленности:

	в золотых рублях и копейках.	В 0,0% к бюджетн. набору.
1 квартал 1924 г.	31 р. 14 к.	220,4%
2 » » 	29 р. 55 »	231,0%

Уменьшение зарплаты, выраженной в золоте, показывает, что во второй четверти 1924 г. расходы промышленности на зарплату уменьшались, что достигнуто было в результате апрельского пересмотра колдоговоров. Но наряду с этим зарплата в реальном выражении не только не пала, но даже несколько поднялась. Такой положительный результат был достигнут благодаря снижению цен на предметы потребления рабочего. Так, стоимость бюджетного набора составляла в среднем по 15 окружным городам Урала:

1 января 1924 г.	12.43	1 июля	11.21
1 февраля	12.85	1 июля	11.27
1 марта	13.03	1 августа	11.39
1 апреля	12.26	1 сентября	11.00
1 мая	11.60	1 октября	10.40

По отдельным союзам заработная плата в 1924 г. колебалась следующим образом (данные за апрель—июнь в золотых рублях):

	Месячный заработок.	Дневной заработок.
металлисты	29.94	1.27
горнорабочие	30.12	1.28
текстильщики	25.18	1.15
химики	25.40	1.10
бумажники	29.14	1.20
деревообделочники	29.38	1.27

По сравнению с довоенным периодом, зарплата в настоящее время гораздо менее дифференцирована по производствам. В прошлом легкая промышленность, в особенности текстильная, где имеет широкое применение легко поддающийся эксплуатации женский труд, имела зарплату много более низкую, чем промышленность тяжелая. За время революции эти различия сгладились, т. е. зарплата немного выравнялась, чему главным образом способствовали экономические условия. В результате, если принять за норму довоенный уровень, то окажется, что зарплата в тяжелой промышленности значительно больше отстала от довоенного уровня, в то время как в легкой промышленности последний уже почти достигнут или даже в некоторых случаях превзойден. Эти явления типичны не только для Урала, но и для всего СССР. На Урале современная зарплата выраженная в ‰ к довоенной, имеет следующий вид:

По всей промышленности	72,4
В том числе:	
металлопромышленность	71,5
горная	70,8
химическая	80,6
кожевенная	70,5
полиграфическая	101,7
бумажная	80,3
деревообделочная	80,1

Движение зарплаты за последние годы революции, начиная с 1922 г., представляется в виде повышающейся кривой, а именно:

в среднем за 1922 г.	106,6	проц. набора.
» 1923 г.	149,2	» »
» первая половина 1924 г.	225,7	» »

Рост с 23 г. по 24 год был вызван главным образом переводом зарплаты на золотое исчисление.

Относительно заработка служащих надо указать, что он много выше заработка рабочих. Заводский служащий средней квалификации зарабатывает больше рабочего среднего тарифного разряда приблизительно на 90%. В советских учреждениях зарплата не так высока, как в заводских конторах, но тоже превышает зарплату рабочих приблизительно на 50%. Ориентировочные цифры по этому вопросу следующие:

Зарплата в 1924 г. в золотых рублях.

	Апрель.	Май.	Июнь.
Фабр.-заводск. служащ.	57.15	57.53	56.95
Служащие советск. учрежд.	47.38	45.90	45.11

Среди советских служащих зарплата сильно разнится по отдельным учреждениям. Наиболее обеспеченной является группа банковских служащих, меньше всех получают служащие учреждений, находящихся на местном бюджете.

Бюджет рабочих.

Что касается условий жизни уральского рабочего, то, к сожалению, статистических данных за 1924 г. пока не имеется, так как обследование бюджетов рабочих семей приводится, как обычно, только в конце года—за ноябрь-декабрь. Данные же за прошлые годы—разработанные В. Овсянниковым—показывают следующую эволюцию в строении бюджета за последние годы (данные касаются семейных металлистов гор. Екатеринбург).

Расход на одну семью в услови. товарн. рубл.

	Весь расход.	Пища.	Одежда и обувь.	Помещение.	Культ.-расх.	Проч. расходы.
Май 1922 г.	25.66	18.15	1.57	1.59	0.34	4.01
Дек. »	31.32	15.81	5.65	4.46	1.09	4.31
Ноябрь 23 г.	39.14	17.10	8.55	7.37	1.49	4.63

Эти данные показывают, что по сравнению с 1922 г. бюджет рабочего к концу 23 г. значительно выпрямился. Оздоровление коснулось как общей суммы расходов, увеличившейся свыше чем на 50%, так и

внутреннего распределения расходов по статьям. Расход на пищу, составлявший раньше 70,7% всей расходной части бюджета, сократился до 43,7%. С другой стороны, выросли расходы на обувь, одежду, помещение и культнужды. Очевидно, рост зарплаты за 1922 и 23 годы и общее изменение экономической конъюнктуры, в связи с падением цен на сельско-хозяйственные продукты в 22-23 хоз.году,—позволили рабочему уделять на пищу гораздо меньший процент заработной платы, чем в прошлые голодные годы, и остальную частью заработка покрывать насущные потребности в одежде, обуви и проч. Отдельно следует подчеркнуть рост расходов на содержание помещения, большая часть которых тратится на отопление и освещение. Сама плата за помещение по данным бюджетного обследования за 23 год составляла ничтожную величину—примерно от 20 до 50 копеек в месяц, что, по сравнению с довоенной платой за наем помещения, составляет только 10%.

Торговля Урала в 1921—24 г.г.

Новая экономическая политика привела к особо крупным переменам в области торговли. Давая в этой статье очерк развития последней, выявляя те перемены, которые за это время произошли в отношении емкости сельского и городского рынка, роста товарооборота, удельного веса государственной, кооперативной и частной торговли, движения цен и т. д., мы хотим дать картину постепенного развертывания торговли и, в виду быстрой смены фаз развития в этой области, мы будем рассматривать это развертывание не по годам, а по полугодиям.

Апрель—сентябрь 1921 года.
Период толкучной торговли.

Первое полугодие рассматриваемого нами периода—апрель—сентябрь 1921 года может быть охарактеризовано, как период толкучной торговли. В то время намечались лишь пути и подходы к осуществлению начал новой экономической политики. самого понятия «торговли» еще не было: речь шла лишь о дозволенности «местного товарообмена продуктами сельского хозяйства и кустарной промышленности».

Экономической базы для развития торговли не было. Это была эпоха агонии продовольственной карточки. С апреля месяца явно наметился острый продовольственный кризис на Урале. Группы потребителей одна за другой снимались со снабжения. Казалось, что городское население должно пред'явить спрос на продукты сельского хозяйства и тем самым создать и встречную покупательную способность крестьянского населения. Но, излишков сельско-хозяйственных продуктов, в результате недосево и жестких продразверсток, у крестьянства не оказалось. Имущее население, в ряду прочих скрытых от конфискации ценностей, располагало и наибольшей из ценностей того времени—продовольствием. Неимущее население, трудовое, получало ничтожный паек и совзнаки, покупательная способность коих была ничтожна и вдобавок неустойчива. Кроме того, город совершенно не располагал товарами. Небольшие остатки распродовских товарных фондов были забронированы в органах Наркомпрода и кооперации, как государственные товарообменные фонды для обмена на продовольствие. Промышленность в значительной своей части только лишь готовилась к переходу на хозрасчет, да и производительность ее была ничтожна.

Государственная торговля на Урале в этот период совершенно отсутствует.

Кооперация фактически являлась хранителем, вплоть до реализации урожая, товарообменных фондов, так как сама-то она почти ничем не располагала.

Частная торговля в 1921 году.

Правда, в этот период возникает довольно много частных «торговых предприятий». Так, например, в городе Екатеринбурге было сдано закрытых торговых помещений:

под торговлю	163
» кафе	11
» парикмахерские	8
» предприятия	17
Всего	199

Из этих 199 помещений было сдано частным лицам 189, а 10 кооперативам, артелям. Кроме того, было сдано мест под киоски, лари и т. п.—358.

Таким образом, уже к концу этого периода было в Екатеринбурге 557 торговых предприятий, из коих 547 принадлежало частным лицам. Но это была преимущественно разносная и ларьковая торговля; даже торговля в закрытых торговых помещениях была мелочной с очень маленьким запасом и ассортиментом товаров. Это был период «универсальной» торговли сахарином, кремьями, спичками, шпильками, иглами, нитками и т. п. мелочью.

Такова была «торговля» в областном центре. В других губернских и уездных городах обстояло еще хуже. Так, напр., в Н.-Тагиле до сентября было зарегистрировано торговцев и предпринимателей 28 человек, в Ирбите было сдано под торговлю и пр. предприятия 10 помещений, в Шадринске сдано было 66 лавок и 27 мест на базарной площади.

Размер товарооборота и цены.

Таково было состояние торговли в указанном полугодии. Что касается размера товарооборота, то мы вряд ли впадем в преувеличение, если оценим его по Уралу всего лишь в 1 мил. рублей. Цены на товары в этот период носят совершенно случайный характер. Но в общем движение их складывается не в пользу промышленности. Правда, для товарообменных операций Центром установлены были эквиваленты 1: 3, т.-е. промтовары должны были обмениваться на тройное, против довоенного времени, количество сельско-хозяйственных продуктов. Однако, такое соотношение оставалось лишь на бумаге. В виду недостатка продовольствия и перспектив голодного урожая, рынок склонялся к обратному соотношению цен.

1-е полугодие 1921—22 г.

(октябрь 1921 г.—март 1922 г.).

Следующее полугодие (октябрь

1921 г.—март 1922 г.) характерно, как

период исканий организационных форм государственной торговли. Толчок этим исканиям был дан переходом госпредприятий на хозрасчет и необходимостью установления связи с рынком, как в отношении снабжения, так и сбыта продукции.

Государственная торговля.

Однако, только к концу этого периода государственная торговля оформляется. Организуются биржи:

Пермская, Екатеринбургская (31 марта) и Челябинская (12 марта). Торговый отдел Уралпромбюро (февраль 1922 г.), «Пайторг», Губторг,

объединения крупной и средней промышленности, Приуральвоенкомкуст и т. д. Появляются даже 2 филиала внеобластных торговых организаций: Внешторга и Мосторга. Открывается также контора Госбанка.

Состояние кооперации характеризуется следующей выдержкой из отчета за этот период Совету Труда и Обороны Екатеринбургского Губэконосо.

«Деятельность потребкооперации губернии следует признать мало удовлетворительной. Усилия ГЭС оживить эту деятельность парализуются объективными условиями хозяйственной деятельности голодающей губернии, недостатком работников и теми общими условиями, которые делают работу кооперации неудовлетворительной в общереспубликанском масштабе. Но кооперация, несмотря на ряд декретов, устанавливающих права и преимущества ее в области торговли, не только не овладела рынком, но даже не заняла на нем более или менее господствующего положения. Монополия и государственная опека превратили кооперацию в неповоротливый, тепличный организм, парализовали ее волю и возможности развития в конкурентной борьбе» (Отчет Екатеринбург. ГЭС № 3, стр. 7).

Частная торговля.

Этим состоянием госторговли и кооперации отлично воспользовалась частная инициатива в области торговли. Именно в этот период недоорганизованной госторговли, период «разбазаривания» госорганами товарных ценностей, пышно расцветает посредническая деятельность частных фирм и лиц. Это период «первоначального накопления» частными лицами, появления нэпмана (именно не буржуа, а нэпмана), торговца со вчерашнего дня, неумелого, но и беспринципного, готового использовать все возможности спекулятивного обогащения за счет неорганизованности госторговли и беспомощности кооперации, за счет доверчивости и неумелости или преступности неопытных еще козработников. Именно в этот период начинают расти, как грибы, всякого рода технические и комиссионные конторы, посредники, подрядчики, контрагенты, «уполномоченные», «производители работ», «агенты» и «контр-агенты» госорганов и кооперации. Это явление зарождается и пускает корни в указанном полугодии, но оно продолжает развиваться и процветать в течение всего 1922 года. Именно по этой линии ссыла частных лиц с госорганами и кооперацией идет накопление частных капиталов.

Но кроме этого, часто нелегального или полунелегального, иногда преступного, проявления частной инициативы, в этот же период сильно вырастает легальная частная торговля.

В начале 1922 г. в г. Екатеринбурге существует уже 1558 частных торговых и 70 торгово-производственных предприятий, а число выбранных патентов по одной лишь Екатеринбургской губернии достигает 4011.

Удельный вес частной торговли в обороте области за этот период весьма левек: она преобладает как на городском, так и на сельском рынке. Так, Екатеринбургский Губсоюз в одном из своих отчетов того времени оценивает степень участия частной торговли в обороте в 70%, а Губэконосо считает эту цифру преуменьшенной.

Дать точную и при том не совзначную количественную оценку товарооборота Области за указанное полугодие не представляется никакой возможности. Все варианты произведенных автором приблизительных вычислений дают цифру, включая и преобладавшие в то время товарообменные операции, меньше 5 милл. рублей (зол.).

Ирбитская ярмарка.

В 1922 г. (7 февраля—20 марта), после четырехлетнего перерыва, возобновляется Ирбитская ярмарка. Ярмарка эта не оправдала надежд.

Из зарегистрировавшихся 28 гос. и кооп. организаций на ярмарке развернулось лишь 13. Кроме того, в ярмарке приняло участие 45 частных торговцев, 10 кустарей и довольно значительное число крестьян. Весь оборот ярмарки выразился в сумме ок. 43.000 р. (в 1913 г. — 19.267.612 р.). Привезено же было товаров на сумму ок. 212.000 р. (в 1913 г.—23.999.612 р.). Таким образом, продано было лишь 20% привоза (в 1913—г. 80%.)

Ц е н ы.

Что касается движения цен, то этот период, особенно конец его, характерен чрезвычайно высокими, «голодными», ценами на хлеб и весьма низкими по сравнению не только с хлебом, но и с другими продуктами питания, ценами на фабрикаты промышленности, особенно тяжелой, горно-металлургической.

Для иллюстрации приведем соотношение цен марта 1922 г. с довоенными по г. Екатеринбург.

Наименование товаров.	Во сколько раз цены марта 1922 г. выше до- военных.
Мука пшеничная	5.400.000
Овес	5.000.000
Картофель	3.333.000
Сахар	2.400.000
Соль	2.200.000
Ситец	1.800.000
Сода каустич.	1.231.000
Мыло	886.000
Железо	769.000
Гвозди	720.000
Керосин	400.000
Спички	300.000

Итак, хлеб вздорожал в 18 раз больше, чем спички, в 8 раз больше, чем гвозди и т. д.

Такое — неблагоприятное для промышленности — соотношение цен на продукты сельского хозяйства и промышленности получилось вследствие засухи и неурожая 1921 г., результатом чего явился голод, и в значительной части Урала. К весне по одной лишь Екатеринбургской губ. голодало 657.000 чел. (около 1/3 населения).

Этим объясняется, почему стоимость с.-х. части бюджетного набора вздорожала (по Екатеринбург) с октября 1921 г. по март 1922 г. в 30 раз, а промышленной части лишь в 11 раз. В самом деле, мука за указанный срок вздорожала в 32 раза, а спички и керосин лишь в 2 раза.

Р ы н о к.

В результате голода упала покупательная способность не только деревни, но и города, и весной 1922 года разразился первый кризис сбыта продукции промышленности, всю тяжесть коего испытала также и Уральская промышленность. Емкость рынка полугодного Урала в отношении продукции своей промышленности была незначительна. Ближайший рынок Поволжья был также обессил голодом. Оставался рынок Сибири и Москвы. Недостаток продовольствия толкал хозорганы Урала на неплановые и сепаративные выступления в Сибири. Рынок, представленный небольшим числом торгующих организаций, очень быстро оказался заполненным уральскими фабрикатами. В результате уральские товары расценивались в Сибири ниже, чем на Урале. «Были случаи, когда угольными копиями Урала было куплено в Сибири уральское железо» (Из отчета УралЭкосо № 1, стр. 5). За 1 пуд хлеба рынок требовал до 6 пудов металла.

Совершенно очевидно, что при таком состоянии рынка, при расстроенности транспорта и огромной территориальной разнице цен, торговля носила явно спекулятивный характер. Только что народившаяся госторговля, а также и кооперация, в значительной мере усвоили господствовавший на вольном рынке спекулятивный уклон. Не только в этот период, но и в течение всего 1922 г., до появления червонца, широко практиковалась покупка товаров исключительно с целью предохранения совзначной наличности от обесценения.

2-е полугодие 1921—22 г.

(апрель—сентябрь 1922 г.).

В таком состоянии мы видим рынок в начале следующего полугодия. Цены на хлеб продолжали расти в апреле и мае. Спрос на продукты промышленности отсутствовал, цены были низки. Так, в апреле цена 1 пары сапог соответствовала на Екатеринбургском рынке цене $\frac{1}{2}$ пуда муки.

Однако, рынок начал оживляться по мере выявления благоприятных перспектив по Уралу и Союзу в целом. Уже в июле выяснилось, что, несмотря на сокращение посевной площади, валовой сбор хлебов по Уралу значительно превышает сбор 1921 года.

Оживление торговли.

Эти перспективы хорошего урожая и приток хлеба из вне области понизили цены на хлеб. Оживилась торговля. Увеличился спрос на фабрикаты промышленности, с неуклонной тенденцией повышения их цен.

Процесс этот иллюстрируется следующими данными:

Название продуктов.	Во сколько раз октябрьская цена выше (или ниже) апрельской.
Гвозди проволочные	3,9
Керосин	3,6
Мыло	3,5

Название продуктов.	Во сколько раз октябрьская цена выше (или ниже) апрельской).
Железо сортовое	2,8
Ситец	2,8
Мука пшеничная	1,3
Картофель	0,9 (снижение)
Овес	0,8 „

В результате более интенсивного роста цен на промтовары, чем на сельскохозяйственные продукты, стоимость промышленной части бюджетного набора возрасла на 360% (в 4,6 раза), а с.-х. части лишь на 79%.

Словом, в движении цен начался обратный процесс, более благоприятный для промышленности. Этот процесс длился более года, вплоть до осеннего кризиса 1923 года. В конечном счете он привел к так называемым «ножницам», но в рассматриваемое полугодие действие его было весьма благотворно, ибо даже в конце этого периода соотношение оптовых цен было все еще для промышленности менее благоприятно, чем довоенное.

Таким образом, это полугодие может быть охарактеризовано, как период перелома рыночной ситуации в сторону, благоприятную для роста и восстановления промышленности, а также как период утверждения и роста госторговли.

Государственная торговля.

Оформившаяся в начале 1922 г. госторговля начала крепнуть и развиваться. Развертывают работу торговые отделы производственных объединений и Губторги. Появляется государственная розничная торговля: Екатеринбургского Пайторга, Губторгов и Гума. С 1-го июня начинается функционировать Уральский Горнозаводский Синдикат «Уралмет». Упрочиваются межрайонные связи: целый ряд уральских торгпредов учреждают свои отделения, конторы, агентства в Сибири, Туркестане, Поволжье, Москве и т. д. С другой стороны, на Урале открывается значительное число таких же представительств внеуральских организаций (Сольконторы, Сельхозсклады, Уралкустпром, Азнефть, Всеросстекстиль, Хлебопродукт, Табаксиндикат, ЭТЦР, Моссельпром, Фарматрест, ГУМ).

Госторговля сразу занимает видное положение по своему обороту: обороты лишь 28 госуд. торговых организаций г. Екатеринбурга составляют за это полугодие 2 3/4 милл. довоенных или ок. 4 милл. руб., а весь оборот госторговли Урала составляет не менее 7 милл. руб. золотом.

Обороты всей системы кооперации, включая и обороты Уральской Конторы Центросоюза, могут быть оценены приблизительно в 4-5 милл. руб., при чем ок. 15% всего этого оборота падает на Екатеринбургскую Потребкоммуну.

Частная торговля.

Что касается частной торговли, то общее число предприятий сокращается, но самые предприятия укрепляются и весь оборот частной торговли за полугодие оценивается в 11 милл. рублей.

Таким образом, в середине 1922 г. частная торговля утрачивает свое, прежде абсолютное, преобладание в товарообороте Урала: ее обороты (11 м. р.) уже не превышают оборотов государственной и общественной торговли, взятых вместе (11 м. р.), но все же она по количеству предприятий занимает первое место, превосходя обороты госторговли и кооперации (в отдельности). Подавляющая часть розничной торговли все-же находится в руках частного капитала; не малую роль играет она и в оптовой торговле.

Благоприятный урожай 1922 г. и рост промышленной продукции создали реальную базу для развития товарооборота в 1922-23 хозяйственном году. Торговля с осени ожив-

ляется, спрос на фабрикаты промышленности растет. Наметившийся в прошлый период более интенсивный рост цен на продукты промышленности, чем сельского хозяйства, продолжается и приводит к тому, что цены не только выравниваются, но к концу периода (март 1923 г.) индекс промышленной части бюджетного набора был уже больше сельско-хозяйственного в 1,7 раза.

Движение розничных цен (по г. Екатеринбург) за этот период иллюстрируется следующими данными:

П р о д у к т ы.	Во сколько раз апрель- ская цена выше октябрь- ской.
Спички	8,3
С о л ь	6,9
Железо	6,4
Керосин	5,2
Ситец	5,0
Гвозди	4,9
М а с л о	4,5
М ы л о	3,7
О в е с	3,4
Мука пшеничная	3,0
Говядина	2,6
Картофель	2,6
Молоко	2,6
Сахар	2,4

В общем с.-х. часть бюджетного набора вздорожала в 3,8 раза, а промышленная в 5,5 раз.

Емкость сельского рынка увеличивается, благодаря урожаю и увеличению подсобных заработков. Улучшившаяся кон'юнктура промышленности и увеличившаяся производительность труда дали возможность постепенно повышать заработную плату, благодаря чему расширилась значительно и емкость городского рынка.

Хозяйственный оборот страны получил устойчивое орудие обмена — банкноту (червонец). Госторговля приобрела опыт. Выросла биржевая торговля (см. ниже).

Все эти моменты благоприятствовали развитию товарооборота, исчисляемого для данного полугодия в 57,7 миллион. рублей.

Общее состояние торговли. Произведенная в марте 1923 г. торговая перепись в городах и прочих поселениях городского типа дает нам более или менее полное представление о состоянии торговли конца 1922 г. и начала 1923 г.

Перепись охватила 205 пунктов (36 городов и 169 прочих городских поселений); на сельские местности она не распространилась.

Соотношение числа государственных, кооперативных и частных предприятий по данным этой переписи таково:

Род торговли.	Число предприятий.		Число занятых в них лиц.
	Количество.	% к общему числу.	
Государственная	320	3,4	3677
Кооперативная	509	5,5	4974
Частная	8449	91,1	11223
Всего	9278	100,0	19874

По числу предприятий преобладает частная торговля. Однако, надо принять во внимание, что среди частных предприятий лишь 2391 в закрытых помещениях, а 6058 — это торговля с мест и в разное, что даже в закрытых помещениях преобладают розничные и притом мелкие предприятия, в которых в среднем занято по 2 чел., между тем как на госпредприятии приходится в среднем 11 чел., а на кооперативное — 10.

Сопоставим обороты за квартал октябрь-декабрь 1922 г. по данным той же переписи: на долю госторговли падает 26,4%, кооперативной — 19,3% и частной 54,3% общей суммы оборота. Но эти данные грешат против истины. Оборот при переписи указывался только для предприятий, плативших в данном месте уравнильный сбор, и в результате этого получился недоучет оборотов, который всего больше у госторговли: 41,6% всех предприятий и притом наиболее крупных. Вследствие этого приведенный процент оборота частной торговли к общему является значительно преувеличенным.

Государственная и частная
торговля.

В большем соответствии с истинной мы считаем для данного полугодия следующее соотношение:

Частная торговля 42% всего оборота.
Государственная торговля . . . 40%
Кооперативная „ . . . 18%

На первом месте по оборотам все еще стоит частная торговля, а госторговля, приобретшая опыт и значительно расширенная открытием новых представительств внеобластных организаций, уже в этом полугодии прочно овладевает оптовой торговлей области.

Так, по данным упомянутой торговой переписи в городских поселениях числилось 327 оптовых и оптово-розничных предприятий; из них:

Государственных	145
Кооперативных	115
Частных	67

Частные оптовики, сравнительно мелкие, удерживаются лишь кое-где в уездных городах. Этот процесс вытеснения частного торговца из оптовой торговли мы считаем наиболее характерной чертой этого полугодия. (Он усиленно продолжается и заканчивается в том же 1923 году).

Однако, на розничном рынке частная торговля сохраняет свое прежнее первенствующее положение, обслуживая потребителя города и деревни не менее, чем на 70%.

Кооперация продолжает оставаться на последнем месте, как в оптовой, так и розничной торговле. Сумма оборотов всех рабочих и городских П. О. не превышает 500 тыс. р., а сельских—200 т. р. в месяц.

Ирбитская ярмарка.

Состоявшаяся в феврале и марте 2-я Советская Ирбитская ярмарка дала следующие результаты: привоз товаров—3.189 тыс. рублей, общий оборот по продаже 2.763 т. р. Оборот все-же ничтожный по сравнению с вышеприведенным довоенным. Впрочем 3-я ярмарка (в 1924 г.) дала еще меньшие результаты (привоз 2.892 т. р., оборот—1.764 т. р.).

Очевидно, что трехлетний опыт воссоздания Ирбитской ярмарке бывшего значения оказался весьма неудачным. С изменением характера торговли пушной, заготавливаемой ныне непосредственно от охотника весьма разветвленным государственным и кооперативным аппаратом, Ирбит утратил свое бывшее значение места всероссийского пушного торгова. Ирбитская ярмарка должна быть признана лишь ярмаркой местного значения.

Хотя конец 1922-23 хозяйственного года ознаменовался довольно резко выраженным кризисом сбыта, тем не менее полугодие апрель-сентябрь 1923 года дает нам дальнейший рост товарооборота, выразившегося уже в сумме 92,3 миллиона рублей.

Материалы сплошного учета, произведенного Уралстатбюро в декабре 1923 года, дают нам довольно полное представление о состоянии торговли Урала на 1-е октября 1923 года и в предшествующем этой дате полугодии в отношении числа торговых предприятий, их оборотов, распределения их по территории и владельцам.

Соотношение государственной, кооперативной и частной торговли по данным учета на 1 октября 1923 года видно из следующей таблицы:

Категория владельцев.	Число предприятий. 1)		О б о р о т. 2)	
	Количество.	% к общему числу.	Сумма в тыс. руб.	% к общей сумме.
Государствен.	478	4,0	31134,3	45,4
Кооперативн.	1778	14,9	15985,1	23,3
Частн.	9712	81,1	21465,4	31,3
Всего	11968	100,0	68584,8	100,0

Примечание: 1) В числе предприятий показаны лишь действовавшие на 1-е октября. Всего зарегистрировано было 20138 предприятий, из коих, вследствие крайней неустойчивости частных предприятий, в течение полугодия закрылось—8170, или свыше 40%, с оборотом в 4.809 тыс. руб.

2) Оборот полностью не учтен. Действительный оборот за полугодие довольно точно исчисляется так:

Категория владельцев.	О б о р о т.	
	Сумма в тыс. руб.	% к общей сумме.
Государствен.	46834,0	50,8
Кооперативн.	19611,8	21,2
Частн.	25849,0	28,0
Всего	92294,8	100,0

В дальнейшем, однако, мы вынуждены оперировать данными учета.

Роль государственной и частной торговли.

По числу предприятий по-прежнему преобладает частная торговля, но по оборотам на первое место выдвигается госторговля. Кооперация остается на последнем месте по размеру оборота, несмотря на значительное число предприятий (2-е место). Причину такого соотношения выясняет нижеследующая таблица, дающая нам распределение числа действовавших на 1-е октября торговых предприятий по категориям владельцев и разрядам патентов:

Разряды патентов	Государств.	Кооператив.	Частные	Всего
I	—	2	2340	2342
II	22	152	5342	5516
III	187	1432	1844	3463
IV	132	145	153	430
V	137	47	33	217
Всего	478	1778	9712	11968

Итак, частная торговля преобладает в мелкой базарной торговле — разносной и ларьковой (I-й и II-й разряд), а также в средней розничной торговле (III-й разряд). Госторговля преобладает на оптовом рынке (V-й разряд).

Распределение торговли по числу предприятий, оборотам и категориям владельцев — между городскими и сельскими поселениями рисуется в следующем виде:

	Число торговых предприят.	Оборот за полугодие.	Соотношение государствен., кооперат. и частной торговли в процентах.					
			По числу предпр.			По обороту		
			Гостор. говли	Коопе- ративн.	Частная	Гостор. говли	Коопе- ративн.	Частная
Окруж. города	5510	54123114	5,3	4,4	90,3	51,0	19,7	29,3
Прочие	1384	5194266	5,4	7,7	86,9	66,4	12,2	21,4
Пос. гор. типа	896	3856183	3,0	20,8	76,2	0,6	58,9	40,5
Итого	7790	63173568	5,1	6,9	88,0	49,2	21,4	29,4
Сельские местн.								
а) оседлая торг.	2466	3718177	3,1	47,7	49,2	1,7	64,2	34,1
б) раз'ездная	1712	1693024	0,4	3,9	95,7	—	2,5	97,5
Итого	4178	5411201	2,0	29,8	68,2	1,2	44,9	53,9
Всего по Области	11968	68584769	4,0	14,9	81,1	45,4	23,3	31,3

Эта таблица дает нам возможность сопоставлений с предыдущим полугодием в отношении городов и городских поселений: % госпредприятий увеличился с 3,4 до 5,1, кооперативных с 5,5 до 6,9 за счет частных (снижился с 91,1 до 88). Госторговля сильно увеличила свой оборот: на ее долю приходится половина товарооборота; кооперация также слегка увеличила свой оборот за счет снизившейся частной тор-

говли. В сельских местностях роль госторговли ничтожна (1,2% оборота), а частная (53,9%) несколько преобладает над кооперативной (44,9%). Это преобладание усматривается не только в размере оборота, но и в способности приспособливаться к условиям сельской торговли: свыше 40% всех сельских предприятий падает на раз'ездную торговлю и в этом виде торговли частным лицам принадлежит 95,7% всех предприятий и 97,5% оборота.

Вообще же на долю сельской торговли приходится $\frac{1}{3}$ предприятий и лишь 15% оборота (учтенного).

Н о ж н и ц ы .

Объяснение этому мы находим в выше очерченном характере движения цен, которое к середине 1923 года привело к чудовищным «ножницам», а затем и к кризису сбыта.

Сбыт продуктов промышленности затруднен был не только высокой себестоимостью производства, но, главным образом, чрезвычайной дороговизной громоздкого и плохо организованного аппарата по сбыту.

Деревня представляла ничтожный спрос на продукты промышленности, ибо лишена была покупательной способности при эквиваленте 1 аршин ситца = $1\frac{1}{2}$ пудам зерна. Путь фабриката промышленности от производителя к потребителю был слишком удлинен и на этом пути он так обвисал всякими накладными расходами, наценками, переоценками, торговой прибылью, налогами и так далее, что становился уже абсолютно недоступным деревне.

Приведем следующий пример: выпущенный фабрикой ситец, пройдя по 7 этапам: трест, синдикат, Центросоюз, Уралцентросоюз, губсоюз, райсоюз, централавка (это линия кооперативная; линия госторговли, переплетавшаяся с линией частной торговли, не всегда бывала короче) докатывался до сельского потребителя по цене в 3 раза превышавшей фабричную.

Кредит, предоставленный Центросоюзу государственными производственными объединениями на 4 месяца, по указанному выше пути укорачивался для централавки лишь до 7 дней.

Если мы примем во внимание, что обратный путь движения с.-х. продуктов через торгово-заготовительный аппарат приводил к почти аналогичным результатам, то становится совершенно очевидным, что соотношение оптовых индексов отражало лишь в ничтожной мере ту пропасть, которая отделяла продукты промышленности от продуктов сельского хозяйства в деревне.

В результате, сравнительно небольшие излишки сельско-хозяйственного производства продавались, главным образом, для уплаты налогов и лишь в незначительной мере для удовлетворения потребительных и производственных нужд деревни.

Деревня ограничивалась покупкой лишь самого необходимого: соли, спичек, керосину, махорки, гвоздей и тому подобное. Производственные нужды деревни удовлетворялись, главным образом, деревенскими кустарями. Потребность в платье деревня на 95%, если не более, удовлетворяла дмотканскими изделиями.

Торговля в 1923—24 году.

Регулирование торговли.

Параллелизм в торговой деятельности госорганов, недостаточное развитие торговой периферии, множественность ступеней кооперации, немощность сельской—вот основные моменты, выдвигавшие вопросы реорганизации и регулирования торговли,

как первоочередную задачу. Эта задача целиком выпала на только-что закончившийся 1923-24 хозяйственный год, когда вопросы сжатия «ножниц», регулирования торговли, оздоровления кооперации, денежной реформы, снижения цен и тому подобное доминировали над другими хозяйственными задачами.

Реорганизация, в связи с районированием и переходом на добровольное членство всей системы кооперации дала уже за 1-е полугодие весьма благотворные результаты (см. ниже).

Следующие таблицы свидетельствуют о результатах работы по сжатию «ножниц».

Ц е н ы.

Движение оптовых цен на продукцию уральской промышленности:

	Цены на 15 окт. 1923 г.	Цены на 15 окт. 1924 г.	% удешевления
Чугун	3 р.	1 р. 25 к.	58
Железо сортовое	3 р.	2 р. 50 к.	17
» кровельное	5 р. 40 к.	3 р. 60 к.	33
Проволока тянутая	6 р.	3 р. 85 к.	36
Гвозди	6 р. 50 к.	4 р. 50 к.	30
Соль	1 р. 15 к.	— р. 65 к.	43
Камен. уголь (Кизелов.)	— р. 20 к.	— р. 16 к.	20
Сода кальцинированная	3 р.	1 р. 55 к.	48
» каустическая	6 р.	4 р. —	33

Сопоставим средние по области розничные цены на некоторые промышленные товары крестьянского потребления в августе 1923 и 1924 года.

Ц е н ы в к о п е й к а х:

	1923 г.	1924 г.	% удешевления
Соль	5	2,5	50
Керосин	8	6	25
Сахар рафинад	67	35	48
Ситец	58	35	40
Спички	2,3	1,4	39

Сопоставим далее средние по Уралу цены на хлеб в августе 1923 и 1924 года:

Цены в копейках:

	1923 г.	1924 г.	°/о удешевления
Овес	56	82	53
Пшеница	104	143	40
Рожь	64	85	32

На ряду со снижением цен на фабрикаты промышленности шло повышение цен на продукты сельского хозяйства: широко раздвинутые «ножницы» облизались до состояния более или менее нормального при нынешнем состоянии сельского хозяйства и промышленности.

Не менее значительны результаты, достигнутые в сокращении лестницы движения товара от производителя к потребителю, а также накладных расходов госорганов и кооперации. Вот несколько цифр о размере снижения накладных расходов оптовых и оптово-розничных госпредприятий (данные о кооперации смотри ниже) приблизительно за полугодие с начала 1924 года.

Швейснндикат снизил с 14°/о до 9°/о
Егоршинский трест с 3,5°/о до 1°/о
Текстильный синдикат с 9°/о до 6,5°/о
Резиновый трест с 7°/о до 5°/о

В результате всех этих достижений покупательная способность крестьянского населения в 1923-24 году значительно выросла и определяется автором в 40 миллионов рублей. Повышение заработной платы и общий рост хозяйства увеличили также покупательную способность городского населения до 110 миллионов рублей. В соответствии с этим возрос и товарооборот Области, достигший примерно 350 миллионов рублей.

В настоящее время мы уже располагаем некоторыми предварительными данными сплошного учета, произведенного Уралстатбюро в апреле 1924 года, дающими довольно полное представление о состоянии торговли Урала на 1-е апреля 1924 года и в предшествующем этой дате полугодии. Этот учет даст нам также возможность сопоставлений с данными предыдущего учета.

**Общее состояние торговли в
начале 1924 г.**

Следующая таблица дает нам распределение числа действовавших на 1-е апреля торговых предприятий по

категориям владельцев и разрядам патентов.

Разряды патентов	Государст- венные	Коопера- тивные	Частные	Всего
I	3	1	1158	1162
II	30	143	4109	4282
III	177	1574	1922	3673
IV	165	189	106	460
V	179	63	13	255
Всего	554	1970	7308	9832

Число торговых предприятий за полугодие с 1-го октября 1923 года по 1-е апреля 1924 года сократилось на 2136, или 17,8%. При этом сократилось число предприятий низших разрядов — первого на 49,6% и второго на 22,4%. Высшие разряды дают прирост: третий на 6,1%, четвертый на 7% и пятый на 17,5%.

Эти данные свидетельствуют об общем укрупнении торговых предприятий: карликовая торговля первоначального периода НЭП'а отмирает.

Госторговля и частная торговля.

Далее мы видим, что это сокращение происходит исключительно за счет частной торговли. Число госпредприятий возросло на 76, или 15,8%. Число кооперативных предприятий также возросло (на 192, или 10,8%). Уменьшение (на 2404, или 24,8%) дает лишь частная торговля. При этом характерно, что в то время, как государственная и кооперативная торговля дают больший процент увеличения предприятий высшего разряда, частная дает именно по этим разрядам максимальное снижение.

Сравнение цифр учета на 1-е апреля с данными предшествовавшего учета (на 1-е октября) обнаруживает тенденцию госторговли сосредоточиваться, главным образом, в окружных центрах, где число госпредприятий возросло за полугодие на 107, или 36%, при одновременном сокращении в прочих городских поселениях на 27, или 27% и в сельских местностях на 4, или 5%. Число кооперативных предприятий возросло как в окружных центрах (на 16%), так и в прочих местностях (на 10%), а число частных предприятий, наоборот, сократилось как в окружных городах (на 21%) и прочих городских поселениях (на 11%), так и в сельских местностях, где убыль особенно велика (на 40%). Мы не думаем, чтобы это явление могло быть результатом увеличения нелегальной частной торговли в деревне.

Распределение торговли по числу предприятий, оборотам и категориям владельцев — между городскими и сельскими поселениями — рисуется в следующем виде:

	Число торговых предпр.	Оборот за полугодие в тыс. руб.	Соотношение государств., кооперат. и частной торговли в процентах.					
			По числу предпр.			По обороту.		
			Госторговля	Кооператив.	Частн.	Госуд.	Коопер.	Частн.
Окруж. города . . .	4608	99999,9	8,7	6,1	85,2	48,7	30,0	21,3
Проч. города и пос. г. типа	2078	17740,9	3,6	15,5	80,9	19,1	50,9	30,0
Итого	6686	117740,8	7,1	9,0	83,9	44,2	33,1	22,7
Сельск. местн.								
а) оседл. торг. . .	1892	—	3,7	65,1	31,2	—	—	—
б) раз'ездная . .	1254	—	0,7	10,9	88,4	—	—	—
Итого	3146	8906,8	2,5	43,5	54,0	4,2	64,0	31,8
Всего по области . .	9832	126647,7	5,7	20,0	74,3	41,4	35,3	23,3

Итак, 47 % всех предприятий и 80% всех оборотов сосредоточено в 15 окружных городах, 21% предприятий и 14% всего оборота — в прочих 224-х городских поселениях области.

На долю 23.698 сельских поселений приходится всего лишь 3146 предприятий, или 32% общего числа участвующих в общем торговом обороте Области лишь в размере 6%.

В среднем по области в сельских местностях на одно торговое предприятие приходится почти 8 селений.

При уральских расстояниях надо определенно сказать, что торговая сеть недостаточно приближена к сельскому населению и что для кооперации уральская деревня представляет весьма обширное поле деятельности. Правда, в настоящее время, при еще сравнительно небольшой и, я сказал бы, сезонной покупательной способности крестьянского населения, оно может обслуживаться передвижной торговлей. И, действительно, 40% всех сельских торговых предприятий функционируют на колесах (и плечах). Но, к сожалению, кооперация проявила в этой области пока очень мало инициативы и гибкости; свыше 88% передвижных предприятий принадлежат частным лицам.

Данные учета на 1 апреля 1924 года о соотношении государственной, кооперативной и частной торговли по всей области по числу предприятий и оборотам таковы:

Категория владельцев	Число предприятий.		О б о р о т.	
	Количество	% к общему числу.	Сумма в тыс. руб.	% к общей сумме.
Государствен.	554	5,8	52.454,6	41,4
Кооперативн.	1970	20,0	44.689,9	35,3
Частн.	7308	74,2	29.503,1	23,3
Всего	9832	100,0	126.647,7	100,0

В числе предприятий показаны лишь действовавшие на 1-ое апреля.

Всего зарегистрировано было 17.112 предприятий, из коих в течение полугодия закрылось 7.280, или 42,6%. Оборот, как и при предыдущем учете, полностью неучтен.

Недочтены: 1) обороты госторговли по сбыту продукции уральской промышленности на внеуральских рынках на сумму 37.078,1 тысяч. рублей и 2) потребкоопераций на 5.570,1 тысяч. рублей.

В результате этих поправок обороты Уральской области за 1-е полугодие 1923-24 года складываются следующим образом:

	Оборот в тыс. руб.	В % к итогу.
Госторговля	89.533,7	52,9
Кооперация	50.260,0	29,7
Частн. торг.	29.503,1	17,4
Всего . .	169.296,8	100,0

Таким образом, абсолютно преобладает госторговля, и это понятно, так как оборот по сбыту продукции одной лишь крупной госпромышленности составил за полугодие свыше 51 миллиона рублей, или 32% всего оборота.

Доля участия в оптовом обороте госторговли — 80%, кооперативной — 19,5% и частной — 0,5%.

В оптово-розничной торговле приходится на долю госторговли — 54%, кооперации — 37%, и частной — 9%. Однако, в чисто розничной торговле, в непосредственном обслуживании потребителя, частному капиталу принадлежит 54% всего оборота, кооперации — 39% и госторговле — 7%.

Таково состояние торговли в 1-м полугодии 1923-24 года. Имеющиеся у нас данные говорят о том, что во 2-м полугодии торговля развивалась в том же направлении. Так, данные об оборотах на 1-ое июля дают следующую картину:

Государственная торговля	50%
Кооперативная „	35%
Частная „	15%

Итого.

В итоге трехлетнего развития торговли области из карликовой, «толкучной» торговли первого периода НЭП'а обратилась в систему более или менее правильно организованного и широко разветвленного товарооборота.

Товарообмен отошел в область предания.

Совзнаки 1921, 1922 и 1923 годов; золотые, товарные, бюджетные, условные рубли и прочие плохие орудия обращения и учета заменились устойчивым рублем.

Рост торговли довольно отчетливо отражается в следующих цифрах движения продажных оборотов существующих на Урале бирж по кварталам:

Кварталы (трехмесячные).	В т ы с я ч а х р у б л е й.						В с е г о.
	Екате- рин- бург.	Перм- ская.	Челя- бин- ская.	Тю- мен- ская.	Кур- ган- ская.	Сара- пуль- ская.	
1922 г.							
Апрель-июнь	458	—	—	—	—	—	458
Июль-сентябрь	661	3.403	—	—	—	—	4.064
1922—3 г.							
Октябрь-декабрь	1960	849	—	—	—	—	2.809
Январь-март	3.395	1.497	411	219	—	—	5.522
Апрель-июнь	4.861	1.575	491	316	—	—	7.243
Июль-сентябрь	9.796	1.801	616	934	—	—	13.147
Всего за 1922—3 г.	20.012	5.722	1.518	1.469	—	—	28.721
1923—24 г.							
Октябрь-декабрь	12.972	2.734	850	649	—	—	17.205
Январь-март	15.364	4.599	1.118	704	380	—	22.165
Апрель-июнь	12.459	4.593	1.415	778	301	—	19.546
Июль-сентябрь	25.028	5.535	2.955	1.951	799	1.730	37.998
Всего за 1923—4 г.	65.823	17.461	6.338	4.082	1.480	1.730	96.914
Отношение							
1923—4 к 1922—3 г.							
в %	328,9	305,1	417,5	277,8	—	—	337,6

Развитие товарооборота Урала за эти годы, характер и тенденции этого развития могут быть схематично отражены следующей табличкой, не требующей особых пояснений:

Полугодия.	Обороты в милл. рубл.	Соотношение государственной, коопера- тивной и частной торговли в процентах.		
		Государст.	Кооперативн.	Частная
Апрель-сент. 1921 г	1	—	10	90
Октябрь-март 1921—2 г.	5	10	15	70
Апрель-сентябрь	22	32	18	50
Октябрь-март 1922—3 г.	58	40,0	18,0	42,0
Апрель-сентябрь	92	50,8	21,2	28,0
Октябрь-март 1923—4 г.	169	52,9	29,7	17,4
Апрель-сентябрь	200	55	30	15
(Предположительно)				

Должен, однако, вновь оговориться, что исчисления за 1921-22 г. сделаны мною приблизительно и не могут претендовать на особую точность *).

Денежная реформа повлияла весьма благотворно на товарооборот и дает нам основание думать, что в текущем 1924-25 году она будет не только развиваться, но и оздоравливаться. Товарооборот текущего года должен возрасти, в соответствии с общим ростом хозяйства, до 500 миллионов рублей. Основание для такого развития мы видим в росте продукции уральской промышленности продажной стоимостью до 150 миллионов рублей, и в росте покупательной способности населения—сельского (60 миллионов рублей) и городского (140 миллионов рублей).

Этот оборот по вычислениям, не претендующим на особую точность, должен распределиться следующим образом:

В миллионах рублей:

Характер торговли.	Госторговля.	Кооперация.	Частная.	ВСЕГО.
Сбыт продукции крупной и средней уральской промышленности	150	—	—	150
Прочая оптовая торговля . .	100	70	—	170
Розничная	35	85	60	180
ВСЕГО . . .	285	155	60	500

Конечно, жизнь может внести некоторые отклонения в эти предположения, но общие тенденции роста товарооборота и вытеснения частного капитала из сферы торговой деятельности несомненны.

*) Редакция считает данные т. Эвенчика слишком оптимистическими. Не оспаривая их по существу, мы считаем необходимым отметить, что перед нами здесь, главным образом, **средние** данные по оборотам всех видов торговли. Они естественно скрывают значительную роль частного капитала в мелочной торговле. Подробнее об этом см. редакционное примечание к статье «Потребительская кооперация» того-же автора.

Сельское хозяйство Урала.

Земельный фонд Уральской области и распределение его по угодьям.

Урал занимает колоссальное пространство, превосходя по своей территории, даже если исключить огромную лесо-тундровую часть Уральской области, любое из государств Западной Европы (без колоний)

и уступаая разве только некоторым из наиболее обширных азиатских государств.

Приведем следующие цифры, дающие представление о размерах Уральской области на ряду с другими государствами:

	Пространство в тыс. кв. километр.
Китай	41138,4
Персия	1645,0
Урал с Тобольским север.	1554,6
Урал без Тобол. севера	674,4
Япония с Кореей	601,1
Германия	540,8
Франция (без колоний)	536,5
Швеция	410,5
Польша	367,5
Великобритания и Ирландия (без колоний)	313,6
Бельгия	29,5

Таким образом, вся Уральская область в целом, по занимаемому ею пространству, почти равна территории Персии и уступает только беспретельному Китаю, культурная же и населенная часть Урала без северных пустынных районов превосходит по своим размерам территорию Японии с Кореей, Германии, Франции (без колоний), почти вдвое превышает территорию Великобритани и Ирландии (без колоний) и почти в 30 раз — территорию Бельгии.

В ряду областей и республик, составляющих СССР, Уралу по объему охватываемой им территории также принадлежит одно из первых мест.

Только Сибирские обширные области и республики превосходят Уральскую область по своему пространству, все остальные значительно меньше Уральской области.

Огромные северные части Урала мало исследованы, поэтому невозможно точно учесть состав земельного фонда Уральской области по отдельным угодьям.

Однако, затруднение замечается, главным образом, в определении лесной площади и неудобных земель на дальнем севере. Культурные же сельскохозяйственные угодья — усадьба, пашня, выгон и сенокос, сконцентрированные в южной населенной части области, в общем с достаточной степенью точности учтены.

Относительное значение северной неизученной части области определяется следующими цифрами:

Всего по области числится в тысячах десятин:

Удобной земли	Неудобной	Неизвестной и неучтен.		Итого всего земли
		Всего	В т. числе на Тобольск. сев.	
54 183	9556	88,043	86436	151782
в % 35,70	6,29	58,01	56,87	100

Значит, более половины всей территории Уральской области (56,8%), расположенной на севере области, не поддается учету по отдельным угодьям, в виду неизученности этого района. Как сказано выше, вопрос здесь идет о распределении этой неизученной территории, главным образом, между двумя угодьями — лесом и неудобной землей, так как в силу климатических и почвенных условий здесь, за небольшими исключениями, о других культурных угодьях, по крайней мере о пашне, не может быть и речи *).

Оставляя в стороне Тобольский север, посмотрим как распределяется территория остальной части области по отдельным угодьям.

	Наименование угодий.						
	Усадьба	Пашня	Сенокос	Выгон	Лес и ку-старник	Проч. удоб.	Итого удобн.
В тыс. дес. . .	268,91	9892,12	3620,60	2010,79	37753,36	637,36	54183,14
В тыс. гект. .	293,11	10782,41	3946,45	2191,78	41151,17	694,72	59059,62
В процентах .	0,50	18,25	6,68	3,71	69,68	1,18	82,28

*) Более или менее удачные попытки хлебопашества в некоторых пунктах Тобольского Севера не изменяют общей картины.

	Наименование угодий.		
	Не удобн.	Неизвест. и неучтен.	ВСЕГО.
В тыс. дес.	5372,65	6296,52	65852,31
В тыс. гект.	5856,19	6863,21	71779,02
В процентах	8,16	9,56	100

Приведенные цифры дают достаточно ясное представление о соотношении угодий в южной культурной части Уральской области. Как видно, Урал, даже и без неисследованного севера, является по преимуществу областью лесов, которые занимают почти 70% его территории. Наиболее важное в сельско-хозяйственном отношении угодье—пашня в целом по Уралу не достигает и $\frac{1}{5}$ части его территории (18, 25%), сенокос занимает приблизительно $\frac{1}{3}$ часть площади пашни, а выгон $\frac{1}{6}$. Однако, по отдельным районам Урала соотношение с.-х. угодий весьма сильно колеблется, при чем если северн. районы культурной части области почти сплошь заняты лесами, то по мере продвижения к югу в лесостепную и степную полосу, т.-е. по направлению к основным сельско-хозяйственным районам, мы видим, что лесистость быстро убывает. Соединив округа Уральской области в две группы: с процентом леса более 50 по отношению ко всей территории и менее 50, получим следующую картину.

I группа	% леса и кустарн.	II группа	% леса
Тобольский округ	98,60	Кунгурский	46,46
Верхне-Камский	90,83	Сарапульский	34,91
Тагильский	90,02	Курганский	28,99
Ирбитский	81,06	Троицкий	27,77
Свердловский	75,61	Ишимский	26,39
Златоустовский	75,10	Шадринский	26,14
Пермский	66,96	Челябинский	25,53
Тюменский	58,03		

Мы видим, что в первую группу вошли все промышленные и мало производящие сельско-хозяйственные районы области, во вторую, наоборот, основные хлебопроизводящие районы области. Прибли-

зительно такая же картина получается, если сгруппировать округа по другому наиболее важному в сельско-хозяйственном отношении условию—по пашне.

I группа с % пашни до 10	% пашни	II группа с % пашни от 10—30	% пашни	III группа с % пашни свыше 30.	% пашни
Тобольский	0,54	Пермский	22,17	Ишимский	31,69
Тагильский	2,02	Тюменский	22,19	Кунгурский	37,22
Верх.-Камский . . .	5,71			Шадринский	41,30
Свердловск.	7,24			Троицкий	47,62
Ирбитский	8,89			Сарапульск.	53,89
Златоустов.	9,61			Челябинский	55,25
				Курганский	56,41

Эти данные совершенно определенно указывают на значение каждого из районов области для сельского хозяйства Урала.

Прочных данных для суждения о размерах землепользования крестьянского населения в настоящее время нет. Только по проведении подготавливаемого земельного исследования можно будет более или менее точно установить картину землепользования после революции. Ограничимся поэтому данными, полученными при составлении налоговых списков домохозяев в 1924 году, в которых для каждого хозяйства заносились сведения о размерах усадьбы, пашни и сенокоса, находящихся в пользовании двора. Из округов возьмем только некоторые для иллюстрации разницы размеров землепользования между северными районами, с малым землепользованием, и юго-восточными, отличающимися широкими размерами хозяйства.

РАЙОНЫ.	Усадьбы.	Приходится в среднем на 1 хозяйство десятин.				
		Пашни наделной и добавочной.		Покосов всех видов	Всего удобной, кроме выгона, леса и кустарника.	
		Всего	В том чис. залеж. и пустующ. пашни			
			Всего	Из них косимых залежей		
В среднем по Уралу . .	0,16	5,97	1,72	0,19	1,79	7,92
В том числе:						
Тагильский округ . . .	0,09	1,68	0,09	0,01	2,17	3,94
В.-Камский „	0,03	4,56	2,34	0,05	4,74	6,43
Шадринский „	0,23	5,90	0,28	0,02	1,97	8,10
Челябинский „	0,13	9,81	3,37	0,53	0,56	10,50
Троицкий „	0,13	10,95	6,80	1,67	1,08	12,16

Приводимые цифры надо считать только ориентировочными; необходимо, между прочим, отметить очевидную неполноту учета для сенокосных угодий. Но в общем разница размеров землепользования по отдельным районам выступает совершенно отчетливо, как по общей площади основных угодий, так особенно по главнейшему угодью—пашне.

Сельское хозяйство Урала, затронутое гражданской войной, голодом 1920 года и голодом 1921 года, пережило за последний ряд лет тяжелый кризис и только за два ближайших года начинает постепенно оправляться и восстанавливаться.

Основной показатель состояния и размеров сельского хозяйства—посевная площадь—изменялась по Уралу следующим образом:

	Озимый клин.		Яровой клин.		Вся посевная площадь.	
	В тыс. десятин	В проц. к 1916 г.	В тыс. десятин	В проц. к 1916 г.	В тыс. десятин	В проц. к 1916 г.
1916 год	649	100	3962	100	4631	100
1920 „	523	80,59	3370	85,06	3893	84,06
1921 „	527	81,20	2335	58,93	2863	62,47
1922 „	495	76,27	1103	27,84	1598	34,58
1923 „	706	108,78	1959	49,44	2665	57,53
1924 „	756	116,49	2513	63,43	3269	70,59

Основные выводы из этих цифр таковы:

1) Озимый клин держится более устойчиво, чем яровой; в наиболее тяжелый 1922-й год яровые посевы составляли менее $\frac{1}{3}$ площади ярового клина 1916 года, в то время, как озимый клин удерживает 76,27% площади 1916 года.

2) С поворотом к улучшению озимый клин начинает быстро расти и уже в 1923 году превышает площадь 1916 года, однако, к 1924 году темп роста озимого клина приостанавливается, зато яровой клин значительно расширяется: для 1924 года по сравнению с 1923-м мы имеем увеличение озимого клина всего на 7,71%, а ярового—на 14%.

Скорбный путь, пройденный сельским хозяйством Урала за последний ряд лет, всего лучше характеризуется следующими данными о размере посевной площади, приходящейся в среднем на одно крестьянское хозяйство:

Г О Д Ы.	Средний посев на одно крестьянское хозяйство.	
	Десятин	В % к 1916 г.
1916	4,21	100
1920	3,55	84,3
1921	2,64	62,7
1922	1,49	35,4
1923	2,69	63,9
1924	3,05	72,4

Для крестьянского хозяйства на Урале, где зерновое хозяйство определяет собой и самую систему сельского хозяйства, средний размер посева на хозяйство является наиболее верным показателем благополучия крестьянского населения. Гражданская война, ареной для которой оказался Урал, заметно повлияла на понижение посевной площади и мы к 1920 г. имеем всего 84,3% площади 1916 года. Недород 1920 г. и небывалый неурожай 1921 г., превосходивший неурожай недоброй памяти 1891 г., резко ударили по крестьянину, и к 1922 г. мы видим, что средняя крестьянская семья располагает всего 1½ десятинами посева на хозяйство, что при среднем составе крестьянской семьи в 5 душ и норме в 1½ десятины посева на душу, необходимой для удовлетворения продовольственных потребностей хозяйства, как видим, не обеспечивало крестьянству даже его минимальных физиологических потребностей в продовольствии.

Хороший урожай 1922 г. и энергичные мероприятия Соввласти по снабжению населения семенным материалом послужили толчком к столь же быстрому восстановлению посевной площади, а вместе с этим и к оздоровлению остальных отраслей крестьянского хозяйства. Не останавливаясь подробно, за недостатком места, на ходе и результатах посевных кампаний, предпринятых в последние 3 года правительством Республики, укажем кратко, что в 1922 г. и 1923 г. на Урале около ¼ всей посевной площади было засеяно семенами, выданными населению государством в порядке семенной ссуды.

В результате, как видно из приведенных выше цифр, посевная площадь на 1 хозяйство в 1923 г. достигает площади 1921 г., а в 1924 г. мы имеем следующий значительный шаг вперед, хотя посевная площадь еще не достигает и площади 1920 г.

Если мы проследим за движением посевных площадей по отдельным районам, то заметим следующую картину: наиболее пострадали от кризиса южные и юго-восточные широкопроизводящие районы области, в то время, как на севере эта разруха сказалась значительно слабее. В результате мы к 1922 г. имеем значительную нивелировку размеров хозяйства на потребительном уровне по всем районам области и только с 1923 г. начинается постепенное восстановление естественного различия в размерах хозяйства по районам.

Сказанное подтверждается следующими данными, приводимыми в виду недостатка места, только для некоторых районов области.

		Средний посев на хозяйство.		
		1916 г.	1922 г.	1924 г.
Северные округа:				
Тагильский	1,18	1,06	1,29
Ирбитский	3,93	2,30	3,46
Южные округа:				
Челябинский	6,21	1,69	5,05
Троицкий	7,62	1,49	4,67

Мы видим, насколько сравнительно устойчивым оказалось мелкое северное потребляющее хозяйство и, с другой стороны, насколько резко сказался кризис на производящих районах.

Это последнее обстоятельство чрезвычайно тяжело отразилось по всей экономике Уральской области. Житница Урала—его юго-восток превратился из широко производящего в потребляющий район. Разорвалась связь крестьянина с рынком, широко раздвинулись «ножницы», при чем лезвие «ножниц», указывающее движение уровня цен на сельско-хозяйственные продукты, резко вздернулось вверх; спрос на изделия промышленности со стороны крестьянского населения чрезвычайно сократился, а это, в свою очередь, больно ударило и по промышленности. При таких условиях, надо признать успехи, достигнутые за 2 последних года в области восстановления хозяйственной жизни на Урале и установления более нормальных взаимоотношений города и деревни, весьма значительными.

Группировка крестьянских хозяйств.

Внутри крестьянства, в соотношении хозяйственных групп разной степени достатка, к моменту наивысшего напряжения сельско-хозяйственного кризиса, т. е. к 1922 г., также происходит значительное выравнивание за счет, главным образом, сокращения крупных посевных хозяйств, а также и малопосевных. Соответствующие данные о группировке хозяйств по посевной площади для 1916 г., 1922 г. и 1924 г. таковы:

		Процент хозяйств по Уралу:			
		Без посева.	С посевом до 3-х дес.	От 3-х до 6 дес.	Свыше 6-ти дес.
1916 г.	21,8	31,6	26,3	20,3
1922 »	12,2	72,3	13,0	2,5
1923 »	5,9	62,5	22,8	8,8
1924 »	9,5	53,0	25,9	11,6

Значительное сокращение процента бес посевных продолжается до 1923 г. Для 1924 года едва ли можно говорить о росте процента беспосевных, так как обследование этого года захватило почти все заводские поселения, не имеющие посевов.

Несмотря на это, довольно быстрый рост многопосевных хозяйств (свыше 6 десятин), начиная с 1922 года, при одновременном сокращении малопосевных (до 3-х десятин), показывает, что и в уральском кре-

стынстве начался тот процесс расслоения крестьянства на кулаков и бедняков, который отмечается за годы НЭП-а по всему Союзу. Правда, этот процесс пока еще не носит здесь того резкого характера, какой он принял в других районах. Объясняется это отчасти слабой товарностью крестьянского хозяйства Урала, его недостаточной связью с рынком. Однако, мы не должны закрывать глаз на то, что этот процесс начался, что он неминуемо должен усиливаться вместе с оживлением хозяйственной жизни Области.

Процесс расслоения крестьянства обнаруживается также, хотя и менее резко, и в том случае, если мы возьмем группировку крестьянских хозяйств по рабочему скоту.

Процент хозяйств с числом:

ГОДЫ	Рабочих лошадей					К о р о в				
	Без ра- бочего скота	С 1 ло- шадью	С 2 ло- шадьми	С 3 ло- шадьми	С 4 и более	Без кор.	С 1 кор.	С 2 кор.	С 3 кор.	С 4 и более
1916	25,82	38,93	22,55	7,69	5,01	—	—	—	—	—
1922	25,89	44,90	21,08	5,53	2,60	15,50	55,92	22,71	4,37	1,50
1923	25,39	45,65	20,71	5,79	2,46	15,34	56,10	22,06	4,70	1,80
1924	26,08	44,63	20,63	5,67	2,99	15,16	54,33	21,79	5,79	2,93

В 1922 году, т.е. в момент начала восстановительного процесса в сельском хозяйстве, сколько-нибудь заметной перегруппировки крестьянских хозяйств по лошадности и по коровности мы не замечаем. Незначительное повышение % безлошадных в 1924 году, также как и повышение % беспосевных (о чем говорилось выше), объясняется отчасти включением в учет 1924 г. заводских поселений, не ведущих в массе сельского хозяйства. Однако, для остальных групп по лошадности и для всех групп по коровности мы можем установить уменьшение, хотя и не большое, процента малошадных и малокоровных и повышение многошадных и многокоровных групп, свидетельствующее об общем подеме животноводства в зажиточных слоях крестьянства. Однако, по сравнению с 1916 годом % одношадных все еще велик, а процент многошадных мал.

Для полного выявления экономической физиономии каждого из хозяйственных групп, на которые разбивается вся масса хозяйств: приводимых обычно элементарных группировок по посевности, коровности, лошадности недостаточно. В частности для суждения о том, в какой мере имеет место процесс образования кулацких хозяйств, т.е. хозяйств, эксплуатирующих чужой труд, необходим более тонкий и более углубленный способ исследования. В первую очередь здесь необходимо наладить регистрацию условий и размеров найма рабочей силы в крестьянских хозяйствах, а также процесса мобилизации земли путем аренды.

Только зафиксировав картину пайма в сельском хозяйстве, размеры и характер аренды, и наблюдая затем за изменениями в этих явлениях, мы получаем возможность правильно судить о начавшемся процессе дифференциации внутри крестьянства.

Изменения в строении посевной площади. Кризис сельского хозяйства не мог, конечно, не отразиться и на самом строении посевной площади на Урале. Изменения в соотношении

отдельных культур видны из следующих цифр:

На 100 дес. посевной площади приходилось под посевом:

Г О Д Ы	Ржи	Пшеницы	Овса	Ячменя	Проса	Льна и конопля	Картоф.	Проч.
1916 г.	13,9	37,6	38,1	3,7	0,3	2,0	0,3	4,1
1922 г.	31,2	23,9	21,4	4,2	12,1	3,1	0,2	3,9
1924 г.	23,1	32,1	29,9	3,0	2,3	2,7	0,6	6,3

Просмотрев внимательно приведенные данные, можно сделать следующие выводы:

1) После неурожая 1921 г. крестьяне осенью того же года в первую очередь старались удержать озимый клин, при чем отмечается проникновение ржи и в такие районы (Челябинский, Троицкий, Курганский и т. д.), где рожь до того времени почти не культивировалась.

В результате процент ржи к 1922 г. чрезвычайно повышается, в дальнейшем он начинает постепенно падать.

2) Пшеница—основа благополучия производящих юго-восточных районов Области—понесла, наряду с овсом, наиболее тяжкий удар, однако, площадь под пшеницей быстро восстанавливается и ее относительное значение в общей посевной площади 1924 г. уже довольно близко к 1916 г.

3) Площадь под овсом, ввиду сокращения стада лошадей, также сильно сократилась к 1922 г. и затем также, как под пшеницей, начинает восстанавливаться, хотя и более медленным темпом.

В этом отношении особо надо остановиться на наших промышленных районах, где при нормальных условиях процент овса был чрезвычайно высок в связи с повышенным требованием к сильным кормам, вызываемым при заводских конными работами крестьянского населения этих районов и работами по лесозаготовкам. Процент овса в промышленных округах изменялся следующим образом:

	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Тагильский округ.	55,31	37,89	37,43	37,58
Екатеринбургский округ.	51,59	28,09	31,23	35,04
Златоустовский округ.	46,46	31,55	37,44	39,60

Сопоставляя эти данные с процентом овса по всему Уралу (предыдущая таблица), мы видим, что производство овса в промышленных

округах, при резком понижении к 1922 году, все же оставалось относительно выше среднего уральского, при чем тенденции к возрастанию процента над овсом пока очень скромны.

4) Особо необходимо отметить культуру проса, не игравшую почти никакой роли в посевной площади при нормальных условиях существования сельского хозяйства. Отсутствие семян после голодного 1921 г. и небольшой высев семян (1—2 п. на десят.) вынудили крестьянство искать в этой культуре выхода из тяжелого положения и процент проса возрастает с 0,3% в 1916 г. до 12,1% в 1922 г. С улучшением положения в деревне, и культура проса, случайная во многих районах, теряет свое относительное значение, однако, по абсолютным размерам площадь, занимаемая просом, даже и в 1924 г. значительно превышает площадь 1916 г. (в 1916 г. всего 5.000 десятин, в 1922 г. — 189,2 тыс., в 1924 г. — 74 тыс.).

5) Не останавливаясь на мелких культурах, укажем, что к 1924 г. мы имеем значительный сдвиг по сравнению с 1922 г. в направлении к нормальному составу посевной площади, определяемому переписью 1916 года.

Кризис сельского хозяйства, выразившийся в чрезвычайном сокращении посевной площади, одновременно ударил и по крестьянскому скотоводству.

Движение количества скота у сельского населения за время с 1916 года представляется в следующем виде:

Г о л о в с к о т а в т ы с я ч а х :

Г О Д Ы:	Лошадей.		Крупн. рога- того скота.		О в е ц	К о з	С в и н е й	Всякого скота.
	Всех	В т. ч. рабочих.	Всего	В т. ч. коров				
1916 год . .	2220	1.700	3.707	1.872	3.882	65	1.291	11.165
1920 „ . .	2008	1.546	2.702	1.620	2.733	61	962	8.466
1922 „ . .	1259	1.053	1.570	1.135	1.432	34	167	4.462
1923 „ . .	1336	1.099	2.123	1.198	1.924	51	344	—
1924 „ . .	1553	1.221	3.021	1.399	2.997	80	847	8.498

Для того, чтобы легче было проследить судьбу каждого вида скота за взятый нами промежуток времени, выразим приведенные выше цифры в процентах к наличию скота в 1916 году. Получим следующее:

Голов скота в процентах к 1916 году:

Г О Д Ы:	Лошадей		Крупн. рога- того скота		О в е ц	К о з	С в и н е й	Всякого скота.
	Всего	В т. ч. рабочих	Всего	В т. ч. коров.				
1916 год . . .	100	100	100	100	100	100	100	100
1920 „ . . .	90,45	90,94	72,89	86,54	93,83	93,85	74,52	75,83
1922 „ . . .	56,71	61,94	42,35	60,63	36,89	52,30	12,94	39,96
1923 „ . . .	60,18	64,65	57,27	64,00	49,56	78,46	26,65	51,75
1924 „ . . .	69,95	74,82	81,49	74,73	77,20	123,08	65,61	76,41

Для лошадей и крупного рогатого скота мы имеем следующее: к 1922 году максимального сокращения скота молодняк сократился в больших размерах, чем взрослый скот. С 1923 года, наоборот, молодняк восстанавливается быстрее взрослого скота, причем для молодняка крупного рогатого скота это восстановление идет быстрее, чем для молодняка лошадей. В результате к 1924 году количество молодняка крупного рогатого скота составляет уже 81,49% количества его в 1916 году, а количество молодняка лошадей только 69,95%. Таким образом, мы имеем более благоприятные перспективы восстановления стада крупного рогатого скота, недостаток же молодняка лошадей будет тормозить восстановление стада лошадей. Мелкий скот (за исключением коз) к 1922 году сократился в еще больших размерах, чем крупный: овец оставалось всего 36,89% наличия 1916 года, свиней же только 12,94%.

Но зато благоприятные условия размножения мелкого скота позволили населению быстро восстановить эти отрасли животноводства и к 1924 году наличие этих видов скота составляет приблизительно тот же процент к наличию 1916 года, как и для крупного скота.

В результате этих изменений в численности стада крестьянского скота сильно изменился самый состав стада, а это обстоятельство, в свою очередь, определило и темп возможного восстановления скотоводства. Для главнейших в крестьянстве видов скота — рабочего и крупного рогатого — изменения в составе стада можно охарактеризовать следующими цифрами:

Г О Д Ы:	На 100 лошадей приходилось:			На 100 голов крупного рогатого скота приходилось:					
	Рабочих лошадей	От 1 г. до рабоч.	Жереб. до 1 г.	Быков и быков от 2-х лет.	Коров.	Молодн. от 1 1/2 л.	Молодн. от 1 г. до 1 1/2 г.	Телят до 1 года.	
1916 год . . .	76,6	44,9	8,5	3,3	50,5	9,9	11,6	24,7	
1922 „ . . .	83,6	11,7	4,7	0,9	72,3	6,2	6,9	13,7	
1924 „ . . .	78,7	10,9	10,4	1,2	46,3	4,7	19,1	28,7	

К 1922 году как для лошадей, так и для крупного рогатого скота мы имеем одну и ту же картину, а именно: крестьяне, стараясь удерживать всеми силами рабочую лошадь и корову, усиленно ликвидируют молодняк; % молодняка всех возрастов сильно понижается, особенно молодняка младшего возраста. Вследствие отсутствия резерва молодняка, необходимого как для ремонта бракованных рабочих лошадей и коров, так и для пополнения огромной убыли скота за время с 1916 по 1922 год, быстрое восстановление стада представляется невозможным именно в силу нехватки молодняка в старшем возрасте, непосредственно пополняющего взрослых скот.

Для 1924 года у нас получается следующее: крестьяне усиленно запускают молодняк младшего возраста (жеребят, телят с подтелками до $1\frac{1}{2}$ лет), процент которых в 1924 году даже повысился по сравнению с нормальным % для 1916 года. Тем не менее для молодняка старшего возраста мы имеем дальнейшее понижение его процента в стаде по сравнению с 1922 годом. Таким образом, в течение еще двух-трех лет, пока оставленный на племя молодняк младшего возраста не перейдет в следующие по возрасту группы, на значительное пополнение убыли рабочих лошадей и коров рассчитывать не приходится. Приводимые в начале настоящей главы цифры о количестве рабочих лошадей и коров в 1924 году дают по сравнению с 1923-м годом значительное увеличение взрослого скота. Однако, если припомнить, что обследование текущего года охватило более обширную территорию, чем в прошлые годы, то действительный прирост взрослого скота должен быть очень небольшим.

В соответствии с резкими изменениями за последний ряд лет в количестве скота изменялась и обеспеченность скотом населения.

На 100 крестьянских хозяйств приходилось:

Г О Д Ы:	Лошадей		Крупного рогатого скота		Овец	Свиней
	Всего	В т. ч. рабочих	Всего	В т. ч. коров		
1916 год	218	202	337	177	353	117
1922 „	119	100	148	109	135	14
1923 „	133	115	195	118	179	32
1924 „	146	116	278	129	292	82

Достаточность или недостаток рабочих лошадей правильнее выясняется при расчете не на хозяйство или на душу, а на посевную площадь.

В этом отношении цифры таковы:

		Приходилось рабочих лошадей на 100 дес. посева.
В 1916 году		48
" 1922 "		75
" 1923 "		50
" 1924 "		48

Катастрофическое падение посевной площади, опережавшее темп сокращения количества рабочего скота, приводит к тому, что к моменту наивысшего напряжения кризиса сельского хозяйства, т. е. к 1922 гду, по расчету на посевную площадь количество рабочего скота увеличилось, но уже в 1923 году, в результате значительного расширения посевной площади, избыток лошадей по расчету на посевную площадь в сравнении с нормой 1916 года очень невелик (50 рабочих лошадей вместо 48 для 1916-го года), а 1924 год в этом отношении сравнивается с нормой 1916 года. Таким образом, для дальнейшего расширения посевной площади необходимо и соответствующее увеличение рабочего скота, а так как мы установили раньше недостаток молодняка старшего возраста, то в ближайшие два-три года необходимо ожидать некоторого напряжения в деревне с конской силой. Надо, однако, полагать, что путем более полного использования рабочей силы лошадей сельское население сумеет преодолеть препятствие к дальнейшему развитию с-х-ва, выражающееся в недостатке живой тяги в деревне.

Что касается обеспеченности другими видами скота, то для крупного рогатого скота и овец мы имеем одинаковый темп падения и восстановления этих видов скота. Обеспеченность свиньями, почти исчезнувшими к 1922 году, затем быстро возрастает от года к году.

Обеспеченность населения скотом по отдельным районам, как до революции, так и в настоящий момент, постепенно повышается с запада на восток. К числу наименее обеспеченных принадлежат приуральские, а также промышленные округа, расположенные по Уралу (Кунгурский, Сарапульский, Пермский, Свердловский, Златоустовский, Тагильск). К наиболее обеспеченным—Ишимский, Тюменский, Тобольский, Курганский, Троицкий.

Если Уральскую область разбить на четыре района в границах бывших губерний, то распространенность главнейших сельскохозяйственных орудий по данным переписи 1920 года будет характеризоваться следующими цифрами:

На 100 хозяйств, имеющих инвентарь, приходится:

РАЙОНЫ:	Орудий для обработки почвы		Сеялок	Жнеек	Молотилок
	Всех	В т. ч. плугов			
Пермский	82,2	7,0	0,8	2,0	8,3
Свердловский	150,7	14,6	2,6	4,5	6,4
Тюменский	158,0	25,6	1,2	4,6	8,5
Челябинский	178,2	72,9	4,7	20,9	9,1
В среднем по области	124,8	26,0	2,2	7,3	7,5

Как было указано раньше, средние размеры крестьянского хозяйства более значительны в юго-восточных районах области. Вполне, поэтому, естественно, что эти хозяйства располагают и значительно большим количеством инвентаря.

Особенно сильное различие между западом и юго-востоком области мы имеем для плугов, что объясняется разностью почв (в Приуралье легкие подзолистые почвы, на юго-востоке и на востоке черноземы, требующие плужной обработки), а также для уборочных машин (жнеек), т. к. только благодаря жнейкам крестьянин, при больших запашках, может справиться в критический момент с уборкой хлебов.

В общих цифрах по Уралу переписью 1920 года было зарегистрировано главных сельскохозяйственных орудий, без Златоустовского уезда в границах 1920 года, плугов всяких 228 тысяч, в том числе однолемешных—198 тыс., двухлемешных—28,8 тыс.; сеялок всяких—19682, в т. числе рядовых—15369, разбросных—3882; жнеек—64.379, в т. числе лобогреек—20407, самосбросок—34894, сноповозалоков—9072, молотилок всяких—72,586; зерноочистителей (веялок, сортировок и пр.)—84,351, в том числе веялок—80158.

За годы после 1920 года более или менее точных данных об инвентаре не имеется.

Связь уральского сельского хозяйства с уральской промышленностью.

Урал, как хозяйственная единица, представляет собой сложный организм. Он вмещает в себя обширные северные пространства со своеобразным промысловым складом хозяйственной жизни немногочисленных обитателей этого района, является центром старейшей в России горнодобывающей и металлообрабатывающей промышленности, наконец, может быть охарактеризован и как обширный хлебпроизводящий район, связанный тесными хозяйственными узами с уральской промышленностью. Эта взаимная связь уральской промышленности с уральским сельским хозяйством накладывает отпечаток на характер обеих основных отраслей хозяйства Уральской области. Уральская промышленность является основным потребителем сельскохозяйствен. продуктов, производимых на Урале, и, таким образом, обеспечивает крестьянину сбыт его продуктов, что при удаленности Урала от других рынков сбыта имеет чрезвычайно важное значение для сельского хозяйства области; с другой стороны, уральская промышленность, в силу общеизвестных особенностей ее организации, сама получает необходимую ей в значительных размерах живую рабочую и тяговую конскую силу от крестьянского населения прилегающих к Уралу районов. Базирующаяся на древесном топливе, плохо обеспеченная под'ездными путями, уральская промышленность не может существовать без крестьянской армии дроворубов, углежогов, возчиков топлива, руды, готовых изделий и т. д.

Для подтверждения отмеченной нами тесной связи сельского хозяйства и промышленности Урала ограничимся следующими немногими данными. Выделив округа В. Камский, Пермский, Тагильский, Свердловский и Златоустовский в промышленный район Уральской области, а остальные в сел. хозяйствен., мы на основании данных

железнодорожного и водного транспорта для 1913 года имеем, что в этом году из сельско-хозяйствен. районов области чистый вывоз хлебов (за вычетом ввоза) составил 32,4 мил. пудов, в то время как промышленный район ввез 21,3 мил. пудов. Таким образом $\frac{2}{3}$ обычных хлебных излишков области поглощала уральская промышленность.

Для мяса, если не считать Златоустовского округа, по которому мы не располагаем данными, чистый вывоз с. х. района в 1913 году определяется в 893 тыс. пудов, а ввоз промышленного района в 463 тыс. пудов, т.-е. приблизительно в 50% мясных излишков.

Учесть общие размеры крестьянской рабочей и конской силы, поглощаемой промышленностью на при заводских и лесозаготовительных работах, затруднительно.

Достаточно сказать, что даже при настоящих сокращенных размерах промышленного производства, нужда промышленных объединений в древесном топливе выражается для 1923-24 года по заготовке 682 тыс. куб. дров и 1.022 тыс. коробов древесного угля и почти в тех же размерах по перевозке дров и угля. В сезон лесных заготовок минувшего хозяйственного года на 1 декабря 1923 г. одна металлургическая промышленность Урала на лесных заготовках занимала 21 тыс. рабочих. По довоенным земским данным в районах, примыкающих к Уралу, при заводские работы получили широкое распространение; так в б. Чердынском у. 63,4% всех крестьянских хозяйств были заняты лесными и дровяными заготовками и извозом, в б. Кунгурском уезде 65,2% всех хозяйств имеют промыслы и заработки, подсобные к с. х-ву, а в северо-восточной части его, примыкающей непосредственно к Уралу, даже 98,4% хозяйств.

Помимо всего сказанного сельское население является заметным потребителем самой продукции Уральской промышленности.

Так, по подсчетам Облсовнархоза, в 1922—23 хозяйственном году одна уральская металлургическая промышленность разместила среди сельского населения Урала металла в разных изделиях на сумму не менее 3 мил. руб. С усилением покупательной способности крестьянского населения несомненно возрастает и роль его в качестве потребителя продуктов уральской промышленности.

Постепенное развертывание промышленности и быстрое восстановление сельск. х-ва должны еще более укрепить позиции этих важнейших и взаимосвязанных отраслей народного хоз. Уралобласти.

По отношению к главнейшим сел. хоз. продуктам Урала—зерновым хлебам—мы уже в текущем 1924-25 году безусловно сумеем, впервые после голодного года, свести бездефицитный хлебный баланс всей области в целом, включая и потребности промышленности и городов и даже выбросить некоторые излишки. Хлебный баланс области для довоенного времени и периода обострения с. х. кризиса представляется на основании транспортных данных в следующем виде:

Г О Д Ы:	Вывоз (—) или ввоз (+) в мил. пудов (по ж. д. и по воде).	
1913 г.	—	11,1 мил. пуд.
1922 г.	+ 12,0	„ „
1923 г.	+ 9,0	„ „

Представление о взаимоотношении суммы хозяйственных благ, производимых промышленностью и сельским хозяйством Урала, можно получить, сопоставляя в грубых чертах стоимость валовой продукции этих областей. Взяв стоимость валовой продукции крупной промышленности Урала по оценке Облсовнархоза и стоимость валовой продукции сельского хозяйства в оценке Уралстатбюро, получаем следующие соотношения:

	Валовая продукция в миллионах довоенных рублей.	
	Крупной промышленности.	Сельского хозяйства*).
1913 г.	208,7	241,1
1924 г.	74,7	140,0

В стоимость продукции промышленности не входит продукция средней и мелкой кустарной промышленности, что преувеличивает относительное значение с. х. продукции. Во всяком случае мы видим, насколько значительными являются обе основные отрасли народного хозяйства Урала.

**Мероприятия Советской власти
по восстановлению с.-х. по
Уралу.**

В заключение необходимо, хотя бы вкратце, отметить важнейшие мероприятия, проводимые органами Соввласти на Урале к укреплению, восстановлению и расширению уральского сельского хозяйства. Основными ме-

роприятиями широкой помощи крестьянскому хозяйству, результатом которых сказался наиболее существенным образом на оздоровлении крестьянского хозяйства, необходимо признать: 1) снабжение населения семенным материалом, 2) снабжение сельско-хозяйственными машинами и орудиями, 3) организация кредита сельскому хозяйству и 4) землеустроительная помощь населению.

Особенно важное значение семенные кампании имели в период наивысшего напряжения кризиса сельского хозяйства, после голодного 1921 г. Значительный семенной фонд, выделенный государством на Уральскую область в 1922-1923 г., дал возможность крестьянскому населению оправиться и поддержать свое хозяйство. Насколько осязательна оказалась семенная помощь для населения, видно из того, что около $\frac{1}{4}$ посевной площади Урала и в 1922 и в 1923 г. было засеяно выданными государством семенами. К началу 1923-24 года всего числилось за населением задолженности по семесуде 5.395 т. пудов; в течение 1923-24 года возвращено населением 3.167 т. пудов и из этого количества вновь выдано на яровой посев 1924 года 2.098 т. пудов семян.

*) Стоимость с.-х. продукции берется за вычетом кормов, скормливаемых скоту; для 1924 года взята поправка к посевной площади (+7 проц.) и к урожаю (+ 0,5 балла).

Существенное удовлетворение острой нужды в инвентаре уральское крестьянство получило только в текущем 1924 году, благодаря декрету Совнаркома от 11 января о продаже населению инвентаря по пониженным ценам и приближающимся к довоенным, и в кредит сроком от 1 до 3 лет. По подсчетам Облзу в 1913 году населением Урала было приобретено с. х. инвентаря на сумму 2,5 мил. рублей, фактическая же продажа инвентаря Уралгоссельскладом и кооперативными организациями в текущем 1924 году выразилось в сумме 2.260 тыс. руб. Если вспомнить, что еще в период европейской войны снабжение крестьянства инвентарем значительно сократилось, а с момента гражданской войны и во время голода почти совсем прекратилось, то легко понять, сколь существенной должна оказаться эта государственная мера льготного снабжения населения инвентарем, особенно учитывая процесс быстрого восстановления сельского хозяйства на Урале, требующий, конечно, наряду с другими условиями, также и значительного восстановления потрепанного инвентаря.

Не менее важной мерой к укреплению и развитию сельского хозяйства надо признать организацию весной 1923 г. Уральского отделения общества с. х. кредита (Уральсельхозбанк), так как разоренное войной и голодом крестьянское население не располагало нужными средствами для восстановления своего хозяйства. Открывший свои операции 1 июня 1923 года Сельхозбанк, при активной поддержке областных организаций и благодаря умелому руководству, энергично начал развивать свою деятельность. К 1 января 1924 г. баланс банка за 7 месяцев возрос в 4 раза. За этот же период банк сумел выдать 1.348 рублей в ссуду на восстановление с. х-ва, при чем наиболее крупные суммы были выданы: на приобретение с. х. инвентаря (151 тыс. руб.), на уборку урожая (133,7 тыс. руб.), на операции по сбыту с. х. продуктов (122,6 тыс. руб.), на покупку рабочих лошадей (109,8 тыс. рублей), на приобретение семян (107,1 тыс. рублей).

В 1924 г. мы видим дальнейшее расширение и углубление работы Сельхозбанка. Операции банка растут, открываются новые отделения банка в округах, благодаря чему кредитный аппарат приближается к населению.

Наконец, правильное землеустройство, особенно на Урале, где земельные отношения, как внутри отдельных обществ, так и между отдельными селениями и волостями, чрезвычайно запутаны, имеет первостепенное значение в смысле дальнейшего развития и усовершенствования сельского хозяйства. Огромная межселенная чересполосица, особенно в производящих районах западного и южного Зауралья, мелкополосица, достигающая невероятных размеров особенно в Приуралье, чрезвычайно тормозят всякие прогрессивные начинания отдельных передовых хозяйев. Усиленная тяга к землеустройству со стороны самого крестьянского населения, отмечаемая за последние 2 года, расширение землеустроительных работ, свидетелем которого мы являемся, дают надежду, что и на этом фронте мы в скором будущем добьемся значительных результатов. Результаты землеустройства на Урале за последний ряд лет видны из следующих цифр:

(В тысячах десятин).

Г О Д Ы.	Междуселенное землеустрой- ство.	Внутреннее землеустрой- ство.	Прочие виды землеустрой- ства.	Всего землеустрои- то.
1920	—	3,8	2,7	6,5
1921	99,0	17,9	26,4	143,3
1922	456,8	37,8	26,3	520,9
1923	898,6	98,8	28,2	1025,6
1924	1708,1	102,9	20,7	1831,7
Всего	3162,5	261,2	104,3	3528,0

Оздоровление сельского хозяйства, укрепление хозяйственной мощи широких слоев крестьянского населения, без сомнения, будут содействовать укреплению созданных государством аппаратов по снабжению населения средствами производства (семенами, инвентарем, капиталами), что, в свою очередь, даст толчок к дальнейшему развитию сельского хозяйства области.

Потребительская кооперация в 1921-24 г. г.

Состояние потребительской кооперации в первый период новой экономической политики, в 1921-1922 годах, совершенно не поддается анализу.

Мы не располагаем за этот период сколько-нибудь точными данными, характеризующими для всего Урала состояние низовой сети, численность ее членов и степень их активности. Еще меньше мы знаем о размере оборотов кооперации, так как немногочисленные цифровые данные, которыми мы располагаем, в их «совзачном» выражении отнюдь не выясняют картину.

В эти годы на территории нынешней Уральской области существовало 4 губернских союза: Екатеринбургский, Пермский, Тюменский и Челябинский и 2 районных союза — Тобольский и Южно-Уральский. Посредствующей инстанцией между губсоюзами и первичными кооперативами являлись районные отделения и конторы губсоюзов, а посредствующей инстанцией между губернскими и районными союзами и Центросоюзом являлась Уральская контора Центросоюза.

Первичная сеть также была отнюдь не малочисленна. Так, в одной лишь Екатеринбургской губернии к середине 1921 г. числилось 388 кооперативов (центролавок) по 281 волости.

К концу 1922 года в низовой сети области числилось 230 рабочих и городских обществ и 910 сельских.

Кооперация в начале Нэпа.

Что касается хозяйственной деятельности кооперации за 1921-22 г. г. то она нашла свое отражение в предыдущем очерке. Напомним отзыв Екатеринбургского Губэкса в начале 1922 г. «монополия и госуд. опека превратили кооперацию в неповоротливый тепличный организм»... 1922-й год не внес большого улучшения. Вот отзыв того же Губэкса, основанный на обследовании состояния кооперации в начале 1923 г.: «Количественно значительная сеть первичной сельской потреб. кооперации имеет карликовый характер, слаба и худосочна и в настоящем ее состоянии не может ни удовлетворить даже пониженную до минимума покупательную способность крестьянского населения, ни отразить натиска частного торговца в деревне» (из постан. ГЭС от 14 авг. 1923 г.). Далее Губэкс указывает на незначительность числа активных членов, недостаточность собственных средств, отсутствие торгового опыта и коопе-

ративного стажа как у правлений, так и обслуживающего персонала, ничтожный размер оплаты тех и других, влекущий за собой злоупотребления, неудовлетворительность ассортимента товаров и т. д.

В том же постановлении отмечаются также дефекты в состоянии Тубсоюз: недостаточный процент товарных ценностей в общей имущественной массе, недостаточность оборотов, некоторая громоздкость штатов, значительные наложения на товары и высокий уровень оптовых цен, стоящих несущественно ниже розничных цен рынка. При таком состоянии кооперация, естественно, не могла занять более или менее заметного места в товарообороте области.

Такова картина организационного и хозяйственного состояния потребительской кооперации в первый период новой экономической политики до 1-го января 1923 года.

Проследим те изменения, которые произошли в составе кооперативной сети за последние 1½ года с 1-го января 1923 года.

Вот данные о численности первичной сети на 1 января 1923 г., 1-е января 1924 г. и 1-е июля 1924 г.

Д А Т А.	Ч и с л о к о о п е р а т и в о в .		
	Рабочих и городских.	Сельских.	В с е г о .
На 1-е Января 1923 г.	230	910	1140
„ „ „ 1924 „	120	813	933
„ „ Июля 1924 „	115	986	1101

Итак, 1923 год дал уменьшение числа кооперативов: рабочих и городских на 120 и сельских на 97. Фактически, однако, потребительская кооперация за 1923 год сильно окрепла и развилась; сокращение же числа кооперативов объясняется ликвидацией, числившихся лишь на бумаге, бездействовавших кооперативов, оставшихся от распродовского периода.

За 1-е полугодие 1924 года число кооперативов возросло на 168 и притом исключительно за счет роста числа сельских объединений.

С февраля 1924 г. начался переход на добровольное членство. Кампания прошла весьма успешно и к началу сентября на новый устав добровольного членства перешло свыше 80% всех потребительских обществ области.

Сеть сельских кооперативов в 1924 г. становится гуще и тем самым приближается к населению. Так, в январе 1924 г. населения на 1 сельский кооператив приходится в среднем по области 5596 душ, а в июле—5182 души.

Это приближение кооперативов к населению выступает более ярко в росте числа кооперативных лавок.

Следующая таблица рисует этот рост за 1-е полугодие 1924 года:

Д А Т А.	Ч и с л о л а в о к.		
	Рабочих и городских Е. П. О.	Сельских Е. П. О.	В с е г о.
На 1-е января 1924 г.	321	999	1320
„ „ июля	440	1370	1810

Число кооперативных лавок возросло за полугодие на 37 проц. Рост числа лавок особенно заметен в округах Ишимском, Тюменском, Пермском и Свердловском.

Число наемных рабочих и служащих, среднее на 1 кооператив области, за указанное полугодие осталось неизменным для сельских кооперативов—3 наемных работника; в рабочих же кооперативах увеличилось с 15 до 26, а в городских с 42 до 56.

Что касается числа пайщиков, то на 1-е января 1923 г. состояло пайщиков:

Екатеринбургский Губсоюз	134.261
Пермский »	100.000
Челябинский »	141.000
Тюменский »	12.551
Ю.-Уральский Райсоюз	12.927
Т. П. О. и УралВПО	32.000
<hr/>	
Всего	432.739

Итак, число пайщиков потребительской кооперации по Уралу (кроме Тобольского Райсоюза) составляло на 1 янв. 23 г. около 433 тысяч. Однако, было бы ошибочно принимать эту цифру сколько-нибудь всерьез. Значительная часть этих пайщиков значилась лишь на бумаге; это в большинстве пассивные приписные члены, хотя активным считался каждый пайщик, внесший хотя-бы несколько копеек.

В течение всего 1923 года проводился последовательно ряд перерегистраций, в результате коих кооперативы очищались от мертвых душ (приписных членов). Тот же процесс происходит и в 1924 году: последовательно, путем перерегистраций, кооперативы освобождаются от случайных членов, активность коих выразилась в копеечных взносах.

Одновременно шел приток активных членов в кооперативные организации и, только благодаря этому, число пайщиков к началу 1924 г. почти не уменьшилось, как это явствует из следующих цифр числа пайщиков потреб. кооперативов области на 1-е января 1924 года:

В рабочих и городских П. О.	177.234
» сельских	215.984
» Т. П. О.	32.000
» Урал ВПО	5.700
В с е г о	430.918

В течение 1-го полугодия 1924 года число пайщиков рабочих и городских кооперативов увеличилось с 393.218 до 397.252, а сельских уменьшилось с 215.984 до 211.589 чел., но и в тех и других это уже не мертвые души, а активные пайщики добровольных кооперативов. Так, размер паевого капитала с 1 января по 1 июля в среднем на одного пайщика по рабочим и городским П. О. увеличился с 1 р. 40 к. до 2 р. 41 к., или на 72%, а по сельским—с 60 к. до 1 р. 66 к., или на 77 проц., а по всем кооперативам Области—с 1 р. 07 к. до 1 р. 89 коп.

Неуклонность роста характеризуется следующей таблицей, дающей рост (в копейках) паевого капитала на 1 пайщика по месяцам 1-го полугодия 1924 года.

Месяцы.	Сельские П. О.	Рабочие и городские.
Январь	60	140
Февраль	93	166
Март	116	176
Апрель	130	207
М а й	145	223
Июнь	166	241

Движение это по округам дает весьма пеструю картину, но по-прежнему отмечается рост паевого капитала, при чем отдаленные округа дают и наибольший эффект.

Процент кооперирования населения.

населения обоего пола, виден из следующих цифр:

Процент кооперирования населения, т.-е. сколько приходится членов кооперативов на 100 душ

	На 1-е января 1923 года.	На 1-е июля. 1924 года
В поселениях городск. типа	13,6	14,3
В сельских местностях	4,2	4,1
По всему Уралу	6,1	6,2

Если поставить себе задачей вовлечь в ближайшее время в кооперативное движение хотя бы половину трудоспособного населения, или 25 проц. всего населения, то, очевидно, что число пайщиков должно быть увеличено в 4 раза.

Процент кооперирования населения далеко неравномерен по области. Вот его колебания по округам:

О К Р У Г А.	На 1-е января 1924 года.	На 1-е июля 1924 года.
Свердловский	11,7	10,7
Тагильский	11,4	11,4
Златоустовский	8,8	9,4
Пермский и В.-Камский	8,9	8,6
Ирбитский	8,8	6,6
Ишимский	5,1	5,8
Курганский	5,9	6,8
Шадринский	5,8	5,5
Тюменский	4,7	5,1
Кунгурский	3,8	4,5
Тобольский	3,7	3,7
Челябинский	3,0	3,4
Троицкий	3,2	2,5
Сарапульский	2,8	2,0
По области	6,1	6,2

Вперед идут промышленные округа: Свердловский, Тагильский, Златоустовский и Пермский. Больше всего отстают округа Сарапульский, Троицкий и Челябинский, что, в значительной мере, может быть объяснено подорванностью хозяйства населения этих округов в результате голода и неурожаев.

Рост хозяйственной деятельности потребительской кооперации в 1923 и 1924 г. г. рисуется следующими данными:

КВАРТАЛ (ТРЕХМЕСЯЧНИК).	Обороты в миллионах.				
	Рабочих и гор. П. О.	Сельских П. О.	Союзов	Уральск. Обл. Союза (Конторм Центрсоюз за	Всей системы потребкоопера- ции Урала (включая ТПО. и Уралвпо).
1923 год:					
Январь-март	2,0	0,86	2,6	0,9	6,84
Апрель-июнь	3,2	0,94	3,1	1,2	8,92
Июль-сентябрь	3,9	1,27	4,2	2,1	12,16
Октябрь-декабрь	5,5	2,69	6,4	4,2	19,53
1924 год:					
Январь-март	9,8	6,62	7,9	4,9	30,73
Апрель-июнь	10,6	7,51	8,2	4,8	33,04

Итак, за полтора года рабочая и городская кооперативная сеть увеличила свои обороты более, чем в 5 раз, а сельская даже почти в 9 раз.

Обороты и оборотные средства. Оборот всей системы потребительской кооперации за 1923 год составлял немного менее 48 миллионов, а за полугодие 1924 года почти 64 миллиона. Хозяйственная жизнь кооперации развивалась особенно благоприятно в последнем квартале (октябрь-декабрь) 1923 г. и первом квартале (январь-март) 1924 года.

Далее следует отметить, что обороты союзов развивались более медленным темпом, чем обороты первичной сети. В этом следует усматривать результат усиления удельного веса первичной сети и сокращения лестницы прохождения товаров по кооперативной линии.

Рост оборотов в потребительской кооперации становится еще очевиднее, если сопоставить средний оборот на один кооператив. Так, средний по области оборот одного сельского потребительского общества в январе 1923 года выражался в 310 р., а в апреле 1924 года — 3018. Такой же приблизительно рост дает и средний оборот рабочего и городского кооператива: в январе 1923 г. — 4.275 р., а в апреле — 1924 года — 35.327 руб.

Представление об оборотных средствах потребительской кооперации дают следующие цифры, обнимающие данные по всей системе потребительской кооперации Урала (кроме Т. П. О. и УралВПО):

Д А Т А.	В тысячах рублей.			
	Общая сумма баланса.	Общая сумма оборотн. средств.	В том числе.	
			Заемные	Собственные
1 января 1924 года	24.125	17.917	13.402	4.515
1 апреля „ „	35.184	26.162	19.965	6.197
1 июля „ „	41.082	32.273	25.262	7.011

Мы видим рост баланса, рост оборотных средств, но, главным образом, за счет заемных средств, рост коих значительно интенсивнее, чем собственных оборотных средств, составляющих на 1-е июля лишь 17 проц. общей суммы баланса, при чем на 1 рубль собственных оборотных средств приходится 3 р. 60 коп. заемных.

Очевидно, что именно в эту сторону, в сторону увеличения собственных капиталов, собственных оборотных средств должны быть направлены усилия потребительской кооперации.

Успехи.

Весьма заметны результаты, достигнутые в отношении увеличения нагрузки сотрудников. Вот данные о нагрузке на одного сотрудника в рублях из общей суммы оборота:

	Сельское П. О.	Городск. П. О.	Рабоч. П. О.
В среднем за 1 м-ц 1923 года	184	304	562
Январь 1924 года	799	842	806
М а й	907	889	1021

Рост нагрузки очевиден для всех видов низовых потребительских обществ, но особенно заметны достижения сельской кооперации: увеличение в мае 1924 г. почти в 5 раз.

Растет также нагрузка на одного сотрудника в Окрсоюзах и Облсоюзе, что видно из следующих данных за 1924 год.

М Е С Я Ц Ы.	Нагрузка на одного сотрудника.	
	Окрсоюзах.	Облсоюзе.
Январь	1.400	5.862
Февраль	1.600	6.603
Март	1.700	6.040
Апрель	2.000	7.129

В результате мы видим довольно значительное снижение накладных расходов. Следующая таблица дает процентные отношения общих сумм расходов к оборотам по продаже в среднем на один кооператив, Окрсоюзы и Облсоюз:

	Сельские.	Рабоч. и гор.	Окрсоюзы.	Уралсоюз.
В среднем за 1 м-ц.				
1-го полугодия 1923 г. . .	30,7—	17,8	—	—
2-го „ „ „ . . .	36,0—	24,9	—	—
1-го „ 1924 г. . .	17,8—	12,7	7,1	3,6

Снижение довольно значительное, но все-же требуется еще дальнейшая работа в этом направлении.

Р е з ю м и р у я изложенное, мы должны отметить следующие достижения потребительской кооперации Урала, сравнительно с ее состоянием в 1923 .: расширение низовой сети; увеличение доверия населения, что дало возможность собрать около 450 тысяч актив

ных членов; развитие торговых оборотов; повышение степени удовлетворения потребительских нужд сельского и рабочего населения; удешевление торгового аппарата, увеличение его нагрузки и снижение накладных расходов. Достигнутые успехи дают нам основание думать, что в ближайшие годы кооперации удастся организовать большинство городских и сельских потребителей, увеличить свои средства, овладеть розничным рынком и приблизить низовую сеть к населению.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ.

(К статьям т. Эвенчика «Торговля Урала в 1921—24 г.г.» и «Потребительская кооперация Урала в 21—24 г.г.»).

Редакция считает необходимым сделать следующие дополнения. Данные, приводимые Б. Эвенчиком, в общем совершенно правильно отражают общий здоровый рост мелочной торговой и кооперативной торговли на Урале. Однако, задача агитатора и пропагандиста заключается не только в том, чтобы отмечать успехи партии и советского аппарата в деле борьбы с частным капиталом. В неменьшей степени эта задача состоит в том, чтобы осветить перед рабочими и крестьянами предстоящую и еще не выполненную работу, указать на затруднения, с которыми предстоит встретиться, отметить недостатки, которые еще предстоит преодолеть.

В числе задач, стоящих, в частности перед кооперативной торговлей, следует в первую очередь отметить задачу овладения мелкой торговлей в деревне. Общесоюзные данные показывают, что в области розничной торговли кооперация овладела всего 10 проц. оборота, в то время как на долю частного капитала приходится 83,4 процента. Частный торговец был и пока еще остается почти полным хозяином в розничной торговле деревни. Немногом лучше обстоит дело и на Урале. Из 1162 мелочных заведений I разряда—4158 падало в апреле 1924 г. на частные предприятия; но II разряда из 4282 на долю частных приходилось 4109; но III разряду из 3673 частные торговцы владели 1922; другими словами, если судить по числу предприятий (данных оборотах нет),—вся мелочная, крестьянская торговля и на Урале была весной этого года в руках частных торговцев, даже если исходить из данных Б. Эвенчика. Впрочем, дело обстояло по-разному в разных округах. В промышленных округах сильнее государственная и кооперативная торговля. В Тагильском, например, округе на долю частного капитала приходится всего 13,4 процента. Наоборот, в крестьянских районах—Тобольском, Троицком, Шадринском доля частной торговли поднимается до 66—78 процентов. Если принять во внимание особенности Урала с его господством в некоторых районах (Шадринский, Троицкий и др. округа) развозной торговли, находящейся почти сплошь в частных руках, то мы должны будем отвести частной торговле довольно значительную роль на Урале. По некоторым товарам частным торговцам удалось создать даже своего рода монопольное положение, например, в отношении мяса.

Основными недостатками уральской кооперации является, во-первых, ее бедность оборотными средствами. Более чем на половину уральская кооперация работает на занятые деньги. Следовательно, первая и главная задача заключается в укреплении паевых капиталов кооперации, в усилении ее связи с населением, путем большего втягивания его в кооперативное членство. С другой стороны, кооперация еще не научилась приспосабливаться к потребностям населения, работает с недостаточным или неподходящим ассортиментом товаров, имеет высокие накладные расходы. Как бороться с этими недостатками? Трудно указывать средства лечения—лучше всего сослаться на опыт жизни. На 2-й областной партийной конференции тов. Васильев рассказал о следующем любопытном факте, который мы приведем полностью: «Здесь имеется,—рассказывал тов. Васильев,—один деревенский кооператив; торговал он под руководством нашего комторговца в убыток себе и на процветание местного частного торговца. Товарища вызвали в окружной комитет и сказали: «как это у тебя получается? Ты—коммунист, послан на ответственную работу, ты должен быть застрельщиком на этом участке нашего нового фронта».

Что сделал (после этого) этот товарищ? Он присмотрелся к тому, как ведется работа у частного торговца. Он увидел, что одна из причин, почему частный торговец побеждает, заключается в том, что в кооперативе имеется большой штат,

платят по большим ставкам жалованье служащим; что одной из главных причин неудач кооператива являются еще накладные расходы на подвоз грузов и т. д. И вот что сделал он (и его надо приветствовать), как образцовый член партии, посланный партией на боевой участок фронта: он ликвидирует всех служащих, оставляет только одного себя, работает, не считаясь с кодексом законов о труде, работает так, чтобы довести до минимума накладные расходы. Для того, чтобы закупить товар, он выезжает, подсаживаясь к грузовым извозчикам, в нужный ему торговый пункт, и плата за такой проезд—гроши. Далее, он сам закупает, что ему нужно, и потом, когда подводы идут обратно пустые, то он договаривается с водителями за полцены или даже четверть цены, чтобы отвезти свои товары. На попытки возчиков поднять цену он отвечает: «Как хотите,—не хотите везти, езжайте пустые». Возчику прямая выгода—хоть гроши получить, так как эти гроши—известный доход, а то все равно придется ехать в пустую. Этот товарищ в месяц задушил частного торговца, все пошло к нему, он добился того, что стал продавать товары на месте дешевле и лучше по качеству, чем на частном рынке... Вот пример добросовестного коммуниста, самоотверженного товарища, который... не придумал другого выхода, но имея прямое задание от партии не сдавать того участка частному капиталу, отстоял его с честью этим способом. Может быть, нужно было действовать иначе, и партия, изучив данный случай, предложит этому товарищу действовать в дальнейшем другим способом; но этот товарищ является примером того, как настоящий партиец добивается выполнения данного ему партией задания. Мы должны добиваться того, чтобы в кооперативные организации мы подбирали именно таких самоотверженных коммунистов».

Этот случай из жизни лучше всего указывает, каким путем надо идти в борьбе с частным капиталом. Мы не должны закрывать глаз на успехи частных торговцев, но мы отнюдь не должны и унывать по этому поводу. У рабочего класса и у крестьянства достаточно воли, решительности и сил, чтобы забрать в свои руки и торговый участок хозяйственного фронта, вырвав его из-под власти торговца.

«Партии надо,—сказала областная конференция,—по всему фронту увеличить внимание к работам кооперации в деревне... чтобы в течение летнего периода, при ближайшем участии партии, были проведены работы деревенской потребительской кооперации под углом сокращения всех непроизводительных расходов».

В сокращении накладных расходов, в привлечении новых членов и в большем внимании к делу лежат путь победы кооперации над частным капиталом.

Финансы Урала.

Пути развития государственных
финансов С.С.С.Р.

Прежде, чем говорить о финансах Уральской области, необходимо было ознакомиться с основ-

ными моментами развития финансов всего Союза Республик.

Если обратиться с этой целью к последнему государственному бюджету на 24-25 бюджетный год и именно к доходной части и сопоставить его с бюджетами предыдущих лет, мы увидим следующую картину:

(В миллионах рублей).

	24--25 г.	23--24 г.	22--23 г.	21--22 г.
Налоги	977	623	405	450
Доходы от гос. имущ. и предприятий . . .	1094	850	511	199
Кредитные операции . .	206	222	85	1
Эмиссия	—	185	387	350
Итого	2277	1880	1388	1000

Первое, что приходится отметить из приведенных данных, это чрезвычайно быстрый рост всего бюджета в целом.

В течение трех лет наш бюджет больше чем удвоился, стало быть, государство получило возможность удвоить и размер удовлетворения потребностей страны. О нормальности этого роста можно судить лишь по сопоставлению итогов бюджетов с общим доходом страны за те же годы. А это сопоставление дает*):

1913 г. 1921--22 г. 1922--23 г. 1923--24 г. 1924--25 г.

Доходы в милли-					
ардах дов. руб.	16,4	3,7	4,9	8 0	8,4
Бюджеты » »	3,25	1,00	1,38	1,88 чер. р.	2,78 ч.р.

Из приведенных сопоставлений мы видим, что в 21-22 году государство частично жило за счет основного капитала страны. Начиная же с 1922-23 года тяжесть государственных расходов, вследствие уве-

*) В. Ф. № 8, ст. тов. Рейнгольд, стр. 2—чистая продукция с.-х. и промышл. 1921-22 г. и чистый доход 22-23 года., стр. 33—доход 1923-23 года. Национ. доход 1913 года определен в раб. «Опыт исчисления народного дохода Европейской России», под ред. С. Н. Прокоповича, стр. 66.

личения хозяйственной мощи страны, постепенно облегчается, развитие доходной части бюджета идет почти параллельно с развитием народного дохода, отсюда и рост доходной части бюджета можно признать нормальным и не являющимся особо тягостным для населения по сравнению с довоенным.

Второй момент, на котором приходится остановиться при сопоставлении бюджетов последних лет, это неодинаковость их составных частей. В то время как бюджет в 1921-22 году опирался почти исключительно на налоги (на 45 проц.) и эмиссию, или выпуск бумажных денег, покрывавшую недостаток доходов государственного бюджета (на 35 проц), доходы же от предприятий и имуществ почти не играли никакой роли, — бюджет на 24-25 год ровно на-половину обеспечивается доходами от предприятий и имуществ, на 40 проц. — налогами и в остальном — кредитными операциями, т. е. займами, при чем доходы от эмиссии уже совершенно отсутствуют. Перемена колоссальная. Дефицитность в государственном бюджете, имевшая место беспрерывно в течение последних десяти лет, изжита, а вместе с нею изжит и самый болезненный для страны источник дохода, доход печатного станка, называемый эмиссией.

Это достижение нужно считать одним из самых крупных завоеваний государственных финансов за последние годы, и задача, стоящая перед нами на ближайшее время, заключается в том, чтобы это завоевание удержать и закрепить.

Третий момент, который приходится отметить, — это доведение расходов до пределов, покрываемых доходами. Это выражается в сокращении государственных расходов по трем направлениям: 1) в общем сокращении всех государственных расходов; 2) в снятии с государственного бюджета целого ряда предприятий, с переводом их на хозяйственный расчет и самоокупаемость, и 3) в переносе части государственных расходов на содержание местных советов.

И, наконец, последний момент из области развития государственных финансов, который надлежит особо отметить, это — переход на твердую валюту. Этот переход был бы немыслим при отсутствии бюджетного равновесия, при наличии дефицитного государственного бюджета, т. е. бюджета, в котором доходы не покрывают полностью его расходов. Эмиссия, как неизбежное зло в дефицитном государственном хозяйстве, не уживается с твердой валютой и, наоборот, введение твердой валюты обязывает нас принять все меры к повышению всех доходных источников и к сокращению расходов для того, чтобы сохранить бюджетное равновесие.

Таковы в общем те пути, по которым развивались и развиваются государственные финансы в целом по Союзу, а следовательно, в частности, и по Уралу.

Государственный бюджет на Урале.

Переходя к ознакомлению с государственным бюджетом Уральской области, мы прежде всего должны оговориться, что особого государственного бюджета, как такового, Уральская область не имеет. В ней происходит только исполнение общих государственных бюджетов по Союзу С. С. Р. и по Р. С. Ф. С. Р. С этим исполнением, т. е. с поступлением государствен-

ных доходов и расходованием государственных средств на территории Урала нам и предстоит познакомиться. А оно по исполнению за последние два года и на предстоящий третий, по предварительным данным, рисуется в следующих цифрах*):

Доходы (в тысячах рублей золотом):

НАИМЕНОВАНИЕ СМЕТ	22—23 г.	23—24 г.	24—25 г.
1. Прямые налоги	4.416	6.694	23.841
2. Косвенные налоги	2.237	5.030	5.870
3. Доход лес.	1.298	1.686	2.496
4. Арендн. ст.	17	61	136
5. Промпред. и торг.	—	—	2.721
6. Прочие доходы	920	1.234	128
7. Реализ. госф.	137	247	188
8. Кредит. операции	160	3.047	5.248
Всего дохода	12.185	18.000	40.628

Расходы (в тысячах рублей золотом):

НАИМЕНОВАНИЕ СМЕТ	22—23 г.	23—24 г.	24—25 г.
1. Расх. по адм. учр.	695	1.274	1.691
2. Н. К. Просвещ.	717	1.598	2.348
3. Н. К. Здравоохран.	193	430	552
4. Статбюро	232	250	138
5. Н. К. Землед.	599	857	1.127
6. В. С. Н. Х.	1038	348	480
7. Н. К. Военд.	1272	4.497	2.248
8. Жел. дороги	1901	428	345
9. Н. К. Финансов	4060	2.094	
10. Финансов. промыш.	2484	9.314	17.341
11. Валютн. операц.	2820	5.447	
12. К. юстиции	190	357	353
13. Расх. по проч. НК.	1005	484	524
Всего расхода	17216	27.379	27.147

Первое, на что приходится обратить внимание в приведенной таблице, это то, что расходы производимые государством на территории Уральской области в течение 22-23 и 23-24 г.г. не покрываются доходами получаемыми на ней**). Но этому удивляться не придется,

*) Данные за 23-24 год приведены по фактическому исполнению бюджета, но без льготного срока, давшего увеличение расходов на 1.017 тысяч рублей, за 22-23 г.—также по фактическому исполнению, но перевод советских знаков сделан по среднему годовому курсу котировальной комиссии 65 рублей и не исключены отчисления в местные средства, за 24-25 г. нужно считать только как ориентировочную наметку, подлежащую дальнейшему уточнению.

**) Кроме этого государственного бюджета, на территории Уральской области действует еще местный бюджет, которого мы коснемся ниже, и который исчисляется в 32 миллиона рублей.

если принять во внимание, что часть доходов области, поступивших за эти два года в натуре и в облигациях, не нашла отражения в отчетности, — во-вторых, что значительная часть расходов, произведенных на территории области носит не узко областное значение, а общегосударственное. Предположения на 24-25 бюджетный год уже строятся из расчета превышения дохода над расходами в сумме свыше 13 миллионов рублей, что говорит за то, что Урал в предстоящем бюджетном году будет в состоянии часть своих средств бросить на расходы, производимые государством за пределами области. Переходя к ознакомлению с государственными доходами, поступающими на территории Урала, мы замечаем, прежде всего, быстрое их увеличение. В течение 3-х лет они с 12 миллионов поднимаются до 40, т. е. более чем в три раза. Этот быстрый подъем приходится прежде всего объяснять общим восстановлением хозяйства Урала, его промышленности, сельского хозяйства и торговли, улучшением финансового и налогового аппарата. Первое место в доходах занимают прямые налоги, в том числе сельхозналог, промналог и подоходный. Их быстрое увеличение в связи с подъемом экономической мощи Урала понятно и объяснимо. Сильное увеличение в 24-25 г. против предыдущих двух лет объясняется тем, что сельхозналог прежде поступал натурой и облигациями и не получал отражения в бюджете, во-вторых, раз бюджетный год начинается в октябре месяце, а сельхозналог в значительных суммах в 1922-23—23-24 г. г. поступил в сентябре, то он частью прошел по бюджетам предшествующих годов. В 1924-25 г. мы с сельхозналогом несколько запоздали, почему и его поступления (около 13 миллионов руб.) почти целиком проходят по бюджету этого же 24-25 года.

Если не считаться с отражением суммы налогов в бюджетах каждого отдельного года и не делить их на государственную и местную долю, то рост наиболее крупных из них в наступившем году по сравнению с прошлым дает следующую картину.

В тысячах рублей:	1923—24 г.	1924—25 г.
Подоходно-имуществ. налог	1 514	3 257
Промысловый	3 504	4 986
Сельхозналог	9 520	19 323

Особенного внимания из них, как самый крупный, заслуживает сельхозналог. В 1923-24 году к валовой сумме земледельческого и неземледельческого дохода деревни, определенного в 145.557 тыс. рублей, сельхозналог составлял 6%. Этот процент обложения ни в какой мере нельзя считать высоким. Если же обратиться к его распределению на отдельные группы крестьянских хозяйств, применительно к их мощности, мы увидим:

Группа хозяйств	Число хозяйств	Число едоков	Сумма налога	В средн. на хоз.	В средн. на едока
Бедняцкие	52.204	272.538	—	—	—
Маломощные	306.265	1.334.686	304.656	— 99 к.	— 22 к.
Средняцкие	691.194	3.458.975	7.245.109	10 р. 48 к.	2 р. 09 к.
Зажиточные	51.394	300.559	1.970.746	38 р. 34 к.	6 р. 55 к.

Таким образом, главная тяжесть налога в общем пала на более мощные крестьянские хозяйства, хозяйства же маломощные заплатили или немного или совершенно были освобождены от него.

Увеличение сельхозналога с 9½ милл. руб., собранных в 1923-24 г., до 19 с лишним милл. рублей в 1924-25 году объясняется включением в него надбавки на местные нужды, вместо прошлогоднего райсбора, и значительно большей доходностью крестьянского хозяйства в наступившем году, которая только в условно чистом виде определяется в 160.080 тыс. рублей. Рост доходности объясняется более хорошим урожаем, поднявшись по ржи с 29,6 до 45,8 и пшенице с 31,7 до 38,9 пуд. на десятину, увеличением посевной площади с 2.665 тыс. до 3.270 тыс. десятин, количества скота с 5.778 тыс. до 8.498 тыс. голов, ростом прочих источников дохода крестьянского хозяйства и более полным выявлением их. Разложение же налога по отдельным группам крестьянского хозяйства (группировка еще не закончена) дает еще большее переложение налога на середняка и, главным образом, на кулака.

Рост поступлений косвенных налогов идет наравне с ростом потребности продуктов и предметов, обложенных акцизом (налогом). С его получением в Области дело обстоит удовлетворительно. Единственно, что здесь следует отметить, это соотношение прямых и косвенных налогов и именно перевес первых над вторыми, что подтверждает наличие твердой воли советского государства держать равнение и делать нажим на прямые, а не на косвенные, чуждые пролетарскому государству, налоги. Более туго растут доходы от лесов с 1.298 тыс. до 2.496 тыс. и еще того хуже от арендных статей по эксплуатации свободных земель, луговых фондов и т. п., а между тем богатства Урала в этом отношении обширны и неиспользование их скорее можно приписать не столько неплатежеспособности наших предприятий и населения, сколько нашей не предприимчивости и не предприимчивости. Этим статьям доходов на Урале должно быть на ближайшие годы уделено особое внимание. Из других доходов надлежит особо отметить вновь появляющуюся доходную статью от промышленности и торговли в сумме 2.721 тыс. руб. Если наши расчеты оправдаются, хотя бы даже в этой сравнительно скромной цифре, — будет сделан значительный шаг вперед.

Наши кредитные операции, благодаря сравнительно слабо проведению кампаний по реализации займа в прошедшем 23-24 г., и повышений в доходах не дали. Общая сумма поступлений в 3.047 тыс. сложилась из реализации 1-го выигрышного займа на сумму 1.320 тыс. руб., 2-го выигрышного займа — 774 тыс. руб., хлебного — 289 тыс. руб., сахарного — 59 тыс. руб., 8-миллионного гарантийного — 26 тыс. руб. и крестьянского займа — 579 тыс. руб. На 24-25 год намечается увеличение поступлений по этой статье до 5.248 тыс. рублей, увеличение весьма значительное, но оно должно быть осуществлено в связи с крайним напряжением других доходных источников государственного бюджета. В общем государственные доходы на территории Области продвинулись и значительно вперед, причем на большей высоте Урал оказался в деле изъятия налоговых доходов, которые составляют от 60 до 75% всех доходов Области. Значительно более скромны успехи в неналоговых

доходах. Наша задача на ближайшие годы заключается в том, чтобы увеличить поступления от лесов, земель, промышленности и проч.

Налоговая тяжесть даст на едока в 1923-24 г. следующее:

На рядового рабочего в год до	2 р. 26 коп.
„ бедняка-крестьянина „	2 р. 26 коп.
„ рабочего и служащего, получающего высокие ставки „	5 р. 49 коп.
„ кулака-крестьянина свыше	8 р. 81 коп.
„ нэпмана „	11 р. 92 коп.

Рядовой рабочий и бедняк крестьянин прямых налогов не платят, но, потребляя различные продукты, обложенные акцизом, они платят косвенные налоги, но не более чем 2 р. 26 коп. на душу. В общем налоговая тяжесть не велика. Тяжел налог только скулаков и нэпманов, но нам их жалеть не приходится, да и платят они не из последнего и не из трудовых доходов.

Совершенно другую картину мы видим, когда перейдем к рассмотрению расходов по государственному бюджету. Увеличение есть и здесь, если сравнить 22-23 и 23-24 г. г., но далеко не столь однообразное. Расходы по финансированию промышленности, целевые расходы, сильно увеличились в 23-24 г. по сравнению с 22-23 бюджетным годом, поднявшись с 2.484 тысяч до 9.314 тысяч, расходы же по содержанию аппаратов и учреждений различных наркоматов в те же годы частью увеличились незначительно, сравнительно с ростом хотя бы зарплаты, частью же даже сократились. Этому нужно искать объяснения, с одной стороны, в твердой политике сокращения в деле отпуска средств вообще, но больше того в переносе большей части расходов по этим же наркоматам с государственных на местные средства. Если обратиться к расходной части бюджета с точки зрения назначения средств не по учреждениям, а по роду расходов, то мы увидим следующее: на первом месте стоят расходы по промышленности, составляющие сумму 9.392 тыс. руб., на втором зарплата—6.199 тыс. руб., на третьем валютные операции—5.052 тыс. руб., на четвертом погашение хлебного и сахарного займов—134 тыс. руб., и все остальные—хозяйственно-операционные расходы дают только 6½ милл. рублей. Таким образом, приходится отметить, как положительное явление, что значительная часть расхода государства на Урале имеет производственное значение. Ичисления расходов на 24-25 год сделаны лишь на основании сметных предположений отдельных учреждений Области и соображений обл. фин. отдела. Увеличение расходов по всему бюджету против 23-24 года не предполагается,—есть только перегруппировка.

Таковы в общем итоги исполнения государственного бюджета за прошлые годы и предположения на предстоящий 24-25 бюджетный год.

Местный бюджет Урала.

По одним только государственным доходам и расходам о финансах Урала судить нельзя. Одновременно с 40-миллионным бюджетом государственным, на Урале имеется бюджет местный, являющийся неразрывною частью первого, а по своему

объему в 32 милл. приближающийся к нему. Только совокупность их даст общее представление о финансах Области. Местные же финансы Урала, или местный бюджет за те же годы, по предварительным данным, выражается в следующих цифрах:)

Доходы (в тысячах рублей):

НАИМЕНОВАНИЕ ДОХОДОВ.	22—23 г.	23—24 г.	24—25 г.
1. Остатки прошл. лет	97	762	1.122
2. Доходы от предпр. и оброчн. ст. . .	969	6.984	9.450
3. Отчисл. и надбавки к госн. и доход.	2.494	7.339	15.434
4. Местные налоги	1.404	4.254	2.366
5. Прочие доходы	738	890	1.672
6. Субвенции	—	—	1.621
И Т О Г О	5.702	20.229	31.665
Дефицит покр. из госсредств	371	2.041	791
	6.073	22.270	32.456

Расходы. (в тысячах рублей):

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ.	22—23 г.	23—24 г.	24—25 г.
1. Расх. адм. учр.	897	5.010	6.934
2. Ксммун. хоз.	1.075	3.470	6.413
3. Дорожн. расх.	52	453	773
4. Народн. образ.	1.110	6.760	10.250
5. Здравсохран.	642	3.294	4.632
6. Сельское хозяйство	94	1.024	1.363
7. Проч. расходы по раз. Нарк. и покр. задолж.	780	1.620	2.072
8. Запасн. фонд	158	639	1.019
	4.790	22.270	32.456

Переходя к ознакомлению с доходной частью местных бюджетов области, мы прежде всего считаем необходимым отметить здоровое направление, взятое в изыскании и получении доходов.

В то время как бюджет 22-23 г. держался, главным образом, на три четверти, на отчислениях и надбавках к государственным налогам в местных налогах, в 23-24 году и еще более в 24-25 году значение неналоговых доходов местных и отчислений от государственных в области растет и начинает играть равную и даже несколько большую роль с налогами. Это обстоятельство приходится отметить особо потому, что в неналоговых доходах, в доходах от предприятий, имуществ и оброчных статьях лежит будущее благополучие местного финансового хозяйства. Второй момент, который необходимо отметить,—это участие государственных средств в виде дотации, которое не увеличивается вместе с ростом бюджета, а имеет обратную тенденцию, т.-е., другими словами, местный бюджет приближается к бездефицитному, не требующему особой помощи из государственных средств.

По отдельным доходным статьям местного бюджета необходимы следующие пояснения: доходы от предприятий и оброчных статей, увеличивающиеся по сравнению с 22-23 г. в десять раз, состоят из составленных единиц: от имущества, предприятий и мероприятий сел.-хоз. значения ожидается 1.347 тыс. руб., доходов коммунального хозяйства—5.430 тыс. руб., доходов от местной промышленности—2.233 тыс. и остальное падает на доходы от проч. предприятий и мероприятий.

Увеличение доходов налицо, но это все же не то, на что уже, казалось, можно было бы рассчитывать. Если ограничение доходов от местной промышленности, коммунальных предприятий и торговли зависит от отсутствия оборотных средств и пр., то в отношении доходов от имущества, аренды и т. п. статей неполнота изъятия доходов, а она есть, говорит за недостаточность уделения внимания этому делу. Сильное увеличение поступлений по отчислениям и надбавкам к гос. налогам и доходам с 7 до 15 милл. и уменьшение местных налогов с 4 до 2 милл. руб. объясняются отменой на этот год райсбора в сель.-местностях, входившего в местные налоги, и включением его в общую надбавку к сельхозналогу, прошедшую по статье надбавок и отчислений.

Рост расходов местных финансов вызывался целым рядом обстоятельств. Во-первых, увеличение их шло за счет постепенной передачи ряда расходов с государственного бюджета на местный. Далее, с организацией местного бюджета, прекратились самочинные сборы на содержание школ, больниц, сельсоветов и пр., и все эти учреждения с подножного корма были взяты на средства местных бюджетов. Рост заработной платы также увеличил расходную часть бюджета. И, наконец, множество потребностей, которые имеет местное хозяйство после пережитой гражданской войны,—неизбежно влечет за собою увеличение расходов, хотя, с другой стороны и чаще всего, это же наличие средств действует и наоборот, сдерживая неумеренные аппетиты мест.

Из приведенного перечня расходов видно, что главное употребление местные средства находят в деле народного образования; суммы, идущие на это дело, составляют около трети всех местных средств и в

пять раз больше, чем отпускает на это же по Области государственный бюджет. На втором месте по величине расходов стоят административные учреждения, на третьем—здравоохранение и коммунальное хозяйство, дальше идет сельское хозяйство и т. д. В общем же расходы характерны не по своему объему, а по составу. А состав любопытен. Прежде всего: больше половины всех местных средств, а именно 16.920 тыс., или 52% средств, идет на зарплату рабочих и служащих, с соответствующим начислением на соцстрах и на культ-нужды. Разные хозяйственные расходы по учреждениям, школам, больницам и пр. аппарату, т.-е. отопление, освещение и т. п., обходятся местными средствами в 1.738 тыс. руб.; продовольствие больных, детей, заключенных—в 1.845 тыс. руб.; капитальные ремонты—2141 тыс. руб.; новое строительство домов, мостов, электростанций предусмотрено в сумме 1.825 тыс. руб.; приобретение медикаментов и перевязочных средств—757 тыс. руб.; расходы по учебной части—648 тыс. руб. и т. д. Таковы наиболее крупные статьи расхода по бюджету на 24-25 год, характеризующие, куда и на что идут местные средства. Следует отметить, что экономия в смысле крайнего ограничения расходных статей путем урезки норм, штатов и ограниченности сети учреждений—несомненна. Единственно, что можно здесь заметить,—это некоторую непланомерность и беспорядочность ведения финансового хозяйства в отдельных отсталых округах и районах.

Что же касается деления местных финансов по административно-территориальному признаку, то на 24-25 год мы видим следующую картину в круглых цифрах: все районные финансы определяются в сумме 8.898 тыс. руб., городские—7.739 тыс. руб., окружные—11.533 тыс. руб. и областные—4.285 тыс. руб. По отдельным же округам местные средства на 24.25 год определились таким образом:

В.-Камского округа . . .	1.377 т. р.	Курганского округа . . .	1.295 т. р.
Свердловского (б. Ек-бур.)	5.798 „	Пермского „ . . .	3.444 „
Златоустовск. округа . . .	1.143 „	Сарапульского „ . . .	1.555 „
Ирбитского „ . . .	903 „	Н.-Тагильск. „ . . .	1.912 „
Ишимского „ . . .	1.019 „	Тобольского „ . . .	1.045 „
Кунгурского „ . . .	1.484 „	Троицкого „ . . .	1.178 „
Шадринского „ . . .	1.654 „	Челябинского „ . . .	2.323 „
Тюменского „ . . .	2.041 „		

В итоге мы имеем, что финансы Области определяются на 24—25 год по государственному бюджету в 40 миллионов и местному в 32 миллиона, а всего—в 72 милл. рублей. Чтобы судить об этих цифрах,—малы они или велики, мы сопоставим их с довоенными однородными же цифрами доходов государственного бюджета и бюджета городов и земств в 1913 году. А они давали по государственному бюджету, доходов 123.167 тыс. руб. и по местному бюджету,—а хозяйство городов и земств было много меньше местного советского,—26.710 тыс. руб., а всего 149.877 тыс. руб. Правда, подсчет их, сделанный по средней общероссийской раскладке доходов на душу по государственному бюджету и по сметам и отчетам земств и городов для мест-

бюджета, не отличается большою точностью, но тем не менее, являясь даже примерным, он достаточно показателен, особенно если принять во внимание меньшую стоимость нынешнего рубля по сравнению с довоенным. Эти справки из прошлого говорят за то, что, даже при наличии некоторой истощенности и разрушенности Уральского хозяйства за годы революции, финансовое бремя для населения Урала в два раза легче довоенного, что говорит за то, что перспективы для развития финансов Уральской области, по мере восстановления хозяйства, еще велики.

Кредит и банки.

Говорить о финансах и не сказать о банках и кредите, играющих такую крупную роль в развитии хозяйственной жизни, как во всем Союзе, так и в Уральской области—нельзя. Развитие мощи Урала без развития кредита трудно себе представить. И предприятия и торговые органы имеют в своем распоряжении слишком незначительное количество средств, которыми бы они могли оперировать, на которые бы они могли развивать свою деятельность. Этот пробел и заполняет банковый кредит, т. е. выдача банками взаимнообразно средств на те или иные цели промышленным и торговым предприятиям.

Чтобы судить, хотя бы в общих чертах, о развитии кредита в области, мы остановимся на трех основных моментах, а именно: на развитии сети банковских учреждений, росте их деятельности и направлении ими средств.

На 1-е октября прошлого 1923 года по Уралу насчитывалось 18 кредитных учреждений банковского типа. На 1-е ноября 1924 года мы уже имеем по Уралу 36 кредитных учреждений, в том числе 16 учреждений госбанка, 5—промышленного банка, 5—кооперативного банка, 11—сел-хоз. банка и 1—об-ва взаимного кредита. Другими словами, число банковских учреждений за 13 месяцев удвоилось. Этот рост произошел исключительно за счет открытия новых учреждений не в областном центре, а в округах. В итоге мы имеем более широкий обхват Области кредитными учреждениями, а вместе с тем и более широкое обслуживание средствами нашей промышленности, торговли и сельского хозяйства, и, что еще важнее, в отдаленных районах Урала.

Об объеме работы банков можно судить по сводным балансам их за истекший год, которые дают следующую картину (в тысячах рублей):

Б А Н К И	Госбанк	Пром-банк	С.-Х. банк.	Всеко-банк.	О. В.-К	Всего.
Балансы.						
На 1 окт. 23 г. .	4.627	1.600	2.754	348	27	9.356
„ „ 24 г. .	17.576	11.801	10.205	4.029	69	43.680
Остатки по уч.-ссудным операц.						
На 1 окт. 23 г. .	3.803	1.201	—	307	20	7.220
„ „ 24 г. .	12.527	9.181	5.344	3.066	34	30.152

Б А Н К И	Госбанк	Пром- банк	С.-Х. банк	Всеко- банк	О. В. К.	Всего
Капиталы.						
На 1 окт. 23 г. .	1.392	568	1.544	144	12	3.660
„ „ 24 г. .	10.357	2 954	2.323	1.776	18	17.428
Текущие счета и вклады.						
На 1 окт. 23 г. .	1.564	479	102	178	4	2.327
„ „ 24 г. .	4.541	4.574	685	1.224	7	2.766

Таким образом, в течение года общий баланс, определяющий собою об'ем работы кредитных учреждений, увеличился в 4,7 раза; остаток по учетно-ссудным операциям, указывающий сумму, розданную в порядке кредитных операций,—в 4,2 раза; капиталы банков, определяющие величину собственных банковских средств,—в 4,8 раза, и остаток по текущим счетам или средства посторонние, вложенные в банки,—в 4,7 раза. Все это говорит за то, что работа банков быстро растет, что сумма услуг, оказываемая кредитом области, изо дня в день все увеличивается и что сами банки делаются богаче, а, следовательно, на будущее время в состоянии проделать работу еще в большем размере.

Чтобы определить: кто же пользуется кредитом, кто берет взаимно-образно средства и на что дают их наши банки,—мы приведем справку о задолженности банкам по учетно-ссудным операциям по состоянию на 1-е сентября 24 года. А она дает в тысячах рублей следующее:

За кем.	Сумма.	% к общ. сумме.
За промышленностью	11.275	42
За торговлей	8.067	29,
За сельским хозяйством	4.701	17,5
За кредитными учреждениями	2.853	10,6

В с е г о	26.896	100
---------------------	--------	-----

Обращаясь к вопросу: кому же эти средства отпускаются,—мы видим, что на долю государственных учреждений приходится 15.412 тыс. руб. или 57,3%; на кооперацию—10.660 тыс. руб., или 39,6%; нераспределенных средств—718 тыс. руб., или 2,7%, и, наконец, на частных лиц—только 106 тыс. руб. или 0,4%. Политика твердая и ясная. В средствах нуждаются и государственные, и кооперативные органы, и частные лица. Но государство заинтересовано, в первую очередь, в развитии деятельности государственной и кооперативной торговли и промышленности, отсюда и свои средства банки вкладывают прежде всего в них, а не в частные предприятия.

Таковы итоги в брянском кредите за последний год по Области. Достигнутые им результаты, в смысле расширения круга деятельности и роста их капиталов, особенно если принять во внимание трудные

условия работ их в первом полугодии, вследствие заминки в торговле с, во-вторых, в связи с проведением подготовительных работ к денежной реформе, нельзя не признать удовлетворительными. В то же время приходится отметить и другое. При всей широте оказанного кредита банками в прошлом году, все же потребность в средствах далеко превышает имеющуюся возможность к удовлетворению. Отсюда—задача, стоящая перед нами, в главной своей части заключается в том, чтобы добиться увеличения средств банков вообще и в частности путем привлечения вкладов от широких масс населения.

Денежное обращение.

Развитие финансово-хозяйственной жизни области во многом также зависит и от наличия достаточного обеспечения ее оборотов денежными знаками. Но на этот вопрос о количестве обращающейся денежной массы на Урале, и тем более ее достаточности, ответить труднее всего, если не сказать—невозможно. Учесть дензнаки, когда они поступают в область и уходят из нее не только через кассы финорганов, банки, но и в значительной степени помимо их—задача трудно разрешимая. По этому мы, отказываясь в разрешении ее сколько-нибудь удовлетворительно, попытаемся сделать только грубую наметку. И сделаем мы это таким образом:

При переходе области на твердую валюту, на территории Урала было выкуплено совзнаков на сумму 27.524 милл. руб. знаками 1923 г. или на 550.480 червон. рублей, что к общему количеству совзнаков, находившихся в обращении на 11 марта по всему Союзу, 16.100 тыс. черв. рублей, составляет 3,42%.

Доля участия Урала в денежной массе казначейской валюты на 1 апреля 24 года, прошедшей через кассу финорганов, госбанка области, выражалась в сумме 3.182 тыс. руб., что к сумме по всему Союзу—83.071,9 тыс. руб.—даст 3,83%.

Таким образом, можно предполагать, что из суммы всех денежных знаков, выпущенных по Союзу, около 3,42—3,83% или иначе от 3 до 4% находится на территории Уральской области. Отсюда можно сделать вывод скорее с преуменьшением, чем с преувеличением, что на сумму 622,4 милл. руб., находившуюся в обращении по Союзу на 1 октября, на Уральскую область падает не менее 3%, т.-е. 18—20 миллионов рублей дензнаков всех видов. При чем в том числе, судя по прошедшим суммам через кассу ОБЛФО и госбанк,—на металлическую монету, пущенную в обращение на 1 октября, падает не менее 1.535 тыс. руб., в том числе 1.515 тыс.—серебром и 20 тыс.—медью.

Исчисляя тем же способом денежную массу по Уралу на 1-е апреля, мы получаем сумму 11.949 тыс. руб. В итоге—увеличение дензнаков, обращающихся в области с 1 апреля по 1 октября, произошло на 54%. Обращаясь к практике, имевшейся в области, можно отметить, что, если в момент проведения денежной реформы и чувствовался некоторый недостаток дензнаков, особенно разменных, в наших кассах и у населения, то этот недостаток соответствующим подкреплением вскоре же был и ликвидирован. В настоящее время при увеличении денежной

массы по Области более чем на 50% и урегулировании подкреплений в пределах потребности Урала,—нет никаких оснований ждать каких-либо затруднений в денежном обращении, что, несомненно, благоприятно повлияет на развитие финансово-хозяйственной жизни Области.

В общем и целом, судя по росту и развитию государственного и местного бюджета, при наличии роста кредита и нормальности денежного обращения, финансовые перспективы Урала и на предстоящий год и на будущее время рисуются не плохими. Дело только за упорным трудом. Задачи, поставленные перед Уралом, должны быть выполнены, а выполняя их в уральском масштабе, мы поможем Союзу в целом,—опираясь только на свои силы, без внешних займов и без услуг печатного станка,—стать на путь финансового оздоровления государственного хозяйства.

Железные дороги Урала.

**Общие сведения об эксплуата-
ции Пермской дороги.**

Пермская железная дорога в своем современном виде (3937 в.) состоялась из бывшей казенной Пермской жел. дороги (2.553 вер. в 1913 г. и мелких ветвей, построенных после 1913 г.—275 вер.); бывших частных жел. дор. Богословской (203 в.), Северо-Восточно-Уральской (452 в.) и Западно-Уральской (454 вер.).

Из этих частных дорог в 1913 г. существовала лишь Богословская, а последние две были закончены постройкой и открыты для движения лишь в 1916 году. Все данные 1913 г. для возможно большей полноты сравнения построены со включением Богословской жел. дороги.

**Работа дороги по перевозке
грузов.**

В отличие от промышленности и сельского хозяйства, основная работа транспорта заключается не в производстве ценностей, но в перемещении этих ценностей. Таким образом, мерилом работы транспортного предприятия будет служить количество перевезенных грузов, пассажиров и их пробег.

Перевозка грузов является центральной и важнейшей отраслью работы транспорта, а поэтому на ее рассмотрение мы обратим главное внимание. Обращаясь к характеристике грузовой работы дороги за ряд последних лет, мы видим неуклонный рост перевозки грузов, каковая выражается округленно в следующих цифрах.

Перевезено всякого рода грузов и багажа, кроме служебных: в 1921-22—100,6 милл. пудов, в 1922-23—127,7 мил. пуд., в 1923-24—154,3 милл. пуд. Последняя цифра по отношению 1913 г. (303,1 милл. пуд.) составит 50,9 проц.

Годовой прирост грузооборота выразится для 1922-23 г. в 27,1 милл., а для 1923-24 г. в 26,6 милл. пудов.

Некоторое замедление темпа прироста объясняется, конечно, общими условиями конъюнктуры хозяйства Урала, на которую повлияли неблагоприятные виды на урожай 1924 года.

Пробег этих грузов за тот же период времени представляется в таком виде: 1913 г.—121,6 миллиардов пудовверст, 1921-22 г.—31,5 миллиардов п. в., 1922-23 г.—36,9 миллиардов и 1923-24 г.—59,5. Последняя цифра по отношению к 1913 году составит 48,9 проц. Эти цифры рисуют, с одной стороны, сильнейшее падение общего пробега грузов в 1921-22 г. по сравнению с 1913 г., а с другой стороны энергичное развитие темпа возрастания пробега в последующие годы, а особенно за истекший 1923-24 хоз. год.

Если сравнить между собой оба эти ряда цифр: цифры перевозок грузов и цифры пробега этих грузов, то мы заметим, что темп возрастания пробегов гораздо сильнее темпа возрастания количества грузов; это показывает, что дорога стала возить грузы на большее расстояние, чем в годы упадка: средний пробег одного пуда грузов возрастает. Таким образом, обмен товаров, возрастая в своем количестве, захватывает и более отдаленные места области. Этот вывод подтверждается анализом процентного соотношения цифр перевозок грузов по сообщениям, а именно: местное сообщение в 1913 г. составляло 53 проц. грузооборота, в 1921-22—55 проц., в 1922-23—57 проц. и в 1923-24 уже только 47 проц. Таким образом, местное сообщение в своем относительном значении отстает от вывоза, ввоза и транзита.

По отдельным наименованиям состав грузооборота дороги характеризуется нижеследующей таблицей.

Грузы малой скорости (в милл. пуд.).

ГОДЫ	Лесной матер.	Хлебные грузы	Каменный уголь	Чугун и железо не в деле	Дрова	Руды	Камень и камен. изд.	Чугунн., стальн. и жел. изделия	Итого важнейших груз.	Всего груз. мал. скорости
1913 г.	24,4	56,5	29,9	39,1	20,5	29,4	9,4	13,3	222,5	296,4
1922—23 г.	8,5	29,4	16,4	12,9	13,3	5,6	3,4	2,7	92,2	125,8
1923—24 г.	37,7	34,0	25,0	18,0	17,2	6,9	4,2	3,4	116,4	151,9

Приведенные в этой таблице главнейшие грузы охватывают не менее трех четвертей всей перевозки грузов малой скорости за каждый год.

Здесь необходимо подчеркнуть, что основными грузами в перевозках дороги всегда являются хлебные грузы.

На втором и третьем месте стоят в 1922-23 и в 1923-24 г. топливные грузы: каменный уголь и дрова; между тем, в 1913 г. на 2-м месте стояла перевозка основной продукции промышленного Урала — чугуна и железа не в деле, но при этом надобно заметить, что темп возрастания перевозки чугуна и железа в истекшем 1923-24 г. по сравнению с 1922-23 г. дает все основания полагать, что этот род груза в скором времени по праву займет надлежащее ему место.

По сравнению с 1913 г., ближе всего к размерам перевозки этого года подошел каменный уголь, который в 1923-24 г. дал 25,0 милл. пудов, против 29,9 милл. пудов в 1913 году.

Такова общая картина грузооборота Пермской жел. дор. в настоящее время, по сравнению с предыдущими и 1913 годами.

Возникает вопрос, как же характеризуется грузооборот дороги в пространственном отношении; какие линии дороги работают более интенсивно, а какие менее? Как велика работа дороги по главнейшим ее станциям?

Для характеристики напряженности работы дороги по линиям у нас есть пока готовый материал за 1922-23 г., из которого видно,

что главное течение грузового потока идет по линии Тюмень-Свердловск-Кунгур-Вятка, достигая максимума на участке Свердловск-Кузино (влияние Московско-Казанской жел. дор.), на котором общая годовая мощность потока всех грузов малой скорости в обоих направлениях равна 36 милл. пудов. Преобладает направление в сторону Вятки. На втором месте по мощности потока грузов стоит Луньевская линия с ее максимумом на участке Кизел-Чусовская, доходящим до 24 милл. пудов. Поток состоит главным образом из каменного угля и направлен в сторону ст. Чусовской. Третье место занимает линия Свердловск-Чусовская-Пермь, с максимумом потока 20,4 милл. пудов на участке Чусовская-Пермь I. Самыми слабыми по грузовой работе линиями являются Северо-Восточно-Уральская с минимумом потока 0,8 милл. пудов, на участке Туринск-Тавда и Шадринская с минимумом 1,6 милл. пудов на уч. Синарская-Шадринск. Мелкие боковые ветки во внимание не принимались.

Для 1923-24 г. соотношение работы отдельных линий в общем останется такое же, что и в 1922-23 г.

Постанционная работа дороги обрисовывается нижеследующим образом. Крупнейшими станциями дороги по работе в 1923-24 г. являются: Свердловск и Шарташ (быв. Екатб. II) с общим грузооборотом по прибытию и отправлению 32,5 милл. пудов, Пермь I и II с грузооборотом 16,4 милл. пудов и Вятка I и II с грузооборотом 12,6 милл. пудов. Более $\frac{2}{3}$ грузооборота каждой из этих станций падает на прибытие.

Характерным является то обстоятельство, что грузооборот этих станций в 1922-23 г. соответственно был равен 36,6—20,0 и 14,0 милл. пудов, а в 1913 г.: 39,5—24,9 и 12,7 милл. пудов.

Таким образом, мы видим, что в 1923-24 г. грузооборот крупнейших станций дороги дал понижение против 1922-23 г. Все увеличение грузооборота дороги в 1923-24 г. по сравнению с предыдущим 1922-23 г. падает на крупные горнозаводские центры Урала. Эта географическое распределение прироста грузооборота дороги является в высшей степени показательным для экономики Урала: падению грузооборота произошло в крупных потребляющих центрах, а его увеличение,—с огромным избытком покрывшим это падение,—производящих горнозаводских центрах.

Перевозка пассажиров.

В отношении пассажирского движения, истекший 1923 - 24 г. дает сильный прирост числа пассажиров по сравнению с предыдущим годом, значительно опередивший в своем темпе прирост перевозок грузов. Данные о перевозке пассажиров рисуются в следующих цифрах.

	1913 г.	1922 - 23 г.	1923 - 24 г.
Перевозка пассажиров (платных) миллионы пассажиров	5,24	2,79	3,92
Общий пробег (миллионы пассажиро-верст)	672	426	466

Таким образом, перевозка пассажиров в 1923—24 г. достигла уже $\frac{3}{4}$ довоенного 1913 года. Пробег пассажиров в 1923—24 г. по сравнению с предыдущим годом вырос не в такой мере. Такое несоответствие пробега пассажиров к их числу объясняется значительным увеличением в 1923-24 г. пригородного движения, характеризованного весьма небольшим средним пробегом одного пассажира.

Подвижной состав дороги. Для выполнения вышеописанных перевозок Пермская жел. дор. была обеспечена паровозами и вагонами нижеследующим образом:

	1913 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.
Паровозов	455	301	387	376
Пассажд. вагонов	923	282	370	378
Товарн. „	11.597	10.641	11.041	10.174

Пассаждирскими вагонами дорога снабжена в недостаточной степени.

В товарных вагонах дорога особого недостатка не ощущала. Усилением ремонта тов. вагонов дорога обеспечивает постепенно растущий грузооборот.

Работа подвижного состава. Количественная работа подвижного состава, выражаемая в паровозо-верстах, поездо-верстах и вагоно-верстах, в особом рассмотрении не нуждается, т. к. она в своем развитии должна быть в общем параллельна размерам перевозок грузов и пассажиров.

Здесь, однако, надо оговориться, что ежегодное возрастание поездо-верст и вагоно-верст имеет гораздо более замедленный темп, чем возрастание перевозок.

На одно и тоже количество поездо-верст и вагоно-верст дорога стала возить большее количество грузов, что указывает на лучшее использование подвижного состава. Особенно ярко успехи дороги в утилизации подвижного состава характеризует нижеследующая таблица средних величин—коэффициентов утилизации.

	1913 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.
Средний состав пассажир. поездов	42,24	54,93	40,33	35,70
Средний состав товарных поездов	64,67	60,29	64,40	77,22
Средн. коммер. скор. пассаж. поездов	29,63	16,74	20,45	21,86
Средн. коммер. скор. товарн. поездов	12,81	10,60	10,84	11,83
Средн. нагрузка на ось тов. вагона	210	203	224	252

Обращаясь к рассмотрению цифр этой таблицы, мы видим, что средние составы пассажирских поездов планомерно за последние три года снижаются: объяснение этого явления кроется в том, что дорога направляет свои усилия к замене невыгодных в коммерческом отношении и неудобных для пассажиров теплушек классными вагонами.

Если обратиться к абсолютным цифрам пробегов приспособленных для перевозки людей товарн. вагонов, то мы увидим, что из года в год этот пробег падает: в 1913 г.—2,6 милл. осе-верст, в 1921-22—67,2 милл. осе-верст, в 1922-23 г.—31,6 милл. осе-верст и в 1923-24—13,2 милл. осе-верст. Условия пассажирского движения таким образом планомерно улучшаются.

Средняя коммерческая скорость поездов пассажирского и товарного движения год от году повышается, приближаясь в товарном движении уже к нормам 1913 года.

Но наиболее блестящие достижения дорога показала в использовании тов. паровозов и вагонов. Здесь дорога оставила далеко позади нормы 1913 года. Средний состав товарного поезда в 1913 г. равняется 64,67 осей, а в 1923-24—77,22 оси. Средняя нагрузка на ось товарного вагона в 1913 г. была равна 210 пуд., а в 1923-24 г. она уже поднялась до 252 пудов.

Обеспеченность топливом.

В течение 1923-24 г. Пермская дорога была обеспечена топливом в полной мере.

На 1-ое октября 24 г. дорога вышла с запасом дров в 101.400 к. с., что составляет 140 проц. годового расхода и 2.857.000 пуд. угля, обеспечивающего потребность дороги более, чем на два месяца.

Число рабочих и служащих.

Сравнение цифр штата дороги с 1913 годом при наличии имеющегося материала за этот довоенный год можно сделать не для общего числа рабочих и служащих, а только для штатных рабочих и служащих, содержимых за счет эксплуатационных кредитов.

За ряд последних лет по сравнению с 1913 г. эти цифры таковы:

1913 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.
18.638	61.284	26.944	26.892	22.924

Примечание: Цифра 1913 г.—средняя за год, а остальные—по наличию на 1-е октября.

Рассматривая эти цифры, мы и здесь видим, как оздоравливается хозяйство дороги после голодного 1921-22 г. Особенно ярко успехи дороги подчеркиваются в истекшем 1923-24 г., начавшемся при наличии штата в 26.892 и сократившему это число к началу нов. хоз. года до 22.924 чел. Общее наличие рабочих и служащих на те же

даты 1923-24 и 1924-25 г. еще более оттеняют разницу между ними, а именно: на 1-е октября 1923-24 г. — 33.732 чел., а на 1-е октября 1924-25 г. — 27.146 человек.

Примечание: В наличие не входят случайно-поденные, учитываемые в человеко-днях, и рабочие и служащие, содержимые на хозрасчете и за счет особых средств.

Начиная с 1917 года Пермская жел. дор. в финансовом отношении работает с дефицитом. Финансовые результаты работы дороги за последний хозяйственный год по приблизительно подсчитанным данным таковы:

	1913 г.	1923—24 г.
Общий денежный доход дороги	30.698.879 р.	24.000.000 р.
Общий денежный расход дороги	16.259.464 р.	25.500.000 р.
Чистый доход или убыток	14.439.415 р.	1.500.000 р.

В целях изжития дефицита административный аппарат дороги, поддерживаемый дружным содействием своего производственного союза, принимает все меры к сокращению расходов и повышению производительности труда рабочих и служащих и можно бы указать на весьма ощутительные результаты, к которым привели усилия дороги в этом направлении, однако необходимо заметить, что не здесь заключаются главные причины бездоходности дороги.

Этих причин две, а именно: неполная нагрузка в транспортной работе дороги, не достигающая по грузовому движению даже 50 проц. мирного времени, с одной стороны, а с другой — высокая стоимость топлива и материалов, которыми дорога пользуется при своей работе.

При этом надо подчеркнуть, что по сравнению с довоенным временем тарифы повышены далеко не в такой мере, в какой возросла стоимость упомянутых материалов и топлива.

Обе приведенные причины дефицита находятся вне сферы воздействия аппарата дороги, а упираются в конечном своем итоге в проблему поднятия производительности труда вообще по всем отраслям хозяйства Советского Союза.

Местное коммунальное хозяйство на Урале.

Состояние городов после войны.

Эта область народного хозяйства является той, в которой пришлось встретиться с преодолением наибольших трудностей. Хозяйство почти во всех городах Урала и до войны поставлено было крайне нерационально, в том смысле, что главной доходной статьей б. городских управ являлись не доходы с городских предприятий, а разного рода обложения (с земель, торговых площадей, сенокосных угодий и т. п.), размеры которых в некоторых городах составляли до 80 проц. городской сметы. Городское благоустройство находилось на крайне низком уровне и не к чести прежних «отцов» города—гласных думы, надо сказать, что забот об его улучшении и о поднятии санитарного уровня городов они проявляли настолько мало, что, например, такой богатый город, как Свердловск, не имел водопровода.

Годы империалистической, а затем и гражданской войны, прокатившейся по Уралу грозной волной, нанесли и городскому хозяйству и частным владениям колоссальный ущерб, так что при организации органов коммунального хозяйства на их долю досталось наследство, для управления которым нужны были и большие средства и соответственный аппарат.

Последовавший за переворотом период главкизма, с сосредоточением по отдельным ведомствам различных предприятий, изъятых из ведения коммунальных органов, отнюдь не мог способствовать укреплению последних, т.-к. и те немногие доходные статьи, какие могли быть в их распоряжении (электростанции, скотобойни и т. п.), были от них изъяты и, хотя, со временем, по ликвидации главкизма и вернулись обратно к городам, но состояние их, конечно, претерпело все те поранения, которые неизбежны для живого дела при переходе его из рук в руки.

Зато, с концом гражданской войны, на руках у отделов комм. хозяйства получилось такое имущество, как муниципализированные домовладения, к управлению которыми эти отделы не были совершенно подготовлены. Если же принять во внимание, что, благодаря массовой эвакуации домовладельцев, муниципализированы были не только крупные, более или менее доходные домовладения, но и мелкие лачуги, требующие больших средств на свое содержание, то станут понятны те трудности, с которыми пришлось встретиться органам коммун. хоз-ва. Ярким примером в этом отношении может служить гор. Свердловск, где из 2.826 муниципализированных домов 1.981 принадлежат бежавшим владельцам и где поэтому, несмотря на наличие крупных зданий, средняя полезная площадь муниципализированного дома—всего 27 кв. сажен,

при которой извлечение из дома доходов по прежним временам было невозможно. Фактически же огромное количество домов имеют площадь вдвое меньшую, что делает содержание их при всяких режимах прямо убыточным.

Бюджет городов.

О главнейших доходных статьях, на которых строился городской бюджет (налоги и сборы), уже сказано было выше.

Не имея данных о бюджете всех городов области в данное время можно привести сравнение бюджета Свердловска (бывш. Екатеринбург) в 1913, 1914, 1922-23 и 1923-24 годах.

Общие итоги таковы:

	1913 г.	1914 г.	1922—23 г.	1923—24 г.
Городские доходы	757.782	1.204.839	496.167	955.663
„ расходы	842.471	1.329.332	321.489	958.915
Превышение расходов на	84.689	124.502	—	—
Превышение доходов на	—	—	174.678	96.748

По анализу статей получается: доходов от окладных и неокладных сборов в 1913 г.—445.188 р., т.-е. 59 проц., в 1914 г.—477.749 р., т.-е. 39 проц., в 1922-23 г.—арендная плата с торгово-промышленных помещений—69,5 проц. всех доходов и со складочных помещений—7,2 проц. Следовательно, по существу главнейшие доходные статьи бюджета остались теми же, видоизменившись лишь в способе их взимания.

Сравнение общих итогов оборотов города за 1913—24 годы показывает, что бюджет города пока еще не достиг довоенных норм, хотя по существу он должен был бы быть много больше, т. к. введение коммунального хозяйства перешло обладание такими огромными ценностями, как муниципализированные дома с торговыми и складочными помещениями, все доходы от которых составляли раньше собственность частных лиц.

Превышение доходов над расходами в 22-23 и 23-24 г. объясняется тем, что местхоз не является теперь таким самостоятельным хозяйством, как прежние городские самоуправления и часть собираемых им средств идет на другие отделы исполкома (наробраз, здравоотдел и т. п.).

В общем, следовательно, городу предстоит пройти еще большой путь по линии укрепления своего финансового положения и, по быстроте роста бюджета, можно ожидать, что он достигнет довоенного уровня к концу пятилетия, т.-е. 1928 г.

Население городов.

Тяжелые годы продовольственных затруднений не могли не отразиться вредно на составе городского населения, убывшего частью механически (тяга в деревню), частью естественным путем и в результате, как видно из прилагаемой таблицы, количество городского населения в области за период с 1920 по 1923 год резко упало (на 11,3 проц.), между тем, как до войны в большинстве городов происходил постоянный рост населения, более или менее усиленный, в зависимости от экономического положения города. Исключением являются: Свердловск, Ирбит и Усолье, что объясняется для Свердловск ростом его административного значения, а для Ирбита тем, что перепись 23 г. производилась в период ярмарки, когда население города почти удваивается.

Ж и л ф о н д.

Уже изложенное дает достаточно предпосылок для того, чтобы создать достаточные тормазы для развития местного хозяйства. К этому следует добавить еще и то, что переход к НЭП-у не улучшил существенно положения последних. Дело в том, что из всех видов госснабжения, какие имели место в распродовской период (пища, одежда, квартира), до настоящего времени сохранилось квартирное снабжение, т. е. конечно, те нормы квартирной платы, которые применяются теперь, совершенно недостаточны для поддержания домов в порядке, а сдача домов в аренду, с обязательным ремонтом поощрением арендатора идет чрезвычайно туго: кому же охота брать на себя лишние расходы по ремонту дома, если он может возложить эти расходы на коммун. отдел и платить за квартиру четвертак в месяц? В результате—комхозы и занимаются починкой муниципализированных домов, хотя, конечно, далеко не в той степени, как это нужно было бы для поддержания домов, но все же затрачивая на это нередко вдвое более средств, чем получают доходов в виде квартирной платы.

Покрытие этого перерасхода происходит за счет урезывания ассигнований на другие городские нужды, но эта ненормальность до такой степени сделалась привычной отделам местного хозяйства, что они, за исключением Пермского округа, считают себя не только обязанными ремонтировать муниципализированные дома, но даже строить новые, с тем, конечно, чтобы опять сдавать квартиры в них за четвертак. Из таблицы видно, какие большие суммы на 1924-25 операционный год желали бы отд. местного хоз—ва употребить на гражданские сооружения, при чем значительная доля этих сумм падает на долю постройки жилых домов. Теперь, когда наиболее надежным средством для разрешения жилищного кризиса, признано развитие и укрепление жилищкооперации, такая собесовская политика отделов местного хоз—ва, ничего, кроме вреда, делу укрепления этой кооперации принести, конечно, не может. Значительная доля указываемых в таблице сумм относится за счет испрашиваемой субвенции, на получение каковой в таких размерах рассчитывать, конечно, нельзя.

На вопрос о том, справились ли отделы местного хоз—ва с теми задачами, какие лежали перед ними в деле учета и управления

муниципализированными владениями, нужно сказать, что в этой области за последние три года сделаны весьма большие достижения. В 1920 г. большинство городов, а в том числе и Свердловск, не знали даже количества муниципализированных домов, не говоря уже об их кубатуре и жилой площади. Теперь же, как видно из таблицы, составленной на основании данных, доставленных округами в Уралплан, у большинства округов, в результате проведения технических обследований, эти данные имеются и притом не только по муниципализированным домам, но даже и по частновладельческим. Имеющиеся в таблице пропуски служат указанием на недостаток на местах нужных кадров работников для обработки требуемых данных.

Новое жилищное строительство. Что касается дела нового жилищного строительства, то обрисованная выше картина уже позволяет высказать предположение, что пока новое строительство места иметь не могло. Так оно и есть, за исключением разве гор. Свердловска, где под влиянием необыкновенного жилищного кризиса (10,7 кв. арш. на человека), строительство, хотя и зачаточное, имело место, давши в 1924 году новой застройки средствами местхоза 2.475 кв. арш., и средствами частных застройщиков—15.000 кв. арш. При реализации же уже выданных в этом году разрешений будет получено еще около 30.000 кв. арш., что, конечно, составляет каплю в море, по сравнению с действительной потребностью в этой площади. Главный контингент застройщиков—рабочие.

Организация жилищной кооперации пока находится в зачаточной стадии, т.-е. идут лишь совещания, работы подготовительных комиссий и т. п. Реально положено начало организации ячейки при управлении Пермской жел. дор. и возможно, что вскоре примет реальные формы организация кооперации при месткоме Свердловского отд. местн. хозяйства.

В других городах области сделано еще меньше, что объясняется меньшею остротою жилищного кризиса (население там убывало).

Поэтому ближайшими задачами местхозов в деле сохранения и расширения жилфонда является всемерное укрепление жилищно-строительной кооперации, с одновременным переводом на начала самоокупаемости имеющегося муниципализированного фонда, который необходимо для этого путем применения декретированных правил демуниципализации и отчуждения, разгрузить от бездоходных домов.

Зато не малая работа проделана органами местного хозяйства в деле восстановления зданий, занятых под общественные учреждения, (административные, наркомпроса и т. п.) и хотя пока не имеется цифровых данных, которые бы могли иллюстрировать эту работу, зато можно утверждать, что процесс дальнейшего разрушения этих зданий можно считать остановленным. Новые же постройки можно будет возводить после достаточного укрепления местного бюджета, на что можно рассчитывать, судя по перспективному плану, к концу текущего пятилетия, т.-е. 1928 года.

Городское благоустройство находилось в 1920 году в состоянии не лучше, чем и жилищный фонд городов. Разрушенные мостовые, троттуары, набережные, засоренные сточные каналы, разрушающиеся мосты,—вот общая картина городов в 1920 г., при чем в одном из первых рядов стоял г. Екатеринбург—столица Урала. Много и теперь еще таких зияющих дыр в этом благоустройстве, но все же часть работы по устранению наиболее крупных дефектов проделана, а именно, большая работа по улучшению городских дорог проделана была Екатеринбургом в 1922-23 и 23-24 г. Так здесь:

	в 1922-23 г.	1923-24 г.
Замощено вновь	2221 кв. с.	4517 кв. с.
Перемощено	19865 " "	10075 " "
Отремонтировано и устроено канав.	1726 п. с.	617 п. с.
Открытых "	—	1246 " "
Новых "	—	694 " "

Размер сумм, включенных округами на эту потребность на 1924-25 г. (см. таблицу), показывает, что расходов предстоит еще много. По 11-ти округам, из которых облкомунотделом получены сведения, на благоустройство намечено расходов, кругло на 1.500.000 рублей.

Дорожное дело. Дороги области разделяются на тракты государственного значения, содержимые на средства, отпускаемые из центра, и местные дороги, которые в свою очередь делятся на дороги областные, окружные и районные, содержимые соответственно на областной, окружной и районный бюджеты.

Благодаря ассигнованиям из центра искусственные сооружения и полотно дорог госуд. значения частью уже приведены в порядок, а частью эта работа закончена будет в текущем 24-25 операционном году.

С дорогами местными дело обстоит хуже, т. к. скудость местных бюджетов мешала отпуску на эту статью нужных средств и потому не только полотно дорог находится в весьма плачевном положении, но пока не восстановлены еще некоторые мосты, уничтоженные в гражданскую войну.

Протяжение дорог госзначения в области 1040 вер., областных—2329 верст. О прочих местных дорогах точных сведений по всей области нет, но по бывшей Екатеринбург. губ. дорог губернских было 3444 вер., уездных—2445 вер. Дорожный аппарат сформирован в нескольких округах.

Предприятия. Непосредственное влияние на степень городского благоустройства имеет состояние ряда главнейших предприятий, составляющих необходимую принадлежность всякого более или менее культурного города. К числу таких предприятий относятся: электрические станции, водопроводы, канализация, бани и прачешные, телефоны, ассенизационный обоз и некоторые другие. Состояние этих предприятий в городах области—следующее.

Электроосвещение. За исключением весьма малого количества городов (Перми, Челябинска, Чердыни) в остальных состояниях станций, как в смысле их мощности, так и оборудования, оставляет желать очень многого, при чем в петкорых городах, как например, в окружном центре Ишиме, пока электрической станции нет вовсе. Почти повсюду, как видно из таблицы, частью произведены уже, частью намечено и выполнено на 1924-25 год более или менее значительные работы по расширению станций и сети. На первом месте в этом отношении стоит Свердловск, который с 1924 г. приступил к постройке мощной станции (пока на 6.000 к. у., т.-е. киловатт, а в будущем еще на 10.000 к. у.), при чем кладка стен главного здания закончена, возведен ряд вспомогательных построек, общей кубатурой до 2.500 куб. саж. и, по выполнении ленинградскими заводами в срок заказов на оборудование, можно рассчитывать на готовность станции в конце 1925 года.

Вкратце, по имеющимся сведениям, данные, характеризующие городские станции области таковы:

Свердловск — устаревшая станция, работающая путем кустования с Березовской и В.-Исетской.

Пермь — помимо прежней городской станции еще станция завода бывш. Леснер, в общей сложности более 3.000 к. у.

Саранул — станция в 300 к. у. пока достаточна по мощности, но требует ремонта.

Оса — 30 к. у. Необходимо расширение и переустройство сети и станции.

Оханск — все оборудование в очень плохом состоянии.

Усолье — 12,5 к. у. крайне слаба, так что город освещается по частям.

Соликамск — сеть примитивного устройства, мощность станции пока достаточна.

Чердынь — открыта в 1923 году — наиболее совершенная из станций в бывшей Пермской губернии.

Кузгур — слишком слаба, требуется увеличение мощности до 130 к. у.

Челябинск — 1000 к. у. намечено расширение станции в 1924 и 1926 г. по 1000 к. у.

Курган — 370 к. у. требуется расширение станции еще на 250 к. у.

Троицк — 50 к. у. станция слишком слаба, намечено и осуществляется расширение станции.

Верхнеуральск — 30 к. у. намечено расширение.

Златоуст — на 1925 г. намечено расширение станции на 100 к. у. и дальнейшее развитие сети.

Тюмень — в виду слабости и ветхости существующей городской станции намечено расширение таковой при городском водопроводе.

Более подробных сведений о прочих городских станциях не имеется.

Водопровод. Наиболее благополучно обстоит дело в Перми, где имеется до 45 верст уличной сети, при более чем 250 домовых вводах и 17 уличных будках.

Из прочих городов области до некоторой степени отвечает своему назначению водопровод в Челябинске и Тюмени, хотя в Челябинске слабы очистные фильтры. Кроме того имеются хотя и слабо развитые водопроводы в Сарапуле, Кунгуре, Чердыни, Осе, Ишиме (в истекшем году не функционировал), Красноуфимске. В большинстве же городов водопровода нет вовсе, и в качестве меры пожарной охраны фигурируют пожарные баки, а снабжение жителей водой происходит изрек и ключей. В этом отношении пример городам области подает Свердловск, где только в последние два года вопрос о сооружении водопровода поставлен на твердую почву, произведены необходимые разведки и составлен проект водопровода с забором воды из буровых скважин на Б.-Конном п.-острове на берегу В.-Исетского пруда, т.-е. там же, где производится и постройка новой электростанции. Таблица намеченных на 1924-25 г. расходов показывает, что округами намечены довольно значительные расходы на устройство и развитие водопровода.

Канализация. Единственным городом в области, имеющим канализацию, является Пермь, где постройка канализации начата в 1915 г. и до настоящего времени уложено до 18 верст уличной сети и присоединено к ней 80 домовладений. В дальнейшем намечено устройство перекачной станции и расширение сети, но пока, благодаря малому количеству присоединений, сеть работает ненормально, т.-е. малое количество стекающих по трубам вод, ведет к тому, что не все твердые остатки уносятся водой и приходится производить лишние расходы на промывку сети.

В прочих же городах области единственным способом удаления нечистот является вывоз их обозом на свалки, которые и составляют местами блк города, облагая его, как напр. в Тюмени, тесным кольцом, подходящим вплотную к последним кварталам.

Бани и прачешные. Эта отрасль хозяйства пока налажена слабо, что и неудивительно, если принять во внимание бедность на водопроводные устройства. Применявшийся по старинке способ мытья по маленьким банькам, устроенным почти при каждом доме и теперь еще имеет место, т. к. в Свердловске, например на 100.000 жителей имеется всего одна общественная баня, а в Перми—две.

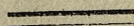
Санитарные мероприятия. В свои предположения местхозы включили ряд мероприятий по улучшению санитарного состояния городов, как, напр., зеленые насаждения, оборудование городских ключей, перенос свалок и т. д., но осуществление их, конечно, будет находиться в прямой зависимости от финансовой мощи городов, при чем, учитывая то, что доходные статьи в виде сборов за торгово-промышленн. помещения, в связи с разгрузкой от расходов на жилищн. фонд—уменьшатся, есть полное основание утверждать, что и благоустройство городов имеет шансы на улучшение.

Таблица к статье „Местное коммунальное хозяйство“.

№№ по пор.	ГОРОДА	Население по переписи		Колич. д.		Жилая площ. в домах в кв. ар.		Плановые предположения округов о средствах, потребных на главные статьи местного хозяйства на 1924—25 г.							
		в 1920	в 1923	Му-ниц. пал.	Част-ных	Му-ниц.	Част-ных.	Гранд- соору-жения	Влаго-устр.	Дороги и мосты	Водопр. и кана-лизац.	Элект-рифик.	Теле-фон.	Предпр.	Всего
1	Свердловск (б. Екатеринбург)	88.400	93.413	2826	4913	692.687	354.657	2964.034	526.000	157.500	1150.000	520.000	—	150.000	4.567.531
2	Пермь . . .	70.026	67.986	2844	4833	964.746	427.122	153.000	175.000	60.000	45.495	12.505	—	—	446.000
3	Усолье . . .	6.649	7.124	90	1219	35.072	99.099	242.667	45.704	32.096	6.250	9.537	12.911	29.010	378.175
4	Кунгур . . .	17.504	15.496	340	—	198.693	—	58.950	81.000	122.500	21.000	26.000	25.793	—	335.243
5	Н.-Тагил . .	37.799	26.682	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Сарапул . . .	24.311	19.928	527	2107	89.865	—	502.300	—	—	—	32.500	25.000	—	559.800
7	Ирбит . . .	9.457	10.085	200	1114	90.252	137.862	49.975	12.246	18.929	—	22.000	—	—	105.150
8	Шадринск . .	16.978	16.596	365	2100	76.292	184.500	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Тюмень . . .	43.134	42.492	—	—	—	—	225.000	175.000	250.000	17.000	50.000	25.000	—	742.000
10	Тобольск . .	14.554	14.521	—	—	—	—	95.126	22.230	99.433	—	—	27.450	1.804	316.043
11	Ишим. . . .	11.265	9.747	94	1224	51.696	116.991	100.705	9.740	74.334	—	—	—	—	184.779
12	Курган . . .	26.016	21.740	—	—	—	—	393.714	386.649	280.493	27.460	—	—	—	1.088.316
13	Челябинск . .	57.476	54.298	1.297	5 771	169.380	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Златоуст . . .	42.685	33.558	261	—	58.788	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	Троицк . . .	36.411	24.915	—	—	—	—	42.696	36.200	—	—	54.000	—	—	132.896
	По всем 36 го-род. и 19 приг. области . . .	716.221	635.273	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Убыль на 11,3%		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
1. Введение: социалистическое накопление и производительность труда	5
2. Промышленность Урала	16
3. Труд на Урале	36
4. Торговля Урала в 1921-24 годах.	45
5. Сельское хозяйство Урала	64
6. Потребительская кооперация Урала в 1921-24 годах.	82
7. Финансы Урала.	91
8. Железные дороги Урала	104
9. Местное коммунальное хозяйство на Урале.	110

ОТВАРЕНЕ

076

1	Платина, количество 1000 штук, в 1921 году
2	Серебро, количество 1000 штук, в 1921 году
3	Золото, количество 1000 штук, в 1921 году
4	Медь, количество 1000 штук, в 1921 году
5	Железо, количество 1000 штук, в 1921 году
6	Алюминий, количество 1000 штук, в 1921 году
7	Никель, количество 1000 штук, в 1921 году
8	Кобальт, количество 1000 штук, в 1921 году
9	Ванадий, количество 1000 штук, в 1921 году
10	Молибден, количество 1000 штук, в 1921 году
11	Марганец, количество 1000 штук, в 1921 году
12	Хром, количество 1000 штук, в 1921 году
13	Углерод, количество 1000 штук, в 1921 году
14	Сера, количество 1000 штук, в 1921 году
15	Фосфор, количество 1000 штук, в 1921 году
16	Кремний, количество 1000 штук, в 1921 году
17	Бор, количество 1000 штук, в 1921 году
18	Иттрий, количество 1000 штук, в 1921 году
19	Цезий, количество 1000 штук, в 1921 году
20	Франций, количество 1000 штук, в 1921 году
21	Актиний, количество 1000 штук, в 1921 году
22	Торий, количество 1000 штук, в 1921 году
23	Уран, количество 1000 штук, в 1921 году
24	Нептуний, количество 1000 штук, в 1921 году
25	Плутоний, количество 1000 штук, в 1921 году
26	Америций, количество 1000 штук, в 1921 году
27	Кюрий, количество 1000 штук, в 1921 году
28	Беркелий, количество 1000 штук, в 1921 году
29	Калифорний, количество 1000 штук, в 1921 году
30	Эйнштейний, количество 1000 штук, в 1921 году
31	Фермий, количество 1000 штук, в 1921 году
32	Мангейм, количество 1000 штук, в 1921 году
33	Лавендер, количество 1000 штук, в 1921 году
34	Розовый, количество 1000 штук, в 1921 году
35	Белый, количество 1000 штук, в 1921 году
36	Черный, количество 1000 штук, в 1921 году
37	Синий, количество 1000 штук, в 1921 году
38	Зеленый, количество 1000 штук, в 1921 году
39	Желтый, количество 1000 штук, в 1921 году
40	Фиолетовый, количество 1000 штук, в 1921 году
41	Коричневый, количество 1000 штук, в 1921 году
42	Серый, количество 1000 штук, в 1921 году
43	Белый, количество 1000 штук, в 1921 году
44	Черный, количество 1000 штук, в 1921 году
45	Синий, количество 1000 штук, в 1921 году
46	Зеленый, количество 1000 штук, в 1921 году
47	Желтый, количество 1000 штук, в 1921 году
48	Фиолетовый, количество 1000 штук, в 1921 году
49	Коричневый, количество 1000 штук, в 1921 году
50	Серый, количество 1000 штук, в 1921 году

Цена ~~80~~ коп.

08к

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

г. Свердловск, улица Вайнера, 12,
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР УРАЛКНИГИ.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В МОСКВЕ:

Ильинка, 4, помещен. 29.